

Мелина Боярова

Некромантка

АЛЬВАДИЙСКИЕ ХРОНИКИ

Annotation

Думала ли я когда-нибудь, что стану одной из темных изгоев? Нет. Родители прочили иную судьбу: доброго мужа и кучу ребятишек. Но всего лишь один дерзкий взгляд, вызов, брошенный благородному берку, лишил всего. Будущего. Родных. И даже жизни. Моим спасителем и вторым отцом стал самый страшный некромант столетия. Я научилась смотреть смерти в лицо и готова восстановить справедливость.

- [Мелина Боярова](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
-

Мелина Боярова

Альвадийские хроники. Некромантка

Пролог

Постоялый двор был наполнен суетой. В преддверии праздника урожая жители всех окрестных деревень стекались в Загор – небольшой приграничный городок. Ярмарка в Загоре одна из самых крупных. Здесь можно было купить и продать товары из трех империй, всего лишь заплатив пошлину за въезд.

Сам Загор находился на территории Ортана. Десять лет назад это была маленькая деревушка в десяток домов у горной реки Загоринки. Во время последней войны яростной силой неизвестного мага гигантский обломок скалы, оторванной, по слухам, с самой вершины Берканских гор, угодил прямоком в Загоринку, заставив течение разделиться и изменить направление. Один из протоков соединился с судоходной Орией, тем самым многократно повысив стратегическое значение Загора.

Война с аракнидами разрушила большинство приграничных городов, но не каждый из них смог возродиться и вернуть прежнюю значимость. Керар, что в двух днях пути от Загора, так и остался пепелищем. Тогда как Кендар марги возвели с нуля.

Таверна эста Эмбри располагалась на южном тракте, поэтому частыми гостями хозяина Гердина Эмбри были берки, оборотни с северного склона. Горная гряда служила естественной границей трех империй: Ортанской, Лидейрийской и Берканской.

Въезжающая во двор таверны четверка берков резко отличалась от привычных оборотней. Первое, за что цеплялся взгляд, – лошади. Это не низкорослые тяжеловозы, на которых передвигались охотники, и не тягловые ортанские мерины, вспахивающие земли, а чистокровные линорийские скакуны. Высокие, тонкокостные, изящные, под стать линорийцам, эльфам, на родине которых и водились такие красавцы. Каждый из четверки стоил состояние. Вторым взглядом оценивалась царственная осанка седоков и презрительное выражение лиц, так свойственное благородным вейрам. А покрой и материал одежды, драгоценные камни, которыми инкрустировано оружие не оставляли сомнений: гости принадлежали высшей аристократии.

Гердин Эмбри только увидев всадников у ворот, тотчас сорвался с места, чтобы лично встретить дорогих гостей у порога. Шерлон Эмбри, супруга досточтимого Гердина, не мешкая, отправилась к постояльцам, чтобы выселить их из лучших комнат, а то и выгнать прочь. Лурх, высоченный детина, работающий в таверне на подхвате, поплелся следом за хозяйкой. Иной раз клиентам была необходима демонстрация живой силы, чтобы донести необходимость перебраться из уютного номера на сеновал или даже на улицу.

– Шерли! – старая лидеярийка смерила женщину брезгливым взглядом, – ты поплатишься за свою жадность.

– Они аристократы, Эрсида! Марги. От нашей таверны останутся лишь головешки, если не угодить. Я же предлагаю тебе крышу над головой и не гоню на улицу, как остальных, – Шерлон тяготила старуха-дроу и необходимость объясняться с ней. Проще было бы выкинуть каргу за порог, но слишком уж славилась эта раса мстительным характером. И, как назло, даже в самом захудалом дроу имелась частица темной магии. Однако высших аристократов жена трактирщика боялась больше. Слишком легки на расправу и невероятно щедры, если им угодить.

– Загон для животных, сквозняки и сырость, по-твоему, хорошее место для измученной болезнью старухи? – скептически поинтересовалась Эрсида.

– Мои дети тоже будут спать на конюшне. Не могу же я пустить тебя в свою спальню? Гостиницы Загора переполнены. Не время качать права.

– Ну-ну, – процедила старуха, – готова предложить гостям самое лучшее и надеешься на королевскую плату? Что же, ты получишь много золотых райсов. Тебе и твоим детям хватит до конца жизни. Но и заплатишь за это самую высокую цену.

Оставив хозяйку осознавать полученное благословение, дроу молча вышла во двор. Ночевать она планировала под открытым небом, потому что не хотела находиться в месте, где вот-вот разыграется трагедия.

– Сиана! – Шерлон, наконец-то спровадив старуху, выловила младшую из дочерей, – опять без дела шатаешься? Чтобы у загонов я тебя не видела! Бегом прибираться в комнатах. И белье постели свежее. Подмети, да пыль вытри. Благородные вейры к нам

пожаловали. Глядишь, и на ярмарку с отцом попадешь. И приданое мы тебе справим, – добавила мать уже вслед помчавшейся по лестнице девчонке.

Сиана быстроногой ланью взвилась по лестнице на второй этаж. Лучших комнат на постоялом дворе не так много. И если мать выгнала оттуда жильцов, и так заплативших двойную цену, значит, на самом деле гости пожаловали высокие.

Вот бы глянуть на них одним глазком! – размечталась девушка, – благородные вейры, по рассказам, все, как один, красавцы и марги. А то приезжают крестьяне, торговцы да охотники. На них Сиана уже вдоволь насмотрелась. Ничего интересного.

Помощница стащила с кровати недавно постеленные простыни, сложила их ровненько. Еще пригодятся. Не благородным вейрам, конечно. Эти каким-то образом узнавали, что кто-то уже пользовался бельем, и всегда учиняли скандал.

Но если на них и ночи поспать не успели, разве ж нужно его стирать? – этого Сиана не понимала. Другое дело простые эсты. Им лишь бы клопов не было, да сальных пятен поменьше. Они же первые, кто руки о простыни вытирали. А то и еще, какие органы, – девушка хихикнула. Несмотря на малый возраст о том, что происходило между мужчиной и женщиной, уже знала. И даже подглядела раз или два за Лурхом и посудомойкой. Ничего особенного: дергаются, дышат громко, стонут.

Фу! Мерзость какая! – хмыкнула она, – я-то точно этим заниматься не стану. Ни с Юргусом, что в учениках у кузнеца бегает. Ни с Дизом, что каждую неделю с отцом на торг приезжает. Первый потеет страшно и губы слюнявые. Пытался он как-то зажать у конюшни и поцеловать. – Бе-э! – припомнила собственные ощущения от первого неумелого поцелуя, – как это может нравиться? А Диз? От него ж псиной несет. И вместо поцелуя лизнул в нос. Щекотно же!

Сиана перетряхнула постель и застелила чистые простыни, сбегала в чулан за метелкой и пару раз махнула ею в комнате. Пыль, до этого спокойно лежащая на полу, взмыла в воздух.

– Апчхи! – среагировала девушка. – Надо проветрить, – распахнув створки единственного окна, высунулась в него по пояс. – Эй, Герди! – увидела во дворе брата, – что там интересного?

Брат хоть и был старше всего на год, но нос задирает невероятно. Как же! Отец в прошлом году брал его с собой на ярмарку. Учил счету и письму. Старший женился уже, да в Кендар укатил. Лавка там у его супруги, хозяин ей надобен. А то, что отцу помощники требуются, побоку. Младшенький подрастает, он и будет опорой. Сестры тоже в городе давно. Обе замужем и детей растят.

– Лошадки там, – с придыханием ответил Герд, – эльфийские! Такие... ух!

– Вечером ходим? – предложила Сиана, – как все улягутся?

Сговорившись с братом, девушка решила посмотреть и на хозяев лошадок.

А вдруг эльфы? Настоящих-то ни разу не видела. Откуда они в здешних краях? Только дроу да оборотни.

Прошмыгнув на кухню, столкнулась с Мажиной, кухаркой и подавальщицей. Она как раз взялась за поднос, на котором уйма вкусной еды наставлена.

– Мажина! Позволь, я отнесу? – Сиана сложила ладошки в молитвенном жесте, – уж больно на вейров посмотреть охота.

– Тю! И чего там смотреть! Мужики, как мужики. Две ноги, две руки, голова. Заносчивые больно, да спесивые. Вино им кислое, хлеб черствый, тарелки грязные. Золото им подавай, иль серебро. Кто разберет?

– Неправда! Матушка с вечера свежего хлеба напекла! И тарелки у нас чистые и, вообще...

– Я и говорю, смотреть там не на что. Даром, что благородные, а ругаются не хуже купцов проезжих. И торгуются также. Но это те трое. А самый важный молчит все время. Но глазами так зыркает, душа в пятки уходит. Будто зверь на тебя смотрит лютой. У меня от него мурашки по коже, да колени подгибаются.

– Спорим, я в глаза тому вейру посмотрю и не сробею! – во взгляде Сианы зажегся огонек азарта.

– Дурында ты! Бесшабашная. Я даже спорить не буду. Смотри, – Мажина вручила поднос девушке, – от матери влетит, не прибегай плакаться.

– Я же не плачу, Мажи! С самого детства.

– А и зря, Сианушка. Иной раз со слезами горе-то и выходит. Иди, постреленок! Отнесешь и возвращайся. Поможешь мне. На завтра

нужно заготовки сделать. Постояльцев пруд пруди, не прокормим.

Схватив поднос, Сиана изумленно хмыкнула. Ну, да, тяжело, но не в первый раз.

Перед тем, как выйти в столовый зал девушка выпрямилась, приосанилась, делая вид, что ноша совсем ничего не весит. В помещение, наполненное гулом голосов, всплыла с гордо поднятым носиком. Величественно прошествовала через весь зал, где ужинали простые люди, и остановилась у самого дальнего столика. Расположен он чуть в стороне от остальных, для таких вот важных персон, чтобы лишний раз подчеркнуть значимость благородных гостей. Сам градоправитель Загора, иной раз, любил посиживать за этим столом.

– Приятного аппетита, благородные вейры, – с улыбкой пожелала Сиана, ловко составляя блюда с подноса, – желаете что-то еще? – спросила, с вызовом посмотрев на самого главного гостя.

Его сложно было с кем-то перепутать. Рослый, мощный, широкоплечий. Немного страшный, но скорее из-за выражения темных глаз, которые в обрамлении густых черных ресниц и широких бровей смотрелись особенно жутко. В отличие от простых оборотней, заросших чуть ли не по самую макушку, лицо гостя было идеально гладкое. Из-за этого полноватые губы, искривленные в едкой усмешке, притягивали особенное внимание. Как и белесая полоска шрама, пересекающего левую щеку зигзагом.

Троица спутников за столом многозначительно переглянулась. На их лицах расцвели похабные ухмылки.

Сиана тут же пожалела о своей дерзости. Смотреть в глаза оборотню, все равно, что бросить ему вызов. Эту истину вдалбливали в нее с рождения. Что подвигло ее нарушить запрет отца, спор или собственная глупость, уже не имело значения. Всем своим существом девушка поняла, что этот вейр так просто не отпустит.

Оборотень чуть подался вперед и шумно втянул воздух.

– У тебя уже была первая кровь, – он прищелкнул языком, – но еще не было мужчины. Вечером придешь в мою комнату.

– О! Благородный вейр! – возникла рядом Шерлон и бухнулась на колени, – Сиана еще ребенок, помилуйте! Простите ее дерзость! Все, что угодно.

– Нет! – отрезал гость. Небрежным жестом он вытащил из кармана кошелек с золотом и кинул хозяйке, – это компенсирует вам...

беспокойство.

Сиана обомлела, когда мать подняла кошель. Если там действительно золото, этих денег хватит, чтобы купить десяток таких таверн. В поисках защиты, девушка нашла глазами отца. Но его взгляд выражал сожаление и... боль?

Что это значит? – в груди Сианы застыл ком, – неужели? Они? Способны на это? Вот так, запросто, отдать собственное дитя на потеху чужаку?

– Как пожелаете, вейр, – низко кланяясь, ответила Шерлон и, ухватив дочь за руку, поволокла ее к выходу.

– Сиана, зачем ты туда пошла? – укорял непослушного ребенка отец.

– Разве мы не учили тебя не смотреть им в глаза? – зло и раздраженно выговаривала мать.

– Ты сама виновата! – в один голос.

– Не переживай. Этих денег хватит, чтобы уехать отсюда, – снова Шерлон.

Сиана смотрела на самых близких людей и не верила. Неужели горсть золота дороже родной дочери?

– Я не смогу, – прошептала она, растирая кулаками сухие глаза.

– Ты не посмеешь так с нами поступить! – Гердин стукнул кулаком по столу. – Берки убьют всех. Найдут тебя, и все равно сделают то, чего пожелали. Этого не изменить. Они в своем праве!

Сиана больше не слышала слов. Заткнув уши, опустилась на пол. Что-то горячее потекло по щекам.

Что это? – девушка с удивлением прикоснулась к лицу, собрала влагу и растерла ее между пальцев, попробовала на вкус, – соленая.

– Сиана? Ты плачешь? – очнувшись, несчастная обнаружила рядом Мажину, – ты ведь никогда раньше... даже если падала и коленки в кровь разбивала. Как же так, Сиана?

– Зачем пришла?

– Так, ванна. Хозяйка распорядилась, чтобы я тебя вымыла. И одежду передала. Новую. Вот.

– Оставь, – девушка кисло улыбнулась, – я сама.

– Не могу. Шерлон боится, что сбежишь, велела при тебе находиться.

– Мажина, – Сиана посмотрела на женщину неожиданно серьезным взглядом, – я не сбегу. Обещаю. Знаю, этим погублю не только отца с матерью, но и Герда. И Роува, и Элизу с Марикой.

– Девочка! – Мажина крепко прижала Сиану к себе, – тебе так рано становиться взрослой! Но ты не бойся. Потерпи. Первый раз всегда больно. Будь то муж или... нет. На самом деле, близость между мужчиной и женщиной приносит удовольствие. Обоим. Мне так жаль. Но, может, этот вейр будет с тобой ласковым? Он ведь прекрасно знает, что у тебя не было никого.

– Не надо, Мажи! – Сиана отстранилась, – я справлюсь. Но никогда не смогу остаться здесь. Они так легко от меня отказались. Даже не предложили ничего, чтобы спасти. А я бы умерла, ради любого из них.

– Им тоже нелегко!

– Оставь меня! – взвизгнула девушка. Ей было больно. Больнее, чем порезаться ножом или обжечься. Это можно перетерпеть, просто сильнее стиснуть зубы. Но сейчас что-то душило изнутри, перекрывало дыхание и вызывало неприятные соленые капли на глазах.

Пустым взглядом она проводила поникшую служанку, затем спокойно долила прохладной воды в чан, чтобы не было горячо. Скинув одежду, погрузилась в ароматную жидкость. Шерлон не пожалела даже редких масел.

Еще бы! На то золото, что отвалил благородный вейр, она купит сотню самых дорогих ароматических флаконов и еще много чего.

Тщательно вымывшись, Сиана растерла волосы полотенцем, расчесала и оставила их сохнуть. Затем надела приготовленную одежду. Белье было великовато и платье висело мешком. В другой раз она бы обрадовалась обновкам, сейчас же мельком глянула на себя в зеркало и всего лишь поправила завернувшийся воротничок.

Мать ожидала за дверью. Убедилась, что дочь не взбунтовалась, а покорно выполнила, что велели, и спокойно выдохнула. Поддавшись порыву, Шерлон прижала к себе хрупкое тело. Раньше Сиана всегда отвечала на ласку, а теперь осталась безучастной.

– Пойдем! – взяв девушку за руку, женщина повела ее к комнате благородного постояльца.

– Открыто! – ответил вейр, едва Шерлон постучалась.

– Вот! – вытолкнула бедняжку на середину комнаты, – Сиана пришла, как вы и велели, – залебезила хозяйка. – Может, вина? Или фруктов? Шоколада?

Сиана поджала губы. Фрукты в Загоре были особой роскошью. Их везли с побережья и стоили они дорого. Как и шоколад, который попробовала лишь однажды, на свой день рождения.

– Принеси! – распорядился мужчина.

Шерлон пробормотала, что сию минуту все будет, и исчезла за дверью. Сиана так и осталась стоять на месте, не решаясь пройти дальше. Недавняя смелость испарилась. Накрыло острое осознание того, что шутки кончились. Посмотри она в глаза простому оборотню, отделалась бы поркой. Отец заплатил бы, откупился. Но этому берку, кинувшему целый кошель золотых райсов, глупо предлагать деньги.

– Подойди! – вейр поманил пальцем.

Не смея послушаться, девушка приблизилась к кровати. Из-под опущенных ресниц Сиана разглядела лишь вальяжную позу, да белеющий на фоне расстегнутой темной рубашки голый торс.

– Знаешь, – берк подхватил добычу за талию и притянул к себе. Сиана неловко завалилась на мужчину, уткнувшись лицом ему в грудь. Тут же крепкая рука впилась в распушенные волосы. Оборотень пропустил каштаново-красные пряди сквозь пальцы, а потом в два оборота намотал их на ладонь и дернул вверх. Бедняжка взвизгнула, оказавшись лицом к лицу с мучителем, – тебе просто не повезло. Обычно я не трогаю маленьких девочек, даже осмелившихся дерзить мне. Но не в тот день, когда дхаргов мальчишка, наплевав на все законы, сбежал. Поэтому ты сегодня будешь кричать очень громко.

Стук в дверь отвлек вейра. Приподнявшись, он усадил игрушку на колени, поправил на ней задравшееся платье и только после этого разрешил войти. Шерлон расставила на столе тарелки с десертом, а после, бросив виноватый взгляд на дочь, торопливо покинула комнату.

– Вина? – предложил берк и, не дожидаясь ответа, пересадил девушку на кровать. Сам направился к столу, наполнил бокалы вином и, прихватив коробку с шоколадом, вернулся обратно. – Пей! – сунул бокал в трясущиеся руки. Сиана послушно сделала глоток. – До дна! – мужчина усмехнулся, – больше не дам, а то вырубись с непривычки. А нам предстоит долгая ночь.

Робея, Сиана поднесла к губам бокал и, зажмурившись, осушила его до последней капли. От сладкого, немного приторного напитка в голове зашумело. Девушка покачнулась. Комната на миг поплыла.

– Вот, попробуй, – перед собой Сиана увидела шоколад и машинально откусила. Только вкуса совершенно не почувствовала. Мужские пальцы, испачканные в подтаявшем лакомстве, размазали шоколад по губам, чуть раздвинули их и наткнулись на преграду. – Ну, же! Открой ротик! – раздался властный шепот, – ты же не хочешь лишиться зубов?

Мотнув головой, Сиана отпрянула, и тут же оказалась прижатой к кровати. Шею сдавило крепкой хваткой, мужчина жестко впился в разомкнувшиеся губы. Девушка дернулась, как раненая лань, пытаясь если не вырваться, то хотя бы вздохнуть.

Лучше бы он убил! – закралась в голову Сианы шальная мысль. – Обратни вспылчивы. «Никогда не стой на пути разъяренного зверя», – запоздало вспомнила наставление отца.

Сиана с силой клацнула зубами, прокусив губу мучителя до крови. Соленая жидкость хлынула в рот. Одновременно с грозным рыком на лицо опустился кулак и на десяток секунд вышиб сознание. Обрушившийся поток воды привел в чувство. Несчастная закашлялась, отплевывая кровь и кусок отколовшегося зуба. Челюсть саднила и наливалась отеком, глаз заплыл. Левую сторону лица она практически не чувствовала.

– Не думай, что это сойдет тебе с рук, – от летящей наотмашь пощечины девушка увернуться не смогла, только дернулась и застонала, – не надейся, что прибью раньше времени! Ты будешь чувствовать и осознавать все, что происходит. И я не буду с тобой церемониться! – берк впился в разбитые губы болезненным поцелуем.

Отступать некуда, бедняжка задыхалась. Она полностью находилась во власти монстра. Хрупкие пальчики беспомощно скользили по шелковым простыням, пока не зацепили край одежды. Тяжелый бархат, вышивка серебром – камзол принадлежал берку. Сиана хотела отбросить его, когда сквозь ткань нащупала что-то твердое. Долгую минуту она перебирала материю, прежде чем добралась до ножен и сумела вытащить короткий клинок.

Лишь бы не заметил! – молилась все это время.

Наконец, улучив момент, она полоснула ножом по ненавистному лицу. Смертельно ранить зверя Сиана не могла, да и не знала, куда бить, чтобы наверняка. Надеялась разозлить мужчину настолько, чтобы он, наконец, прекратил мучения.

Взревев от боли, вейр отшатнулся и скатился с кровати. Рукоять ножа торчала из разорванной щеки, а кровь, мгновенно залившая лицо и шею, странным образом шипела и пузырилась.

Сиана завизжала, увидев, как налились алым жестокие глаза и вместо пальцев на руках пробились мощные когти. Спустя один взмах ресниц посреди комнаты на задних лапах стоял громадный черный волк. Неведомая сила вытолкнула клинок из раны, который, тихо звякнув, отлетел в сторону. Зверь оскалился, угрожающе зарычал.

Обомлев от ужаса, несчастная сжалась в комок. Никогда еще она не видела превращение оборотня. Тем более так близко. Но особенно жутко было прочесть в зверином взгляде собственный приговор. Берк зарычал, оскалил острые зубы и пригнул голову, демонстративно провел мощной лапой по полу, оставляя на нем глубокие полосы. Еще немного, и эта тварь сорвется, разорвет жертву в клочья.

Обезумев, Сиана с воплем кинулась к двери. Волк, казалось, только того и ждал. Одним прыжком он смел жертву на пол, легко вспарывая когтями человеческую плоть.

Ворвавшиеся в комнату хозяева и друзья берка застали лишь растерзанное тело, да распахнутое настежь окно.

Гердин рухнул на колени, увидев, что осталось от дочери. Шерлон взвыла, проклиная благородного вейра и его деньги.

Один из гостей сиганул в окно, на лету превращаясь в волка. Второй занялся родителями. Женщину вырубил, чтобы оборвать раздражающий вой, вмиг постаревшего мужчину подтолкнул к выходу. Кивком указал замершему в дверях Лурху на обмякшее тело хозяйки, а сам повел Гердина Эмбри вниз.

Третий гость присел около трупа. Особый нюх оборотня без труда уловил, что жизнь покинула глупое создание. Дерзким взглядом девчонка подписала приговор.

Ну, кто в здравом уме посмотрит в глаза самому Владыке? — действий вожака оборотень не одобрял. Достаточно того, что девчонка перепугалась насмерть. Ее криков не слышал разве что глухой. — Но как же нужно довести Киропу, чтобы он сорвался и убил? И не просто

свернул шею, а обернулся и растерзал? – Вейр задумчиво коснулся побелевших прядей девушки. – А ведь днем волосы были красивого каштаново-красного оттенка. Не потому ли Владыка так обозлился, что она напомнила неблагодарного племянника?

Тяжело вздохнув, мужчина подобрал валяющееся на полу покрывало и завернул в него тело. После взвалил сверток на плечо и с тоской посмотрел на дверь.

Выходить через общий зал таверны, значит, лишний раз напомнить отцу о разыгравшейся трагедии. Оставалось окно. Забравшись на подоконник, мужчина осмотрелся. Внизу никого не было, так что он спрыгнул, ловко приземлившись на ноги, и направился в сторону реки.

Выше по течению на другом берегу он еще днем приметил кладбище. То, что оно раскинулось на территории друу, было только на руку. Значит, местные туда не сунутся. Не исключено, что на погосте водилась нежить. Если повезет, она и косточек от трупа не оставит.

Припрятав одежду под ближайшим деревцем, оборотень вошел в воду. Прохладный ветер, встретивший на другом берегу, заставил мужчину поежиться. Заболеть он не боялся, но бегать голышом, рискуя нарваться на голодных умертвий, не прельщало.

Кладбище встретило неестественной тишиной – первый признак того, что здесь таится опасность. Пройдя всего десяток захоронений, вейр едва не угодил в яму. Глубокую, с неровными краями и торчащими из земли сгнившими досками.

Повезло! – обрадовался берк и скинул ношу в разрытую могилу.

Покрывало, зацепившись за сучок, развернулось. На фоне темной земли изломанное тело девчонки смотрелось белым пятном. Запах свежей крови ударил в нос. В ночной тишине раздался утробный вой, и Вейр попятился, заметив приближающиеся зеленые точки.

Умертвия сделают свое дело, – оборотень усмехнулся, – ни к чему Владыке проблемы с ортанцами. Его и так недолюбливали за крутой нрав. Что ж одной кровавой тайной сегодня станет меньше.

Перекинувшись в черного волка с рыжими подпалинами на боках, зверь припустил обратно. До рассвета следовало покинуть Загор.

Едва оборотень скрылся из виду, из темноты выступила тень. Серый грязеотталкивающий костюм и скрывающий фигуру длинный плащ, позволяли незнакомцу полностью слиться с местностью. А

специальное средство, которым мужчина намазался перед выходом, скрыло запах тела, делая его неразличимым не только для оборотней, но и для неживых обитателей кладбища. Опытный некромант никогда не выйдет на работу, не будучи готовым ко всем неожиданностям.

Решив проверить, от чего избавился оборотень, мужчина, поминая демонов, полез в могилу. Представшее перед ним зрелище поразило повидавшего многое на своем веку некроманта. Склонившись над телом, он запустил сканирующее заклинание.

С момента смерти не прошло и часа, – безошибочно определил он, – душа не успела уйти за Грань. Что же! Есть повод наведаться в Серую долину.

– Рифий! – позвал он, – держи тело. Неси его в лабораторию и к моему приходу подготовь к работе. Скоро у тебя появится подружка.

Некромант наложил заклинание стазиса на труп, завернул его в то же самое покрывало и подал ожидающему у края ямы зомби. Получив задание, Рифий быстрым шагом направился к жилищу некроманта. Остатков сознания мертвецу хватало, чтобы четко следовать приказам. Еще он знал, что хозяин никогда не оставит дело незавершенным. А значит, он до самого утра провозится с трупом, и потом неделю проваляется без сил, вымещая злость от собственной беспомощности на нем. И ему, Рифию, ничего не останется, как безропотно сносить вспышки хозяйского гнева. Одна надежда – девчонка. Теперь хотя бы не ему одному отдуваться.

Глава 1

Костяной нож в моей руке не дрожал. Прикусив кончик языка, чтобы не нарушить тишину случайным словом, уверенно выводила руны подчинения на теле. Когда-то оно принадлежало человеческому мужчине. Широкая грудная клетка, мощная шея, высокий рост – отличный экземпляр для нового помощника. Рифий совсем одряхлел. Приходилось каждую неделю обновлять заклинания, чтобы остатки сгнившей плоти не отваливались при ходьбе.

Давно предлагала отцу усовершенствовать Рифия. Вдвоем мы бы справились за два-три дня. Всего-то и надо удержать душу, пока кости не выварятся в специальном отваре. Но, видите ли, это лишит преданного слугу последних мозгов. По мне, так он давно их лишился. Еще при жизни. Зомби хороши, пока свежие. Полгода – год. А потом проще сделать нового, чем обновлять заклинания на старом.

– Ohruum! Re-ive. Uk-her-dae! Восстань! И служи мне, твоей хозяйке! – завершила, наконец, кропотливую работу.

Отступила в сторону, едва сдерживая восторг, когда заметила первые признаки воскрешения. На руках мужчины дернулись пальцы, затем сжались кулаки. Следом согнулись и разогнулись колени. В распахнувшихся белесых глазницах, чуть тлея, загорелся зеленый огонек. Зомби резко сел, шумно выдохнул скопившийся в грудной клетке воздух и зарычал.

– У меня получилось! – взвизгнула от радости и гордо посмотрела на отца, – зомби поднят и полностью подчинен! Мирх, замри! – скомандовала я, и подопечный застыл, буравя меня жуткими зелеными глазами.

– Молодчина, Лири! – похвалил строгий учитель, – но я бы посоветовал добавить руне Эдгас обратную Шенру и замкнуть на внешнем круге. Консервация и саморегулирование. Иначе говоря, питаюсь живой плотью, твой зомби будет поддерживать собственное тело в рабочем состоянии. В противном случае через неделю вся округа будет усеяна его внутренностями.

– Где же я ему живую плоть возьму? – задумалась вслух, – всех крыс в округе Рифий еще два года назад переловил. Животные в наши

края не забредают. Разве что в Загор на охоту отправлю. Пусть сам добывает пищу!

– Лири! – укоризненно покачал головой старый некромант, – не забывай, чему я тебя учил: ты в ответе за тех, кого оживила. Прежде чем делать зомби, ты должна была хорошенько подумать.

– Но ведь такой экземпляр! Нам крышу чинить надо! Скоро сезон дождей начнется. И урожай собрать, и огород перекопать. А еще забор починить, дров заготовить. Ну, ты ведь сам знаешь, что нам необходим сильный помощник!

– И все же! Сначала нужно тщательно взвесить все за и против. Несомненно, помощник нам нужен. Однако прокормить его стоит немалых денег. И чтобы их заработать, придется неделю убить на подъем очередного скряги, спрятавшего от семьи десятков райсов. В случае с зомби получается двойной перерасход сил. За деньги, что потратим на его питание, запросто можно нанять живых работников.

– Ну, папа! – с обидой протянула я, – зомби всегда можно упокоить. Они молчаливы и делают все, что прикажешь. А люди... с ними слишком шумно.

– Все еще боишься? – отец ласково потрепал по белоснежной макушке, – когда-нибудь тебе придется жить среди них.

Я вздрогнула.

Ненавижу, когда ко мне прикасаются! Вот совсем! И даже Париус Ридлит, которого считаю отцом, не имеет на это права.

– Ликирия, прекрати! – рявкнул некромант.

Я и не заметила, как оскалилась и зарычала. Отец говорил, что в такие моменты, зрачок у меня вытягивается в тонкую нить, а радужка полыхает красным, как у голодной нежити.

– Ты должна это контролировать! – мужчина взял меня за кисть и медленно разжал пальцы. Выросшие когти оставили глубокие следы в ладонях. От удивления я забыла, что Париус держит за руку.

– Что со мной? Почему это происходит? – испугавшись, что превращусь в умертвие или кого похуже, шмыгнула носом.

– Лири, – отец хотел было заключить в объятия, но передумал и отступил на шаг, – я уже рассказывал, что на тебя напал оборотень.

– Да, знаю. Я умерла, и это спасло от превращения в бешеного веурра. Но ты привел мою душу из Серой долины и подарил новую жизнь. Почему же каждый раз появляются эти дурацкие когти? Раньше

меня выдавали только глаза. Что будет дальше? Не хочу, чтобы на меня пялились, не ровен час камнями закидают.

– Девочка моя! – ласково улыбнулся мужчина, – тебе нужно чаще смотреться в зеркало. Если на тебя и оборачиваются на улице, то это оттого, что ты настоящая красавица.

– Ты опять? Я урод! Из-за цвета волос меня считают полукровкой! Дроу воротят носы, а люди просто ненавидят. И не дай Некрон кто увидит меня без одежды.

– Лири! Хороший целитель сведет шрамы за пару сеансов. Ты прости меня, дурака. Не думал, что будешь так переживать. Не рассчитывал, что оживешь. Как только понял, что есть шанс, все силы положил на то, чтобы из Серой долины вытащить. А на раны меня не хватило. Их Рифий сшивал.

Кинула злой взгляд на зомби, который с невинным видом изучал потолок в лаборатории. Развоплощу!

– Так что, Мирха обратно? Может, он хоть крышу подлатает, а? – сложив ладони в молитвенном жесте, умоляюще посмотрела на Париуса.

– Запри пока в сарае, – милостиво разрешил некромант, – и приberi тут! А мне передохнуть надо. Вечером в Дубравку пойду. Что-то на погосте у них беспокойно. Просили проверить.

– Я с тобой? – загорелась предвкушением ночной вылазки.

– Нет. Дома побудешь. Между тобой и Мирхом еще пару дней связь устанавливаться будет. Нельзя его надолго оставлять. А ночью, сама знаешь, активность возрастает. Скормишь ему cedarку, все равно яиц не несет. Но прежде кровь слей, да оципай, а то все заляпает.

– Сделаю, – я нахмурилась. По всему выходило, что мой зомби никому не нужен, и из-за него же пропущу ночное приключение. Вдобавок, последней живностью в хозяйстве придется пожертвовать.

Может, в город сбегать? – пришла шальная мысль, – пока Париус отдыхает, обернусь за два-три часа. Всего-то перебраться через Загоринку, да по тропинке напрямик к южным воротам.

Серебряного харда, бережно хранимого на черный день, хватит на дюжину cedarок.

Приказав Мирху идти в сарай, собственноручно заперла крепкие ворота и замок железный повесила. На обратном пути запаслась

ведром и тряпками. Отмывать кровь со стола, то еще удовольствие. Однако я привыкла и не считала эту обязанность обременительной.

– Рабочее место должно содержаться в порядке! – частенько говаривал Париус. Несмотря на специфику работы, у некромантов была патологическая любовь к чистоте. Во всяком случае, у одного точно.

Бережно протерла инструменты, разложила их по порядку на специальной полке. Застирала фартук и перчатки. Отходы «производства» сгребла на совок и кинула в магическую топку.

Удобная, кстати, вещь. Париус отвалил за нее целый золотой райс! Работать она могла беспрерывно. Заряда магии хватило бы на десяток лет. Зато легко превращала все, что в нее попадало, в золу. А это, как оказалось, изумительное удобрение. После того как случайно выбросила содержимое отстойника топки на грядку, растительность поперла буйным цветом. Особенно сорняки! Но и картошка, и морковь с луком урождались ладные да вкусные.

Пожалуй, завтра заставлю Мирха избавиться от осотов и чертополоха! Больно здоровые вымахали. Самой не справиться.

На цыпочках подкралась к комнате Париуса и заглянула внутрь. Некромант спал, вытянувшись на кровати и скрестив руки, словно покойник. В полумраке, создаваемом за счет плотных штор и закрытых ставень, лицо мужчины выглядело пепельно-серым. Если бы не ровно вздымающаяся грудная клетка, помчалась бы рисовать круг Призыва души.

Я метнулась к себе на чердак, достала из тайника хард и несколько медных цхертов. Переоделась, нацепив под длинную юбку удобные штаны. Волосы закрутила в узел на затылке, повязала голову платком. Дополнением стал плащ с капюшоном и большая корзинка с крышкой. Костяной нож и несколько хитрых штучек, необходимых девушке, отправляющейся куда-то без сопровождения, всегда были при мне. Причем спрятанные в одежде так, что ни один стражник не найдет.

– Я вернусь очень скоро, – предупредила Рифия, с укором таращившего на меня единственный глаз, – отец не успеет проснуться. Он ничего не узнает.

Сама, так точно, не стану задерживаться, – добавила мысленно, – сам факт того, что скоро окажусь в городе, полном людей, нервировал.

Но, как и сказал Париус, нужно привыкать к живым. Поход на рынок будет отличным испытанием!

Загоринку переплыла на лодке, что всегда стояла наготове, надежно укрытая в зарослях камыша. Выше по течению берега были высокими. К воде не подойти. Зато место, чтобы припрятать маленький бот, замечательное. Особенно если знать, что в трех метрах от берега есть тонкая полоска отмели, по которой можно спуститься ниже и выйти на пологий склон, всего лишь замочив ноги.

До южных ворот Загора добралась быстро, не по большому тракту, а напрямую, через заливной луг и рощицу.

У ворот скопилось несколько повозок. Приезжий люд нервничал, желая быстрее попасть в город. Располневший вояка в серой униформе с вышитой эмблемой стража на рукаве, лениво листал документы. Досмотр проводил второй страж, помоложе и порасторопнее. Он же пропускал тех, кто прибыл пешком и без поклажи.

Пришлось, конечно, постоять в очереди. Скольких нервов это стоило, одному Некрону известно. Искусала все губы и исцарапала до крови ладони.

Но все же, мне удалось пройти!

Одиноких путников пропускали охотнее, чем повозки или караваны. И мне повезло. Загорелый оборотень, прибывший с юго-западного склона гор на телеге, груженной шкурами, щедро пропустил вперед.

У стража, который так и норовил рассмотреть мое лицо, спрятанное под капюшоном, узнала, как пройти к ярмарке. Оказалось, торговые ряды раскинулись на центральной площади. Всего-то и надо, что идти и никуда не сворачивать с главной улицы.

Так, и я сделала. Шарахаясь от прохожих, будто специально пытающихся задеть или толкнуть, добралась, наконец, до цели.

– Нда! – застыла в ступоре. От такого количества народу стало не по себе. Даже среди голодных умертвий чувствовала бы себя лучше.

Продолжая стоять на месте, судорожно соображала, как среди толпы и нагромождения палаток найти то, что нужно.

Тут же за день все не обойти!

– Хей, посторонись! – меня бесцеремонно подхватили за шкуру и оттолкнули в сторону.

Упав в пыль, глухо зарычала. Хорошо, что плащ полностью скрыл от посторонних взглядов. Иначе все, кому не лень, рассмотрели бы мои глаза и выросшие на руках когти.

– Тебе помочь? – сердобольная женщина подошла совсем близко и тронула за плечо.

Я взвилась, как ненормальная, и бросилась бежать, куда глаза глядят. Остановилась на глухой пустынной улочке. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, в голове шумело и жутко хотелось пить.

Я должна справиться! Должна, – твердила себе. Пальцы рук нервно сжимались и разжимались, оставляя на коже багровые полумесяцы. Если бы не быстрая регенерация, обе ладони давно превратились в сплошную рану.

Чтобы успокоиться, решила на крайний шаг – сунула в рот листик валерианы.

Растение давало кратковременный успокаивающий эффект, но как только действие заканчивалось, инстинкты обострялись до предела.

Возвращаться пришлось долго. В панике проскочила три квартала и даже не заметила этого. Пару раз пришлось пересилить себя и спросить дорогу. Попав на площадь, специально нашла место в сторонке, чтобы никому не мешать. Даже под действием успокоительного, я ощутимо нервничала.

Чтобы побороть страх, загляни ему в лицо, – вспомнила слова Париуса, когда мы впервые отправились с ним на кладбище. – Для некроманта в любой ситуации необходимо сохранять хладнокровие. Нежить может и не заметить тебя, но обязательно почувствует липкий запах ужаса!

Несколько раз глубоко вздохнула, выровняла дыхание. Даже больше – понизила частоту пульса и на градус-другой температуру тела. Обычно это помогало слиться с окружающей средой. Для кладбищенской нежити я бы стала невидимой. К сожалению, с живыми людьми подобный фокус не удался.

Ну, и ладно! Зато, в какой-то мере, помогло самой.

Надвинув капюшон и засунув руки в карманы, осторожно ступила в толпу. Как бы ни раздражали прикосновения, вскоре я осознала, что на меня никто не покушается. В той тесноте, где передвигались люди, невозможно было кого-то не задеть. Я сама постоянно цепляла прохожих пустой корзиной, болтающейся на локте. А через десяток

шагов даже огрызнулась, наградив какого-то наглеца словами, услышанными недавно в свой адрес.

На этом запас везения исчерпался. Видимо, стрессовая ситуация повлияла сильнее, чем думала. Действие валерианы закончилось, и на меня разом обрушились обострившиеся инстинкты. Прежде всего, это повышенное обоняние.

Втянув носом воздух, ощутила такой букет, что не удержалась и громко чихнула.

Возможно, так резко пахли специи, разложенные на переносном лотке у стоящей неподалеку женщины. Или рыбные ряды, где нерадивый хозяин рядом со свежими тушками положил и несколько гниющих рыбин, присыпав их солью. Ни с чем не спутаешь специфический аромат кожаных рядов. И стойкое амбре скотников.

О! Туда мне и надо! – обрадовалась тому, что скоро все мучения закончатся, – среди молочных свейсов, диких свир, лошадей и прочих животных, вполне могли торговать и птицей. Гоготанье цедарок стало лучшим тому подтверждением.

К торговому ряду, в котором продавался нужный мне товар, добралась с минимальными потерями. Всего-то толкнули раз десять и раз двадцать попытались отдавить ноги. Это чуть не каждый второй. Если бы не мгновенная реакция, быть затоптанной. Один раз даже влезли в карман, куда положила купленный мешочек с пряностями. Воришка получил на память глубокие царапины, заживать которые будут очень долго.

Пусть головы я не поднимала, и никто не видел, какими стали глаза, но вот спрятать когти оказалось сложнее.

Цедарки обошлись в половину харда. Откуда что взялось? Торговалась с продавцом до хрипоты.

В результате у меня полная корзина цыплят и две взрослые особи, да еще и сдача осталась. Хватит на сладкую карамель и какой-нибудь сувенир для Париуса.

Огромный cedar на палочке перекочевал ко мне всего лишь за цхерт. По пути к магической лавке, о которой рассказывал отец, умудрилась купить свирную вырезку и потрохов.

Будет сытный ужин для отца и еда для Мирха! – внутренне ликовала я, радуясь тому, что все так удачно сложилось.

Людам, которых так боялась, на самом деле, не было до меня никакого дела. Я внимательно отслеживала реакцию тех, кто случайно или нет, касались меня. Одни просто привыкли размахивать руками, не оглядываясь по сторонам. Другие искали, чем бы поживиться. Третьи, а таких, слава Некрону, меньшинство, рассматривали как объект для приставаний. С двумя последними категориями расправлялась жестко и без колебаний. В ход пошли когти и тонкие лезвия, закрепленные на запястье, которыми безжалостно вспарывала не только сунувшиеся ко мне конечности, но и части одежды. По крайней мере, трое воришек в Загоре обзавелись похожими метками на руках. А двое хамоватых типов поспешат с приобретением новых штанов. Потому как те, что были на них, вдруг разошлись по швам.

У меня получилось! – ликовала я, – пусть среди толпы находиться неприятно, но не смертельно. И внешний вид хилого подростка только на руку. Никто не ждет, что слабая девушка даст отпор. А я могу! – хищный оскал скользнул по губам, – Париус натаскивал меня на нежить. Люди же намного уязвимее.

Воодушевленная новым опытом, бодро зашагала к южным воротам. Настолько расслабилась, что не заметила парня, выросшего на пути и, врезавшись, чуть не сшибла его с ног.

– Эй! Куда прешь! – гаркнул он, хватая за плечи и встряхивая, как мешок с соломой. Капюшон, естественно, слетел.

– Дохлый урр! – не сдержалась я и испепелила нахала взглядом, – прочь с дороги!

– Сиана? – вытаращился незнакомец, побледнев, будто увидел того самого дохлого урра, – ты?

– Нет! Ты ошибся, – рыкнула в ответ, стряхивая с себя чужие пальцы, – руки убр-рал!

– Нет! Постой! – эта пиявка вцепилась еще сильнее, – это же ты! Ты не узнаешь меня? Герд! Гердин-младший, твой брат.

– У меня нет родственников! Какой ты мне брат? Посмотри на себя! – огрызнулась, зверея от того, что вокруг начали собираться люди.

– Мне сказали, что тот вейр убил тебя! А я не верил. Сиана, сестренка! – вдобавок ко всему, увалень прижал к себе и стиснул в объятиях. В лицо дохнуло запахом мужского тела с примесью конского

пота. Такого я даже Париусу не позволяла, не то, что какому-то хлыщу сумасшедшему.

– Отпусти! – со всей силы оттолкнула парня.

Тот, не ожидая отпора, отлетел на пару метров и припечатался головой об колесо стоящей там телеги. Солоноватый запах крови ударил в нос.

– Совсем оборотни распоясались! – взвизгнул кто-то в толпе.

– Житья от них нет!

– Не пущать таких в город!

– Так, парень сам полез! Вот и получил, – заступился кто-то.

Судя по сердечному ритму, наглец умирать не собирался. Я подошла, нащупала жилку на шее и убедилась, что он жив и здоров. Кто-то сердобольный принес потерянную в результате происшествия корзину.

– Сиана, – простонал очнувшийся незнакомец, – прости, я не хотел напугать. Мы все считали, что ты погибла. Я...

– Шшш, – закрыла его рот рукой, – я не ушла только потому, что ты пострадал. Однако вижу, ничего серьезного. Головой ты и без моей помощи тронулся. Мне не нужны проблемы. Но я хочу сказать, ты ошибся. Меня зовут Лири. И, если ты заметил, я не человек. А, значит, никак не могу быть твоей сестрой. Так что извини, мне пора. И так с тобой задержалась.

– Верно. Все верно, прости! Я чуть с ума не сошел. У меня и сейчас сердце екает, как на тебя смотрю. Ты и Сиана – одно лицо. Если бы не глаза...

– Ладно, Гердин, или как тебя там, пора мне.

– Лири, подожди! – парень снова вцепился в мою руку. Однако натолкнувшись на потяжелевший взгляд, тут же разжал пальцы, – я просто... не могу отпустить. Как бы это объяснить? Мы с Сианой были очень дружны. А я... мне так ее не хватает.

– Почему же допустил, чтобы она погибла? – понять желание Гердина я могла, однако тот сам сказал, что его сестру убил вейр. У самой внутри что-то заныло при упоминании о смерти незнакомой девушки. – Если так любил, почему не уберег?

– Он аристократ. Не отдай мы ему Сиану, пострадала бы вся семья. И ничего бы ему не было. А она с малых лет все наперекор делала. Ты же из оборотней, знаешь, нельзя им в глаза смотреть. А

Сиана... ей бы перетерпеть. Сама ведь спровоцировала. И с ним молчать не стала. А он... разорвал, сломал, как куклу. Я до сих пор слышу ее душераздирающий крик.

Слова Гердина против воли зацепили какую-то струну в сердце. На миг перед глазами промелькнуло искаженное злобой лицо с черными глазами. Лицо из моих кошмаров. Отпрянув, схватила корзинку и побежала к воротам. Страж что-то крикнул вдогонку, но я не расслышала, стараясь как можно быстрее покинуть Загор. Если из-за этого странного парня меня снова будут мучить плохие сны, вернусь и найду его! Мало не покажется! Запах-то хорошо запомнила. Вдобавок сам упомянул, когда кричал вслед, чтобы искала в Кендаре.

Глава 2

Париус встретил невозмутимым взглядом.

– Где была? Неужели... – заглянув в корзинку, присвистнул, – в Загор ходила? И как, справилась?

– Как видишь! – гордо задрала нос, – но было жутко страшно, – все же призналась отцу. Кому как не ему знать о моих страхах?

– Ты ведь была осторожна?

– Я? Да. Ох! Не знаю. Там был один парень... представляешь, он спутал меня со своей сестрой. Погибшей. Сиана. Кажется, так ее звали.

– А что ты? – Париус посерьезнел.

– Он до меня дотронулся и... Я сказала ему, что оборотень. А он человек. Так что мы точно не родственники. Глупый. И пахнет от него, бе-э.

– Люди часто ведут себя странно. А уж молодые парни, чтобы привлечь внимание девушки, тем более. Не верь никому, Лири.

– Знаю. И не собираюсь этого делать. Ты голоден? Я сейчас, – не дожидаясь ответа, помчалась на кухню. До сумерек нужно было успеть приготовить ужин. Этой ночью отцу предстояла тяжелая работа. Сытная еда прибавит ему сил.

Солнце уже ушло за горизонт, когда Париус отправился в Дубравку. Путь неблизкий. Только к полуночи отец доберется до места, а ведь еще ловушки для нежити готовить. На это много времени уходит, я точно знала. Последний год он брал меня с собой на каждый вызов.

Набираться опыта!

Отдать должное, учителем Париус был превосходным. Он мог по десять раз повторять одно и то же правило, пока не запомню. Но уж если спрашивал потом, то по всей строгости. А больше всего любил устраивать практические занятия, на которых тренировал каждый навык, доводя его до совершенства. В моем случае это жизненная необходимость. Магический резерв у меня былдо обидного маленький. К ритуалу поднятия Мирха готовилась больше недели. Копила силу, сливала понемногу в накопитель. Не использовала магию даже в

мелочах, над которыми, порой, не задумываешься, так мало они требуют энергии. И все равно, в решающий момент, только поддержка Париуса помогла оживить зомби.

Поэтому сейчас, стоя у калитки, смотрела вслед некроманту с тревогой.

Как он один? С ополовиненным резервом, восстановить который не помог даже сон и плотный ужин? И Рифий не помощник, совсем сдал. Едва таскается по дому, шаркая старыми хозяйскими ботинками. У самой ни единой крохи сил. Одно хорошо – сытого Мирха еще неделю можно спокойно не кормить. А за это время заставлю его все дела по хозяйству переделать.

Вернувшись в дом, занялась уборкой на кухне. Перемыла грязные чашки, отдраила сковороду, подмела пол. Однако работа, за которой, как правило, отвлекалась от ненужных мыслей, не прогнала гнетущее чувство, преследующее с уходом отца.

Отправилась в лабораторию. Привела ее в идеальный порядок. Она и так содержалась в чистоте. Но перед уходом Париус искал свой посох, потому многие вещи оказались не на своих местах. А я просто не упустила возможности лишний раз вытереть пыль.

Понимая, что просто так не усну, заварила чай на травах. Мята и пустырник действовали успокаивающе.

Ой! – вспомнила не к месту, – забыла сказать отцу, что с меня слетело сдерживающее инстинкты заклинание. Впрочем, правильно сделала. С него стало бы наложить новое и совсем обессилить.

Перед тем как лечь спать, проверила охранки. Еще одна статья расходов, на которой ни один некромант не экономил. Защита от вторжения живых и неживых существ могла спасти жизнь. Бывали случаи, когда на некроманта умертвия нападали в месте, где он считал себя в безопасности.

Казалось, что только закрыла глаза, как меня разбудил шум. Кто-то скребся в дверь. В другое время я бы ничего не услышала, но без сдерживающего заклинания слух обострился.

Кто там? Задеридохлый урр! Рифий, если ты опять зацепился за какой-нибудь крючок, развею к дхаргам!

Откинув крышку двери, спустилась с чердака. Шумел старый зомби, в этом не сомневалась. Но почему он так странно себя ведет?

Щелкнув пальцами, зажгла тусклый световой шар. Для меня в самый раз. Я и в темноте неплохо видела, но со светом привычней.

— Только не это! — похолодела, увидев, что Рифий, живший в доме еще до моего появления, развалился на части. Отдельные фрагменты истлевшего тела лежали в коридоре. Зомби целенаправленно полз ко мне, желая сослужить последнюю службу: предупредить о том, что его хозяин в серьезной опасности. Иначе магия, поддерживающая мертвое тело, не исчезала бы с такой скоростью. Всем известно, со смертью некроманта, погибают все его питомцы.

Я бросилась в комнату, как сумасшедшая. Плохо соображая, металась между шкафом и сундучком. В какой-то момент поняла, что ни оделась толком, ни собрала нужный инструмент. Рука сама потянулась к спрятанным в мешочке листикам валерианы.

Сжевала сразу два. С минуту сидела на полу, ожидая, когда средство подействует. Для того чтобы все сделать правильно, как учил Париус, я должна была успокоиться.

Помогло. За короткое время, что изображала статую, в голове возник четкий план: полная экипировка, набор для уничтожения нежити, набор для оказания первой помощи, ловушки, накопители.

Да, накопителей было немного. Париус берег их, приговаривая, что как бы жизнь ни повернулась, всегда должен быть запас. Денег, сил, магии — неважно. Отказываясь от чего-то сейчас, даешь себе лишний шанс в будущем.

Похоже, настал тот самый час, когда понадобятся все запасы!

Через десять минут мы с Мирхом вышли из дома. Зомби взяла с собой по нескольким причинам. Во-первых, ему еще какое-то время необходимо находиться рядом со мной. Во-вторых, если Париус ранен, самой не дотащить его до дома. И в-третьих, зомби был моей страховкой и защитой на случай нападения нежити. Конечно, я взяла с собой и короткий меч, и серебряный кинжал, и костяной нож, с которым, без ложной скромности, умела управляться. Но никакое умение не поможет при численном перевесе противника.

В Дубравку добралась, когда небо стало светлеть на горизонте. Из-за близости гор, солнце на этой стороне появлялось лишь после обеда. Нежить избегала солнечных лучей, но в предрассветных сумерках чувствовала себя вполне уверенно. Вибрацию темной силы почувствовала заблаговременно, еще пробираясь по дороге,

огибающей деревню. Из замерших в тишине домов, с наглухо закрытыми ставнями, не доносилось ни звука.

Боятся! – скривила губы в горькой усмешке, – как это по-человечески! Умирать от страха, звать на помощь и бросать своего спасителя на произвол судьбы. Знай Париус, что хоть один житель пустит его в дом, наверняка нашел бы способ добраться до деревни. Старый погост всего в десяти минутах ходьбы.

На подходе проверила ловушки. Отец установил их у дороги, вокруг покосившейся ограды и на входе. Ни одна еще не сработала. Значит, нежить пока не прорвалась через естественный барьер, которым было окружено каждое кладбище.

Тогда откуда такой высокий фон некросилы?

Запустила поисковик. Отметка живого существа пришла откуда-то с восточной стороны погоста, из самой глубины и очень слабая.

– Мирх, ищи Париуса! – приказала я, – как найдешь, делай все, что скажет. Защищай. Вперед!

Спустив зомби, сама ступила на территорию кладбища. Остатками магии, которые виднелись синеватыми всполохами, были усыпаны многие могилки. Разворочанные кресты и разбитые плиты свидетельствовали о том, что недавно здесь было жарко. Бой кипел нешуточный. Париус никогда не доводил до открытых стычек. Загонял умертвий в ловушки и уничтожал по одному. Вокруг все кричало о том, что нежить напала стаяй. Ошметки плоти, кости, остатки эктоплазмы.

Тут не только мертвецы из могил повылезали, – сообразила я, – взбунтовались потревоженные духи-хранители. Такие жили в старых семейных склепах и следили за сохранностью усыпальниц. Отец не стал бы без причины развеивать духов. Со многими старожилками он частенько общался, иногда обращался за помощью. Дружил, если можно так назвать отношения человека с привидением.

Если уж духи выступили против некроманта, которого они откровенно побаивались, то причина этому должна быть серьезной. Кто-то или что-то заставило их покинуть насиженное место и кинуться навстречу окончательной гибели. В живом мире это было под силу только черным некромантам. Таких умельцев во всем Приграничье не сыскать. Истребили всех. Если только в глуши какой-нибудь прячется. Да и не стал бы такой марг себя выдавать. А вот в неживом мире на это

способны личи – неупокоенные марги, чья магия остается с ними и после смерти. Безжалостные, алчущие чужой плоти и силы мертвецы.

Поисковик провел через все кладбище к самой старой его части. Насколько помнила, там как раз располагались захоронения аристократов, живших в этом захолустье более сотни лет назад. Жалкие остатки некогда крупного поместья давно поросли травой и затерялись в выросших за долгие годы деревьях. А деревенька и погост при ней остались по сей день. Большинство усыпальниц уже разрушились от времени. Некоторые еще стояли, оберегаемые родовой магией и духами-хранителями.

К моему неудовольствию, ниточка силы вела к череде как раз сохранившихся склепов. А это плохо. Высокие стены таили опасность. В любой момент из-за угла могло выскочить умертвие. И уж если мертвецами действительно управлял лич, те вполне могли устроить ловушку. Не исключено, что Париус попал в одну из них.

Прорезавший тишину отчаянный крик, полный боли, заставил сердце пропустить удар.

– Отец! – забыв о предосторожности, вскрикнула я. Наплевав на все правила, бросилась на зов.

На месте оказалась быстро. Страх за единственного близкого мне человека, вышиб остатки спокойствия. Вмиг обострившиеся инстинкты сообщили, что тварь, с которой предстоит столкнуться, очень сильна. Ей мог противостоять Париус, если бы не растратил резерв на борьбу с умертвиями. А я... недочеловек-недооборотень с крошечным даром мага земли и зачатками некроманта была ей на один зуб.

Увидев отца, распростертого на пентаграмме, зарычала. На обнаженном теле не было живого места. Длинная костлявая фигура, обряженная в истлевшие лохмотья, стояла там же. Обтянутые пергаментной кожей пальцы с длинными когтями скользили по жертве, вскрывая раны и погружаясь в них на одну-две фаланги.

– Лири, уходи, – прохрипел Париус, едва сообразил, на кого отвлеклась тварь.

– Нет! – процедила в ответ. И хотя мне было страшно так, что сводило внутренности, не сдвинулась с места. Сквозь сузившиеся прорезы глаз рассматривала свою смерть. В том, что лич меня убьет, не

сомневалась. Во взгляде провалившихся глазниц с горящим глубоко внутри синим огнем я прочитала приговор.

– Так вот ты какой, лич, – осмелилась заговорить, – скажи, каково быть таким, как ты?

Оставив жертву в покое, чего я и добивалась, мертвец приблизился. Наклонился, словно принохиваясь. Как по мне, так невозможно почувствовать запах, когда вместо носа на черепе лишь глубокий треугольный провал. Я вот отчетливо ощутила удушающий смрад.

– Ты-ы, – от скрипучего голоса, похожего на лязг когтей по стеклу, волоски на теле стали дыбом, – зовешь его отцом. Жалкий дроу не может породить дитя черных волков. Барр’эрк, передай отцу, что мы квиты. Эрданг держит слово даже после смерти.

– Меня зовут Ликирия Ридлит. Я дочь Париуса Ридлита, – выговаривая каждое слово, отчеканила я, – клянусь, что убью тебя, Эрданг, если ты немедленно непустишь нас. Беги, пока я тебя не поджарила!

Все то время, что говорила, стягивала силу в зажатые в руках ловушки. Пока лич находился рядом с отцом, было рискованно их применять. Но сейчас самое время. Не раздумывая, всадила крежей в тело марга, целясь в сердце и голову. Сама же, прямо с места совершила немыслимый кульбит, отпрыгивая далеко в сторону. Грохнуло так, что сорвало крыши всех близлежащих склепов. Меня осыпало градом камней. А съехавшая плита едва не размозжила голову. Спасла невероятная реакция, с которой откатилась назад. Однако два или три тяжелых камня все же нашли цель. На некоторое время я даже потеряла сознание.

Очнулась, когда над кладбищем вовсю светило солнце. Пыль, взметнувшаяся во время взрыва, давно осела, покрыв землю вокруг ровным белым слоем.

– Отец! – подскочила, едва события ночи восстановились в памяти. Охнув от прострелившей боли, присела. Место, где я лежала, было залито кровью. А на куртке виднелась огромная дыра. Лиловосиняя кожа и розовая корочка едва затянувшейся раны говорили, что мне в который раз повезло. Для человека такой удар смертелен. Меня же просто вырубил.

Медленно поднявшись, кое-как доковыляла до места, где находился Париус.

Только бы он сделал щит! – молилась, откапывая отца из-под слоя земли и мелких камней.

Наткнувшись на холодную руку, не смогла сдержать слез.

– Нет! Папа, нет! Ты не мог! Я же успела! Уничтожила ту тварь! Как же так? – вмиг отросшими когтями стала яростно отшвыривать камни. Когда откопала тело, замерла.

Что-то не то! Отец не мог перевернуться. У него просто не хватило бы сил. А это тело крупнее и...

– Мирх! Упокою, сразу! – бесцеремонно подхватив зомби за загривок, отшвырнула в сторону. Тут же с удивлением посмотрела на свои руки. – Это как получилось?

Какими тяжелыми бывают мертвецы, знала не понаслышке. А уж крупные мужчины тем более.

– Ладно, потом, – позабыв о вспышке физической силы, с новым напором бешеной землеройки стала разгребать завал. – Папа! – взвизгнула от радости, нащупав теплое живое тело.

– Лири, – у некроманта дрогнули уголки губ. Бледно-зеленая оболочка щита, закрывающая лицо и грудь, растаяла, – я знал, что ты справишься. Пойдем домой, я так устал, – едва слышно сказал он и отключился.

– Все будет хорошо! Мирх, где ты? – позвала зомби. Сковывающий внутренности страх отступал. Запоздалая истерика накрывала волной дрожи и спазмов, от которых странно дергалась грудная клетка.

Как было бы хорошо, умей я плакать! Но проклятые слезы не хотели литься.

Всю дорогу до дома пыталась совладать с безудержной тоской, что накрывала при мысли о том, что сегодня могла потерять Париуса. Он был не только единственным близким человеком, но и другом, и учителем. Отец подарил жизнь, наполнив ее смыслом, целями и желаниями. Я часто представляла, как вместе мы будем сражаться с умертвиями, устраивать им ловушки, выведывать тайны у почивших скряг. Мне нравились наши походы на кладбища.

С мертвецами легко, когда знаешь, чего они хотят. А я знала, вернее, до сегодняшней ночи полагала, что знаю. Встреча с личем

изменила это. Каким бы ни был человек (или нечеловек) при жизни, после смерти его волновало лишь одно – еда! Чтобы не подвигло умертвие пробудиться, месть, любовь или незавершенное дело, все сводилось к тому, что для поддержания нежизни оно должно было жрать. И только воля некроманта могла удержать в повиновении эту сметающую все на своем пути безумную тягу к живой пище.

Добравшись до дома, велела Мирху нести отца в лабораторию. Предстояла кропотливая работа по устранению того вреда, что успел нанести лич.

Насколько все плохо поняла, когда обмыла тело, убрав кровь, грязь и пыль. Мертвый гад нанес много поверхностных ран. И я могла с легкостью их залечить, если бы он не заразил отца трупным ядом. Характерный синюшный оттенок кожи и наполненные гноем пузырьки, созревшие внутри порезов, красноречиво свидетельствовали об этом. Из лопающихся пузырей гной просачивался в организм, смешивался с кровью, отравляя ее и каждый орган, который она омывала. Боль при этом была адская.

Париус умер бы в любом случае. Мое появление лишь отсрочило неизбежное. Мерзкая тварь как раз занималась тем, что прокалывала когтями гнойники. Поэтому некромант кричал. Поэтому лич был настолько уверен в себе, что оставил врага за спиной.

Каких же усилий стоило отцу сдерживаться в моем присутствии? Некрон! За что ты так с тем, кто верно и преданно служил тебе столько лет?

Вздвогнув от новых спазмов, сотрясших грудную клетку, опустилась на пол. От одиночества отделяли несколько часов. Что я могла сделать? Лишь немного облегчить страдания.

Особую смесь трав, растущих только на северном склоне Берканских гор, некромант использовал в крайних случаях. Средство оказывало сильное воздействие на тело, позволяя духу свободно перемещаться из мира живых в мир мертвых. А еще оно считалось очень редким, а потому весьма дорогим. В большей степени из-за того, что рецепт его приготовления сохранили лишь несколько старых мастеров. Париусу Ридлиту секрет передал его учитель, посчитав самым достойным из адептов. Судя по всему, эта тайна уйдет в небытие вместе с отцом. Он не открыл ее мне и, видимо, уже не сделает этого.

Достав из тайника заветный пузырек, вернулась к некроманту. Две капли сорвались с желобка дозатора и упали на неплотно сомкнутые губы. Оставалось только ждать, когда снадобье подействует. Если повезет, Париус даже не почувствует момента, когда яд доберется до сердца и оно остановится.

Обморок сменился сном уже через полчаса. Я поняла это по размеренно-медленному сердцебиению и ровному дыханию. Воспользовавшись короткой передышкой, поднялась к себе. Наспех вымылась в прохладной воде и переоделась в чистое.

Мирх в это время собирал останки Рифия. Он обрел свою вторую смерть. Его кости собиралась захоронить позже. Пока что зомби сложил их в мешок и отнес на задний двор.

Заглянув на кухню, с тоской посмотрела на остатки ужина. Нам бы вполне хватило позавтракать. Но Париусу, видимо, уже не придется. А мне кусок в горло не лез. Не зная, куда себя деть, снова занялась уборкой. Перемыла инструменты, почистила грязную одежду, навела порядок в комнатах.

– Ли-ри, – окликнул родной голос. Я вздрогнула. Присев у кушетки, на которой лежал отец, сама не заметила, как задремала.

– Я здесь, – коснулась его руки.

– Лири, у меня мало времени, – каждое слово давалось некроманту с трудом, – ты должна сделать кое-что. Это моя последняя воля.

– Все что угодно! Ты же знаешь.

– Поклянись, что доведешь то, о чем попрошу, до конца!

Что мне оставалось, когда он смотрел таким умоляющим взглядом? Я согласилась и даже принесла требуемую клятву.

– Круг передачи силы, – озвучил последнюю волю некромант.

– Папа! – всхлипнула я, – только не это! Я не стану тебя убивать!

– Ты мне обещала, дочка. Я так решил.

– Но...

– У меня мало времени на споры. Поторопись! Хорошо, что ты догадалась принести меня в лабораторию. Не придется далеко тащить.

– Ты ведь знаешь, что мне придется уйти? Я... так люблю наш дом. Тебя. У меня не хватит духу.

– Ликирия! – грозно прикрикнул Париус и тут же закашлялся. На простыню полетели алые капли.

Отцу становилось хуже с каждой минутой. Глотая слезы, кинулась рисовать на полу Круг. Точно такой использовал лич. От осознания этого становилось особенно горько.

Зачем мне его сила? Что она дала Париусу? Ни семьи, ни детей, ни благородной старости. Мое появление в его жизни можно назвать большой удачей. Поклонников темного искусства было днем с огнем сыскать. Учеников у некромантов становилось все меньше. Впрочем, это мне надо молиться Некрону, что Париус Ридлит подобрал меня той ночью. Отец не скрывал как и в каком виде он меня нашел. Я сама не хотела ничего знать о прошлом. Для меня жизнь началась четыре года назад. В этой самой лаборатории. На той же кушетке, где сейчас умирал Париус.

– Готово! – сообщила отцу, как только начертила последний символ.

– Молодец! Я горжусь тобой, моя девочка, – прохрипел отец, – жаль, что я нечасто говорил тебе это, впрочем... – новый приступ кашля прервал его, – так вот, у тебя есть полчаса, чтобы собрать вещи. Бери только самое необходимое. Скорее! Я чувствую, как слабею.

Собралась я гораздо быстрее, чем за полчаса. Чтобы покидать в сумку смену белья, да предметы первой необходимости ушло минут десять. Особую тетрадь, в которую записывала все, чему учил Париус, костяной нож, мел, связку свечей, бечевку и прочие мелочи сложила отдельно. Туда же отправился специальный грязеотталкивающий плащ, неиспользованные ловушки для нечисти и снадобья. Немного подумав, сгребла в холщевые мешочки весь имеющийся запас трав.

Жаль было оставлять многие приспособления, которые упрощали рабочие будни. К примеру, топка для сжигания отходов. Или установка для варки зелий с перегонными трубками и выпаривателем. Они громоздкие, в руках не унесешь.

Все это время я старательно отгоняла мысли, что буду делать потом, куда пойду. Другой жизни, как в доме Ридлита, не представляла. Городов не любила, слишком тамлюдно. А в деревушках делать нечего. Особенно девице, за спиной которой нет ни отца, ни братьев.

– Ты быстро, – оценил старания Париус, – это хорошо. Есть еще кое-что. Принеси шкатулку, что стоит в моей комнате.

Я пулей метнулась в дом, нашла требуемый предмет. Благо, он стоял на одном и том же месте. Конечно, все четыре года меня мучило жгучее любопытство. Что же там? Сколько раз замирала в нерешительности! И столько же раз стыдилась собственного желания нарушить запрет и уходила.

– Вот! – протянула шкатулку отцу.

– Открой ее, – в глазах некроманта мелькнула искорка нежности, – ты ведь очень хотела узнать, что там. Пришло время.

Хлюпнув носом, на секунду замерла, поглаживая гладкую поверхность. Затем решительно откинула крышку. Ни золотых украшений, ни жемчугов, которые, как я себе представляла, там прячет некромант, не оказалось. Всего лишь несколько свитков, да кожаный кошель. Еще кольцо темного металла с гравировкой и круглым темно-фиолетовым опалом в центре.

Покрутила колечко в руках. Слишком массивное для моих пальцев. В кошельке обнаружилась приличная сумма в золотых раясах.

Вот ведь,дохлый урр! У него тут целое состояние, а мы иной раз крупы купить не могли! – с возмущением посмотрела на отца, – зачем он, вообще, соглашался на подработку, когда мог безбедно прожить десяток лет?

– Посмотри документы, – посоветовал Париус, внимательно наблюдавший за мной.

Первый свиток – это подписанное поверенным свидетельство, в котором Ликирия Ридлит признавалась единственной дочерью и наследницей Париуса Ридлита. Во втором было завещание, по которому все имущество после смерти некромант завещал мне, теперь уже законной дочери.

– Папа?! – в изумлении посмотрела на Париуса.

– Да, девочка. Можешь забрать книги и записи. Ты не только любимая дочь, но и мой единственный и самый лучший ученик. Кому как не тебе доверить самое ценное?

– Спасибо! – я невероятно растрогалась. В завещании также указывалось, что по истечении десяти лет я смогу вернуться на эти земли и восстановить дом.

Третьим свитком оказалась рекомендация некому Мерлоку Эппли, в которой Париус просил пристроить меня в учебное заведение.

– Но зачем?

– Мир много больше, чем подножие Берканских гор. Ты молода, красива, талантлива. Если не хочешь погрязнуть в домашних заботах и пеленках, выйдя замуж за какого-нибудь работягу, учись! С дипломом марга ты сможешь устроиться, найти работу. В конце концов, сама выберешь, какой жизнью тебе жить. В Загоре даже я не смог бы этого дать. Как видишь, письмо написано давно. К осени сам собирался везти тебя в Орту. Ортанская академия – одна из лучших в империи. А еще там не такие строгие нравы, как в Беркании или Лидейре и нет тех предрассудков, какими изобилуют земли оборотней и дроу.

– Мне так страшно! – припав к руке отца, прошептала я.

– Я верю в тебя, Лири. Ты справишься. Всегда помни, чему я тебя учил. Сохраняй спокойствие и трезвость мышления. Они помогут в любой ситуации. – Вместо утешения напутствовал Париус, – а теперь, приступим к делу. Прикажи Мирху перенести меня в круг.

Последние распоряжения некромант отдавал четким голосом, каким всегда говорил во время проведения ритуалов. Вот только непривычно было вместо подопытного материала использовать собственного отца. Однако постепенно ко мне пришла уверенность в действиях. Эмоции отключились, оставив холодное любопытство и стремление к знаниям. Только однажды я дрогнула. На секунду прильнула к телу, чтобы в последний раз ощутить его теплоту, и поцеловала холодеющие губы, в уголках которых пузырилась кровь. После, зажав кинжал обеими руками, вонзила его точно в сердце. Тело выгнулось в агонии и бессильно обмякло.

Ринувшийся на свободу дух, заметался по пентаграмме. В прозрачных очертаниях еще угадывались родные черты. Это самый тяжелый момент: убить душу, пока она не ушла в Серую долину. Изысканное лакомство для высшей нежити, вроде лича, и запрещенное в среде маргов действие. Но только так я могла получить силу и одновременно стать законной наследницей Ридлита. Моя аура должна слиться с чужой, навсегда изменив свой рисунок. А отпечаток кровавого ритуала, грозящего остаться ярким пятном, всегда можно списать на вмешательство самого Париуса, когда он спасал мне жизнь.

Ножом, испачканным в крови некроманта, вырезала на запястьях и груди необходимые знаки. Еще один – на виске, сделала с особой тщательностью, используя для этого маленькое зеркальце. Осталось только заклинание.

– Эре аньос велларда охт!

После моих слов душа, метавшаяся рядом, пронзительно завизжала на особой, слышимой только некромантами и нежитью частоте. Из ушей и носа полилось что-то теплое. Голова раскололась от боли, когда темный сгусток призрака разорвало на мелкие кусочки, а высвободившаяся при этом энергия, опрокинула меня навзничь и проникла в тело.

Собственный крик я не слышала. Чувствовала только, как горят легкие, как выворачиваются суставы, трещат сухожилия и закипает кровь. Магия выжигала во мне каналы, которые у маргов развивались с самого рождения, переделывала организм под себя, совершенствовала, меняла. Самое ужасное, что во время процесса я находилась в сознании и чувствовала происходящие изменения. Страшный ритуал требовал высокой платы. За отнятую у другого марга жизнь. За обретение новых способностей. Мне нужно было выдержать все – от начала и до конца.

Глава 3

Сегодня наступил пятый день моего добровольного заточения. Специально не считала, но уррова память делала это независимо от желания. Забытая богами и не найденная людьми пещера на северном склоне Берканских гор была ничтожно мала. Всего три лиеса в длину и два в ширину. Жесткая лежанка, сооруженная из сухих веток, очаг – вот и все, что в ней было. Еще два узла с вещами, которые собрала еще перед ритуалом.

Никто не сказал, какую цену нужно заплатить за обретение силы. Не предупредил, что после физических страданий наступит испытание иного рода. К этому я точно не была готова. Если боль пережить смогла, то вернувшиеся воспоминания – нет.

Магия «излечила» мой разум, напомнив, кем я была в прошлой жизни, кто были мои родители, как меня звали. Я вспомнила брата, которого любила больше жизни, друзей. Но и то, как они отдали меня чудовищу, я тоже вспомнила. И то, как он издевался надо мной, и то, как потом убил. И даже свое путешествие в Серую долину видела так же отчетливо, как едва тлеющие в полумраке пещеры угли.

Париус Ридлит совершил невозможное: вернул меня к жизни. Мало того, затормозил обращение в оборотня. Кровь берка оставила глубокий след, ведущий к необратимым последствиям. Смерть прервала запустившийся процесс. Если бы я тогда выжила, превратилась в одну из безумных тварей, которых боятся люди, изгоняют из кланов оборотни и держат за скотину дроу.

Ту ночь действительно можно назвать моим новым рождением. Сиана Эмбри, дочь трактирщика, умерла. Вместо нее родилась полуволчица Ликирия Ридлит. Звериная натура во мне проявлялась с завидным постоянством. А вот, к какой расе отнести вторую половину, не знала.

Полноценным волком мне никогда не стать. Законы стаи, в которых женщинам отводилась роль самки, удовлетворяющей потребности самцов, вызывали дикий протест. Никто не заставит подчиниться им.

Но и человеком быть не могла. У меня не осталось ничего общего с наивной девочкой, хлопочущей на кухне и ворующей в соседнем саду зеленые яблоки. Новая я предпочитала общество мертвецов и тишину кладбищенских погостов. Я научилась читать и писать, знала десятки способов, как лучше убить нежить. Мой желудок не скручивало от запаха разложившегося покойника, и я не закатывала истерик при виде крови. Лучшими друзьями стали книги. А любопытство просыпалось, когда предстояла веселая охота на нежить или выпадала возможность провести новый ритуал над мертвецами. Чтобы принять новую себя, предстояло отпустить прошлое. Оно преследовало все эти дни, а боль, накрывшая еще во время ритуала, не оставляла и сейчас.

Я не понимала, для чего мне сохранили жизнь. Не питала никаких иллюзий по поводу возвращения в отчий дом. Уверена, они бы стали сторониться меня. И все потому, что никогда не изжили бы чувства вины. Слишком часто наблюдала, как преображались безутешные родственники, когда поднятый Париусом покойник выбалтывал сокровенные тайны.

А сама? Прощу ли когда-нибудь? Не знаю. Горькая обида и боль навсегда отучили доверять людям. Если уж предали самые близкие, не стоит ожидать хорошего от посторонних. Исключением стал лишь мой второй отец. Ему верила безоговорочно и полюбила всем сердцем.

Его смерть стала настоящим ударом. Сильный, уверенный, всезнающий, недостижимый. Но и его дни оборвались так же, как и у большинства некромантов.

Неужели меня тоже ждет подобный финал? Париус закончил Ортанскую академию, долгие годы практиковал, самостоятельно развивал свой дар. И что? Лишь мое появление и невероятная удача помогли справиться с личем. Иначе на пограничных землях появилось бы страшное зло. Возможно, столичные марги нашли бы способ расправиться с ним. Но сколько невинных погибло бы за это время?

Как бы ни были некроманты близки к смерти, более всего они ценили жизнь. Поэтому проводили долгие ночи в экспериментах. Поэтому в любую погоду тащились на кладбище, чтобы упокоить расшалившуюся нежить. Поэтому рисковали собой, вытаскивая несчастных из Серой долины. А вот тех маргов, что находили исключительное удовольствие в мучениях жертвы или без зазрения

совести клали на алтарь младенцев, по праву называли черными некромантами. Именно они создали всем остальным дурную репутацию. Оттого и сторонились мастеров Смерти простые люди, заставляя селиться как можно дальше от их жилищ. Некромантов уничтожали, сжигая в собственных домах, или отворачивались, когда требовалась помощь.

Получив посмертный дар Париуса, я невольно ступила на скользкий путь, который рано или поздно сведет в могилу. И у меня просто не оставалось выбора, как научиться управлять новой силой. А для этого следовало поступить в академию. Тяга к знаниям, проснувшаяся в то утро, когда некромант вернул меня к жизни, только усилилась. Но и страхов стало больше.

Как справиться с тем, что придется долго жить в замкнутом пространстве академии? Слишком большое количество живых существ на каждые лиес площади. А как справиться с пробивающейся наружу животной натурой? Ридлит учил контролю. Регулярно заряжал блокирующий амулет. Помогал сбрасывать напряжение, заставляя тренироваться до изнеможения или учить нудный древнеальвадийский. Но рано или поздно зверь вырвется на свободу. Кто поможет обуздать его? Кто подскажет, как сохранить разум и не поддаться бешенству, что затаилось в моей крови?

Я могла бы уйти высоко в горы и жить отшельницей. Благо, холодов не боялась, а полученных от учителя знаний и опыта вполне хватило, чтобы никого не опасаться. Но одиночество только подстегнуло бы помешательство. Примеров этому великое множество. Вот и получалось, что кроме академии, идти-то мне некуда.

Ранним утром шестого дня отправилась в путь. Собираться долго не пришлось. Всего лишь умылась в горном ручье, да напилась травяного чаю, который заварила из листиков горной мяты и вездесущей ромашки. В котомку сложила смену белья, незаменимый в дороге котелок, да пару засоленных тушек cedарок, что прихватила с собой еще из дома. Поразмыслив, не стала надевать юбку. Просторные штаны с рубахой вполне скрывали фигуру. А волосы заплела на эльфийский манер, собрав у висков и перехватив кожаными ремешками. На лицо еще с вечера нанесла особую смесь, которая осветляла кожу. От частого пребывания на свежем воздухе она обветрилась и загорела. Худоба и цвет волос делали меня похожей на

эльфа. Нечистокровного, конечно. У тех и уши другой формы, и глаза сплошь голубые да зеленые. С моими, цвета жженой корицы, не сравнить. А вот для полукровки в самый раз. Этим же можно объяснить и тот факт, что путешествую в одиночку. Париус не раз рассказывал, как несладко приходилось таким вот простакам, решившим сбежать из дома. Благо эльфы отличались особой мстительностью к тем, кто причинил вред их детям. Никто в здравом уме не решится напасть на эльфийского дитя.

Уж лучше полуэльф, чем полуоборотень, – я тяжело вздохнула. С тоской оглядела жилище, ставшее временным приютом. После забросала камнями очаг, да закидала ветками узкий вход, – даст Некрон, еще много времени никто не узнает об этом убежище.

К Загору добиралась лесными тропами, сделав всего две остановки. Один раз, чтобы справить естественные потребности, а второй – чтобы перекусить. Лишь перед воротами вынырнула из близлежащих кустов на трakt, пристроившись в хвост входящему в город обозу.

Разомлевший на солнцепеке стражник вяло посмотрел в мою сторону. С ходу определив принадлежность к уважаемой расе, содрал с меня целый серебряный хард.

Скрипя зубами, рассталась с монеткой. Несмотря на то, что в кошельке, оставленном мне Париусом, водилось много райсов, разбрасываться деньгами не привыкла. А на хард можно было снять комнатку в гостинице и плотно поужинать.

Именно поиском ночлега и занялась сразу, как ступила за стены Загора. Таверны на окраине отмела сразу. Слишком уж подозрительный люд там отирался. А мне нужно было не просто устроиться, но и приглядеться к тем, кто собирался в столицу. По рассказам Париуса, проще всего путешествовать, прибившись к обозу, или оплатить место в дорожном дилижансе. Первый вариант был предпочтительней. В обозе всегда можно найти неприметное место и ни с кем не общаться в дороге. А вот ограниченное пространство дилижанса подразумевало тесный контакт с совершенно посторонними людьми в течение целой седмицы.

Пришлось обойти десяток гостиниц и постоялых дворов, прежде чем улыбнулась удача. Подходящий обоз с грузом пушнины

отправлялся через два дня. Только путь его лежал через Кендар, что увеличивало время в дороге на несколько суток.

Тщательно взвесив все за и против, решила ехать с этим обозом. Тем более что хозяин Армир был рад прихватить такого полезного попутчика. Чтобы убедить торговца в своей полезности, призналась, что неплохо разбираюсь в травах и могу помогать с готовкой.

Время до отправки провела с пользой. Навела на рынок и, в который раз испытав выдержку на прочность, прикупила там летние сапожки эльфийской работы. Еще болотного цвета брюки, рубашку и длинную безрукавку. Лавочник всучил и новый заплечный мешок. В него поместилась вся моя поклажа, да и для старой одежды место нашлось. Не пожалела райса на зарядку сдерживающего амулета у марга.

Дорого, ну и пусть. Зато в пути не придется переживать, что от малейшего волнения засверкают глаза или полезут наружу когти. Для полуэльфа, за которого себя выдавала, это немыслимо.

Выдвинулись из Загора, как это и принято, с рассветом. Полусонный стражник распахнул перед нами западные ворота и вернулся в каморку досыпать. Дневную выручку, считай, уже сделал.

Я с комфортом устроилась на груженной шкурами повозке. То, что она была в моем единоличном пользовании, радовало. А присутствие возницы на козлах можно и потерпеть. Как я убедилась, ему не было до меня никакого дела.

В целом путь до Кендара прошел спокойно. Мою стряпню оценили, и даже заочно причислили к своим, оставляя место у очага на вечерних посиделках. Может, этому поспособствовал факт, что я помогла расправиться со схейнами, повадившимися по ночам таскать продукты? Пакостные создания. Очень мелкие и оттого совершенно не уловимые. В приграничных лесах, мимо которых тянулся тракт, явление частое. Зверьки пробирались в обоз, прятались и портили все, до чего могли дотянуться их острые зубки.

Поначалу Армир решил, что это мстит кто-то из конкурентов, тайком подсылая наемников. Но потом согласился с доводами, что те не стали бы грызть бочки с топленным салом или делать прорехи в ценных шкурах. А уж когда я предъявила десяток мертвых тушек, проникся несказанной благодарностью, поклявшись, что я могу в любой момент рассчитывать на его помощь.

Угу. А задаток-то не вернул, хоть и сказал, что не возьмет никакой платы. По сути, это мне он еще должен был доплатить. Не уничтожь я схейнов, те весь товар ему перепортили. Ну, да ладно. Мы, некроманты, народ незлой. И клятвами не разбрасываемся. Армир еще не подозревает, к кому попал в должники. Это эльфы считают ниже своего достоинства обращаться за помощью к людям, а я брезговать не стану. Кто знает, как сложится жизнь.

В Кендаре задержались на три дня. Армиру требовалось время, чтобы продать часть товара, закупить новый, и погрузить все это добро в повозки. А я не удержалась, чтобы не навестить кое-кого.

Потребовалось лишь полчаса без сдерживающего амулета, чтобы безошибочно определить дом, где поселилось семейство Эмбри.

Как воришка я обошла вдоль забора, стараясь заглянуть в светящиеся в вечерней полумгле окна. Однако кроме неясных силуэтов ничего не увидела. Тогда забралась на дерево, ветви которого так заманчиво свисали с внешней стороны ограды, и приготовилась ждать.

Чего? Сама не знала. И что привело сюда, не могла понять. Просто слушала доносящиеся из дома обрывки фраз, вдыхала ароматы позднего ужина и горько вздыхала, понимая, что никогда не смогу подойти и постучать в дверь.

Просидев на дереве всю ночь, ушла вместе с первыми лучами солнца. Добравшись до постоянного двора, где разместился обоз Армира, заперлась в комнатке с узкой кроватью и мгновенно уснула. Прощальный подарок – охранное заклятие на дом и его обитателей отняло уйму сил. Мне еще не приходилось создавать подобную защиту с нуля. Раньше этим занимался Париус. Я лишь изредка подновляла уже готовый контур, да следила за уровнем магии в основных узлах.

Проспала до самого вечера и после, спустившись в обеденный зал, заказала двойную порцию еды, умяв все до крошки на глазах изумленных хозяев. Поскольку за день я отлично выспалась и восстановила силы, то о том, чтобы идти обратно в кровать, не было и речи. Сама не поняла, как практически из центра города ноги вновь принесли на окраину, к дому с высоким красным забором.

– Представляешь, – услышала разговор двух кумушек, стоящих у дома напротив, – днем хотела зайти к Эмбри. Всего-то и спросить про сыночка ее, что в столицу подался. А дальше порога ступить не могу! Сердце сразу так заходится, что в глазах темнеет.

Угу! – злорадно отметила я, – стало быть, с недобрыми мыслями пришла.

– Ишь, ты! Ни чета мы им! Как мимо ходить, да девке глаза мозолить, этот Гердин мастак. А как женится, сразу в кусты! И чем ему моя Кхеля не угодила? И красавица, и рукодельница, и умница.

После этих слов внимательно посмотрела на женщину. Пышнотелая, мощная. С двойным подбородком и солидным размером груди. Черты лица крупные, даже грубоватые. Уродиной, конечно, не назовешь, но и до красавицы далеко.

Если дочка пошла в маму, понятно, отчего Герд смылся, – хмыкнула про себя, вспомнив нашу встречу в Загоре. За четыре года Гердин возмужал. Его красновато-каштановая грива, да медовый взгляд могли поразить любое женское сердце. Даже фамильный нос Эмбри-старшего не портил внешности. – Какое счастье, что мне не досталось этой яркой семейной черты. Очень гордилась своим маленьким аккуратным носиком.

– Что не так с этим домом! Вон и сноха их слегла. Мажина за лекарем бегала, – продолжила вторая, – как хозяин прибрался, все пошло наперекосяк. Говорят, его таверну вейры спалили. Не угодил, видать. Не пережил, стало быть, потрясения.

– Ох! – не сдержала возгласа, – так, Гердин Эмбри умер?

Кумушки дружно обернулись в мою сторону.

– А вы его знали?

– Да. Частенько в его таверне останавливался. Слышал о несчастье, постигшем его семью. Давно... его не стало?

– Так, поди четыре года прошло. Они едва переехали в этот дом, когда он слег.

– И отчего умер?

– Сердце подвело старика.

– Сердце? – я немало удивилась причине. Эмбри всегда отличались завидным здоровьем и долголетием. Могу допустить, что отец сильно переживал. И не факт, из-за чего сильнее: моей смерти или потери бизнеса. Но берк оставил ему много золота, а это значит... Шерлон могла нанять хорошего марга-целителя, который решил бы все проблемы со здоровьем. Выходит, отцу помогли отправиться в мир иной. Защиту я ставила, используя свою кровь. Это значит, что любой, кто захочет причинить вред моим родственникам, не сможет

переступить порог. Но что станет с тем, кто уже внутри? И особенно, если этот кто-то причастен к смерти одного из Эмбри? – Как печально. Когда я видел Гердина в последний раз, тот просто лучился здоровьем. Кто бы мог подумать! Странно. И что же, как его семья здесь устроилась?

– Так, Роув, старшенький, лавку вторую открыл. Лизарда там у него всем заправляет. Это вот их дом-то. Они приютили у себя отца с женой и младшего Гердина. Гляди, как раз их дочка со служанкой погулять вышли. Спросите у девки. Она со старыми хозяевами из Загора приехала.

Развернувшись, увидела худенькую девчушку десяти лет. Бледная, с заметными кругами под глазами и печатью проклятия на ауре. Я не настолько опытна, чтобы распознавать их свойства, но конкретно это проклятие знала. Потому что вчера очень долго вплетала его в структуру защиты.

Выходит, Лизарда виновна в смерти отца? Защита сработала, как надо. Если она захворала, как утверждают соседки, то причина мне ясна. Ребенку же досталось по остаточной связи.

– Отведите девочку к маргу! – обратилась к женщине, что была рядом с ребенком. – На ней проклятье. Если не снять, будет беда.

– Боги! Кто мог пожелать зла ребенку? – всхлипнула служанка, подняв на меня до боли знакомые глаза, успевшие за прошедшие годы покрыться сетью морщинок.

– Не ей! Я слышал, мать девочки захворала. Это могло передаться по крови.

– Да что же такое твориться! – запричитали соседки, которые не упустили ни слова из нашего разговора, – среди белого дня людей губят.

– Это особое проклятие. Я слышал о таком. Называется «Возмездие». Настигает того, кто виновен в смерти близкого родственника.

– Вы же марг, так, помогите! – взмолилась Мажина, – мы денег дадим, сколько скажете. Элиса не должна платить за...

– Я не марг, вы ошиблись. Лечить такое не умею. Настоятельно советую: не мешкайте! Ведите девочку к целителю. А лучше проклятийнику или некроманту. Они точно знают, что делать.

– Но я... – служанка беспомощно оглянулась на дом.

Мне были понятны ее терзания. Мажина наверняка сообразила, за какие заслуги Лизарду настигла кара. Но обвинить хозяйку дома без веских причин не могла.

– Хорошо, идемте! – решила за нее. Найти извозчика, было делом нескольких минут. У возницы и поинтересовалась, к какому мастеру лучше обратиться. Затем усадила Мажину и ребенка в экипаж. Сама устроилась на козлах. Слишком велико было опасение, что Мажи узнает меня. Она и так поглядывала в мою сторону с всевозрастающим любопытством.

Целитель, к которому мы попали, был хорошим мастером. Он подтвердил опасения по поводу того, чем вызвано темное пятно на ауре девочки.

– Отмены для этого проклятия нет, – выдал он свой приговор. – Однако есть одна возможность: виновник должен публично сознаться в преступлении и понести наказание.

– И тогда Элиса будет жить? – поинтересовалась посеревшая Мажина.

– Нет. Но хотя бы не будет мучиться перед смертью.

– Есть ли хоть какой-то способ?

– Я целитель, а не проклятийник. Девочку, как и ее мать, уже не спасти.

– Скажите, – поинтересовалась я, уже сто раз пожалевшая о содеянном, – после смерти Элисы проклятие будет остановлено?

– Несомненно!

На этом мы распрощались. Я рассталась с двумя райсами, заплатив за визит. Затем отправила Мажину с ребенком домой.

– Как вас зовут, благородный вейр? – спросила напоследок убитая горем женщина.

– Лирелл Ридлит, – давно придумала это имя, и выдать себя за парня показалось хорошей идеей.

– Почему вы помогли нам? Вы же могли пройти мимо, а мы бы до последнего не знали...

– Я был знаком с Гердином Эмбри. Задолжал он мне кое-что. Да, видно, судьба сама взяла с него долг, – хмуро ответила я и, развернувшись, пошла прочь.

Выражение обреченности на детском личике преследовало неотступно, и немая мольба Мажины тоже. Как бы я ни хотела, а не

могла избавиться от саднящего чувства вины. Сколь бы глубоким ни было преступление Лизарды, расплата за злодеяние оказалась высокой. Я перебирала в уме все известные варианты, но ничего, кроме некромантского ритуала, на ум не приходило. Уже решившись, я переоделась в простую одежду, взяла костяной нож и собралась выходить, когда в дверь постучали.

– Кто там?

– Простите, что беспокою. Меня зовут Шерлон Эмбри. Сегодня вы помогли моей внучке. Я в безмерном долгу перед вами, но... пожалуйста! Я не знаю, к кому еще обратиться за помощью.

Мне понадобилось все мужество, чтобы собрать волю в кулак. Что сказать, к встрече с матерью не была готова.

– Дайте минутку, я не одет, – попросила, бросившись переодеваться обратно. А также закинула в рот сразу несколько листиков валерианы. Не была уверена, что выдержу разговор. А он будет непростым. – Входите! – распахнула, наконец, дверь.

– Лизарда... она созналась. Ее забрали Стражи. Суд уже состоялся. На рассвете ей отрубят голову.

– Она хоть немного сожалела о содеянном? – цинично поинтересовалась я, никак не отреагировав на эмоциональный рассказ Шерлон.

– Да как вы... – женщина осеклась. Она впервые решилась посмотреть мне в глаза. Все это время я держалась в тени. Специально выбрала кресло в темном углу комнаты. – О, боги! – эсте Эмбри изменилась в лице, – мне на секунду показалось...

– Вы не ответили, сожалела ли мать, что своей жаждой денег обрекла любимого ребенка на смерть?

– Она прокляла каждый райс, – прошептала Шерлон в ответ.

– Есть только один способ спасти Элису: она должна умереть, – я сделала знак молчать на слишком громкий всхлип женщины, – а потом воскреснуть. На ваше счастье, я могу вернуть душу девочки из Серой долины. Но вы все принесете нерушимую клятву молчания о том, что будет происходить этой ночью. И еще я потребую особую плату за свои услуги.

– Мы согласны на все, – заверила мать, в душе которой уже возродился огонек надежды.

Глава 4

Оставшийся путь до Орты, я провела в одиночестве. Широкий тракт был безопасен, нежити в придорожных кустах уже давно не водилось. Оживленное движение, да частые трактиры, в которых останавливались на ночевку, делали путешествие комфортным. Я с интересом наблюдала за другими обозами, рассматривала людей. Один раз даже видела настоящего демона. В нашем Приграничье они в диковинку.

Иногда мысли возвращались к той ночи, когда я впервые сознательно убила и воскресила человека. Свою племянницу. Одному Некрону известно, чего мне это стоило. Я столько раз помогала Париусу, но еще никогда не доводилось проводить ритуал от начала и до конца.

Поразительно, как быстро родственники смогли достать необходимые мне черные свечи, воск, специальный мел. Вся подготовка вместе с начертанием круга Призыва души заняла около двух часов. Я выгнала домочадцев, оставив только брата. Убитый горем Роув, в одночасье потерявший бизнес, репутацию, семью, двигался словно тень. В его глазах не было и тени узнавания.

Еще бы! Он уехал из дома, когда мне было семь лет. Он помнил только тощую пигалицу с огромными глазами и копной каштановых волос. Лизарда, лавка ее отца и работа составляли его жизнь. И вот все, что имело смысл, в момент исчезло.

Во время главного действия я выгнала и его. Потому что ритуал требовал особой точности в соблюдении деталей. Каждая черточка, нанесенная на худенькое тело Элисы, была безупречно выверена. Каждая руна, что легла на мое тело, была как родная. И резкий удар, после которого маленькое сердечко трепыхнулось и затихло, навсегда отложился в памяти. Упоительное чувство власти над чужой жизнью, захлестнуло так сильно, что вся моя некромантская сущность всколыхнулась и возликовала, желая продлить это как можно дольше. Париус предупреждал о таком. Именно в этот момент ломались многие некроманты, подчиняясь острому желанию еще раз ощутить чужую агонию. Невероятный всплеск силы, ринувшийся из замершего

невинного тела, взбудоражил каждую клетку. Мне пришлось приложить титанические усилия, чтобы не поддаться искушению и не забрать всю эту силу себе. Стоило лишь отпустить душу, и собственный потенциал увеличился бы на целый гран.

– Ты станешь великим маргом, – шептала тьма.

– Эта душа так желанна и чиста, – вопили сущности, готовые утащить яркий сгусток света с собой, – она откроет двери в твое собственное убежище. Мы поможем. Мы создадим новую Грань, подвластную лишь тебе. Ты будешь жить вечно. Позволь нам забрать ее.

– Ргrr! – рыкнула на них волчица.

Рассчитанное до секунды удерживающее вторую ипостась средство перестало действовать, когда я уже почти поддалась на уговоры серых сущностей. Звериная натура яростно ненавидела все, что связано с потусторонним миром. Прорезавшиеся когти располосовали ближайшую тень в клочья. Мерзкий визг гибнущей твари вернул самообладание. Подхватив трепещущее эфирное тело Элисы, помчалась к выходу.

Именно здесь, в Серой долине, я впервые оказалась в своем новом облике. Я видела лапы, покрытые серебристым мехом, остро чувствовала запахи. Лишь они помогли безошибочно определить дорогу назад. Чем ближе был выход, тем отчетливее ощущались благовония свечей и особый дух жилого дома. Серая долина насквозь пропиталась сладковатым запахом тлена. Я рьяно боролась с желанием рвать когтями и зубами то, что хватало меня, касалось боков и манило вернуться.

Вынырнув из транса, спешно выдернула кинжал из сердца девочки. Особое заклинание на заживление раны и необходимый поцелуй в губы, чтобы приведенная душа устремилась в родное тело и заняла привычное место.

– Получилось! – сипло выдохнула я, радуясь тому, что маленькое сердечко под моей рукой вновь ожило и забилося. Первый же беглый осмотр показал, что темное пятно с ауры исчезло. Его место занял тонкий шрам, говорящий о том, что однажды это тело умирало и вернулось. На моей оболочке такой шрам был более рваный и глубокий.

После были слезы. Роува, который до конца не верил, что все получится и прижимал к себе Элису, как самое настоящее сокровище. Матери, что смотрела на меня, как на божество. Сестер Элизы и Марики, переживающих за племянницу. Мажины, которая не чаяла увидеть любимое дитя здоровым.

Ей бы своих давно нянчить, – устало отметила я, уклоняясь от нежеланных объятий.

– Спасибо, Лирелл, – поблагодарила Шерлон, – ты запросил с нас странную плату. И я принесла клятву, что исполню твою волю. Это от меня, – протянула она нечто, зажатое в кулаке.

– Зачем? Мне ничего не нужно, – попыталась отделаться от подарка. Слишком уж памятным был шелковый мешочек, в котором маленькая Сиана хранила свои сокровища.

– Просто возьми, – попросила женщина, – дай мне шанс, что однажды она сможет простить меня.

Схватив из рук матери мешочек, я выскочила из дома Эмбри. Благо, ритуальный нож уже лежал в кармане, завернутый в холщовую тряпицу. А деньги...

Как же я могла не запросить денег? Иначе моя помощь выглядела бы подозрительной.

Они остались лежать в комнате Лизарды, куда заглянула сразу после ритуала. Надеюсь, когда их найдут, смогут распорядиться ими правильно. Пример жадной невестки долго еще будет напоминать им о постигшем горе.

К Орте мы подъехали на закате. С вершины холма, на котором моя повозка на миг замерла, открывался поистине королевский вид. Я судорожно втянула воздух, впитывая открывшееся зрелище. Девчонке, выросшей в Приграничье, о столице можно было только мечтать. Расстилавшийся впереди город пестрил огнями, в блеске которых смешивались алые блики заходящего солнца. Они расписывали белые фасады зданий яркими красками. Таких не увидишь даже в осеннем лесу. Или даже буйной степи, куда однажды довелось съездить вместе с приемным отцом.

Академия магии выделялась отдельным королевством в королевстве. Мощные стены, разноцветные башни, слепящие глаза шпили и цветные окошки.

Тот, кто проложил тракт через возвышенность, был несказанно прав. Любой путник, заведя крыши домов и башни императорского дворца, взвивающихся над остальными строениями как диковинный цветок, уже никогда не забудет этого зрелища. И то, что нам пришлось заночевать в таверне у ворот в такой манящий и красивый город, только разогревало любопытство.

Прав был Париус! В мире столько вещей, которых еще не видела! – с благодарностью подумала я.

Даже Армир, приехавший сюда не раз, и не два, и то не сдержал скупую слезу, что скатилась по щеке.

– Внутри город еще краше, – торговец отметил мой восхищенный взгляд, – после войны марги отстроили его лучше прежнего. Наверное, в первый раз приехал?

– Так заметно?

– Не переживай! Все, кто попадает в Орту впервые, не могут сдержать чувств. Но будь осторожен. Парень ты добрый, потому и хочу предупредить: не доверяй местным! Весь этот лоск и красота выставлены напоказ для простаков, прибывающих в столицу толпами. Поменьше рот разевай, да следи за кошельком. Уведут, понять не успеешь как.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я. Чувствовала, что торговец и правда переживал за меня, потому и напутствовал, как собственного сына. – Не подскажешь мне кое-что? Отец оставил письмо для одного человека. С чего лучше начать поиски? Я как-то не представлял, что город настолько огромен.

– Прежде всего, определись с ночлегом. Заметил, сколько молодежи прибывает с обозами?

– Э... да!

– Вот! Все едут в академию поступать. И всем этим людям необходимо где-то жить и ночевать. Испытания-то не один день длятся.

– А сколько?

– Что? Лирелл, ты никак тоже учиться хочешь?

– И что тут такого? – пробурчала, будто у меня на лбу написано, что я неуч.

– Я думал, ты уже дипломированный марг. Потому и удивился.

– Нет, просто отец многому обучил. А диплома у меня нет, так что...

– Тогда вот тебе мой совет: иди в таверну «Зеленый питон». Там адепты постоянно толкуются. Пока еще время до поступления есть, может, и получится снять комнату. А насчет знакомого как раз у Кριοша, хозяина, и спросишь. Если уж он не поможет, тогда не знаю.

– Спасибо за совет. Обязательно так и сделаю, – от души поблагодарила торговца.

– Если хочешь, мне утром по пути будет, могу подкинуть.

– Это было бы здорово! – воодушевленная тем, как все удачно складывается, улеглась спать.

Однако ночью, как это часто бывает, нахлынули сомнения и ненужные воспоминания. Я снова стискивала в руках мешочек, что передала Шерлон, и в который раз не решалась открыть его. Взгляд, которым провожала мать и знак благословения, которым осенила в дорогу, прожгли спину. Не было нужды оборачиваться, чтобы узнать, так ли это. Я и не обернулась.

Прошное должно оставаться в прошлом, иначе рискует затянуть в свои цепкие объятия намертво, – покидая Кендар, я усвоила это правило.

Утром мы миновали ворота, заплатив целый хард въездной пошлины. Армир подкинул меня до таверны, где мы с ним и распрощались. Как и предсказывал торговец, мне удалось снять последнюю свободную комнату. Немало повлияло упомянутое в разговоре с Кριοшем имя Армира. Нахлынувшая молодежь заполонила все близлежащие гостиницы.

Пронырливый хозяин «Зеленого питона» пообещал выяснить адрес Мерлока Эппли. То, что марг раньше преподавал в академии, могло сильно облегчить поиски. Всего-то и надо, что поинтересоваться у завсегдатаев, просяживающих вечера за кружечкой хмелевки.

Уже к следующему вечеру Кριοш раздобыл нужные сведения, а я рассталась еще с десятком хардов. Прав был Армир, предупреждавший, что деньги в столице утекают рекой.

Еще один непростой вопрос разрешился сам собой. Я переживала, что, сняв комнату как Лирелл Ридлит, уже не смогу представиться Ликирией Ридлит. Но как показала практика, никому не было никакого

дела. Кристош, увидев меня в платье, понятиливо хмыкнул и сделал вид, что ничего особенного не случилось.

Что же! Меня это очень даже устраивало.

До цветочной улицы добралась лишь к обеду. Шумный город, спешащие по делам прохожие, толчея несколько раз чуть не довели до срыва. В который раз пришлось наесться листиков валерианы. Цены на зарядку амулетов в местных магических лавках зашкаливали. Такими темпами очень скоро все мои райсы закончились бы, и что тогда делать, старалась не думать. Радовало одно: в Орте никому не было дела эльф ты, оборотень, вампир или дракон.

Да! Видела представителей крылатой расы. Потрясающе красивые и неприступные.

Впрочем, такое можно сказать о многих жителях столицы. Красота здесь считалась эталоном жизни. Чем привлекательнее внешность, тем приветливее к тебе торговцы. Чем ярче блеск драгоценностей, надетых на пальчики, ушки или шеи, тем улыбчивей обслуживающий персонал. А чем толще у тебя кошелек, тем больше воришек норовит его стащить. В этом успела убедиться трижды. Хорошо, что всю наличность оставила в комнате, а пару хардов и цхерты рассовала по карманам.

На мой стук долго никто не открывал. Если бы не соседский парнишка, подсказавший, что старикан глухой и стучать нужно дольше, так и ушла ни с чем.

– Чего надо? – просипел надтреснутый голос. В темноте дверного проема его обладателя не разглядеть.

– Темного дня. Вы Мерлок Эппли?

– Темного! – буркнул старик, – и что такой красотке понадобилось у старого Мерла?

– Мой отец. К сожалению, он недавно скончался. Перед смертью просил передать вам письмо, – я протянула свиток, что тщательно берегла всю дорогу.

– Среди моих друзей нет никого, кто бы хоть отдаленно был похож на тебя. Убирайся! Мне нечего предложить, – марг захлопнул передо мной дверь, даже не взглянув на свиток.

– Очень жаль, – прошептала я, – Париус не стал бы просто так отправлять меня к вам. Видимо, он ошибся, посчитав вас другом.

– Как ты сказала? – Мерлок снова появился на пороге, – Париус? Уж не Ридлит ли?

– Ликирия Ридлит к вашим услугам, вейр, – скрипнув зубами, предприняла вторую попытку знакомства, – письмо читать будете?

– Какой я тебе вейр? Эст. Зови меня Мерлом, детка. Проходи. Что застыла на пороге? – мужчина посторонился, чтобы я протиснулась внутрь.

Домик, снаружи казавшийся весьма презентабельным, внутри находился в совершенном запустении. Облупившаяся краска на стенах, рассохшиеся доски на полу, залитые бурыми пятнами потолки. А вот хозяин этого места, несмотря на внешнюю неопрятность, выглядел вполне крепким. Для старикана, которым он себя называл. Седая борода, всклокоченные волосы и мятая одежда не могли скрыть твердость походки и цепкий взгляд бесцветно-голубых глаз.

– Расскажи, как он умер, – попросил Мерл, щедро пригласив на чай, который я сама же заварила и разлила в отмытые мной же кружки.

Рассказ получился недолгим. Это мне казалось, что прошла целая вечность. На самом деле, уложилась в десять минут.

– Он отдал тебе свою силу, – догадался Мерл, хотя я ни словом не обмолвилась о предсмертной просьбе Париуса. – Можешь не врать. Рис не единожды вытащил меня из Долины, поэтому я чувствую его мощь в тебе. И только потому признаю его наследницей. По крови ты ему никто. Щенок приبلудный, которого он спас и пожалел. И не хмурь свой красивый лобик. Тебе это не идет. Как тебя называл Париус?

– Лири.

– Хм, не думал, что столько лет хранил память о той девчонке. Ну, да ладно. Я тоже буду звать тебя Лири. Так что ты хочешь от старого Мерла?

– Ничего. Отец просил передать письмо. Просьбу я исполнила. Так что, пожалуй, пойду, – засобиравшись я.

– Сидеть! – рывкнул Мерл так, что у меня и мысли не возникло сопротивляться. Покорно опустилась на стул, – ты ведь поступать приехала? Можешь не сверкать глазами, это и слепому понятно. Судя по твоей ауре, сила еще не совсем прижилась. Каналы неровные и циркуляция неравномерная. Если не научишься владеть даром, натворишь бед. Эх! Пришла бы на несколько годков раньше,

пристроил тебя без проблем. Но сейчас придется поступать на общих основаниях. Старину Мерла давно списали и не ценят того, что сделал для родного Ортана.

– Париус многому меня научил. Думаю, у меня есть шанс попасть в академию.

– Ага, – хмыкнул марг, – могу только гадать, чему научил тебя Рис. Не зря ж ты лича со страху завалила? Но первый же преподаватель, который увидит твои умения, сразу же вызовет стражу. Ридлит был черным некромантом. Ты знала об этом?

– Нет! Он не мог. Зачем вы все это мне говорите? Даже если он был вашим другом, это не дает права так отзываться о нем!

– О, какая пылкая речь. Браво! – Мерлок несколько раз хлопнул в ладоши, – вот это дрессировка!

– Он не дрессировал, а учил тому, чему и сама хотела научиться. Я не жалею ни об одном дне, проведенном рядом с ним.

– Ух ты! Девочка, ты даже не подозреваешь, какую жирную свирю подложил Рис.

– Знаете, я все-таки пойду. Мне еще возвращаться на другой конец города.

– Подожди минутку, – Мерлок, шаркая стоптанными сандалиями, прошел в соседнюю комнату. Вернулся довольно быстро, неся под мышкой довольно внушительную книгу, – это тебе. На время! Советую завтра сходить в академию и подать документы. Сейчас силу оценивают сразу и выдают список вступительных экзаменов согласно обнаруженному дару.

– Спасибо, – поблагодарила старика, прикидывая, как тащить через весь город книгу с громким названием «Некромантия. От А до Я». Ни сумки, ни заплечного мешка в дорогу я не прихватила. И отказываться было как-то неудобно.

– Что? Так, и пойдешь? – фыркнул Мерл, – всему молодежь учить надо!

Сделав несколько пассов рукой, он уменьшил размеры фолианта до карманного. Вес изменился соответственно.

– А как?..

– Вот, – марг черкнул на появившейся из воздуха бумажке пару слов, – заклинание отмены. Мой совет девочка, как поступишь, не пренебрегай бытовой магией. Она значительно облегчает жизнь.

– Прощайте! – на секунду замерев на пороге, выдавила из себя улыбку.

– До скорого свидания, Лири, – хмыкнул вслед старик, – сама прибежишь, когда осознаешь масштаб проблемы.

Вот еще! Только крайняя нужда заставит обратиться за помощью.

Глава 5

Советом Мерлока Эппли пренебрегать не стала и на следующий же день отправилась подавать заявление. До окончания срока приема заявок было еще много времени. Видимо, поэтому из новеньких было всего трое. Я, тоненькая, как тростиночка, светловолосая девушка, да эльф. На парня, который с самого начала источал надменность и пренебрежение окружающим, даже внимания не стала обращать.

Подумаешь, красив! Они все словно в одном стаде выращивались. Сколько их уже успела увидеть, все одно: удлиненное лицо с высокими скулами, широкий лоб, выразительные глаза (конкретно, у этого эльфа голубого цвета), да длинные волосы.

А вот девушка меня заинтересовала. Она была моего возраста и судя по поведению, вполне спокойная и рассудительная. Довольно обычное личико с вздернутым носиком украшали необыкновенного цвета глаза: ярко-зеленые, насыщенные, как молодая травка по весне. Незнакомка внушала доверие. Мне впервые за долгое время захотелось с кем-то заговорить. Однако подойти не решилась. А потом и не получилось, так как запертые ворота академии, наконец, распахнулись.

– Трое? – встретил нас демон, облаченный в голубой камзол, – Отлично! Значит, отделаюсь сегодня быстро. Итак, дорогие абитуриенты, позвольте представиться: Грейм тер Ордленд, заместитель ректора по учебной части и декан факультета Истины в одном лице. Обращаться ко мне: вейр тер Ордленд, и никак иначе. Для начала заполните вот эти бланки!

Перед нами возникли листы с пустыми графами. Я ловко подцепила свой и посмотрела на декана.

А чем писать и где?

Но тот, предугадав вопрос, широким жестом указал на ряд ученических парт, вынесенных на открытую лужайку у входа. Каждая была оборудована набором канцелярских принадлежностей.

Видимо, чтобы не терять времени даром!

Сев за ближайший стол, приступила к заполнению бланка. Всего-то и требовалось указать имя, возраст, расу, место рождения и направление магии, к которой пробудились способности. Если таковые

имелись, конечно. Практически все графы заполнила быстро. Только с расой у меня возникла заминка. По рождению я чистокровный человек. А Париус Ридлит – дроу, полукровка. И, если я унаследовала его дар, то во мне должна течь кровь лидейрийки. Хотя бы малая ее часть. Но любой марг опознает во мне оборотня. И вот тут главная загвоздка: берканцы и некромантия – несовместимые вещи.

Кхм. Как же я раньше не задумалась над этим вопросом?

– У вас возникли какие-то затруднения, эсте... – термарг заглянул в мой листок, чтобы прочитать имя, – эсте Ликирия Ридлит. Постойте! Знакомая фамилия. Не может быть! – мужчина пронзил насквозь своим взглядом, – уж не дочь ли Париуса Ридлита? Того самого? Девочка, – демон крепко стиснул мое плечо, – ты должна немедленно сообщить о местонахождении своего отца. И матери, естественно.

От столь наглого вторжения в личное пространство, я вспыхнула. В руках хрустнуло самопишущее перо, а губы оцарапали невесть откуда появившиеся клыки. В воцарившейся тишине раздалось угрожающее рычание. К своему ужасу поняла, что рычу именно я.

– Ого! Ты еще и оборотень! Как мило. И на какую специальность претендуем? Некромантия? Нет, серьезно?

– Пустите! – я рванулась, оставляя в руке преподавателя клочок рубашки, – что вы себе позволяете, вейр тер Ордленд?

– Всего лишь хочу уберечь страну от самого жестокого черного некроманта последнего столетия!

– Отец погиб две недели назад, защищая соседскую деревушку от кладбищенской нежити. Все годы, что я его знала, он не совершил ничего плохого. Наоборот, спас десятки, если не сотни жизней. И пожертвовал собой, чтобы не дать злу вырваться на свободу. Париуса Ридлита я знаю только таким! Потому не смейте оскорблять его память!

– И она не соврала ни единым словом! – неожиданно вмешался в разговор эльф, – хотя я слышал об этом дроу много плохого.

– Я тоже это понял! Но у меня такое чувство, что мы говорим о совершенно разных людях, – ответил термарг. – Погодите минутку, – он отошел в сторону и коснулся висящей в ухе красной капельки, – Лер? Ты не занят? Я у входа, можешь появиться на минутку? Я одну занятную вещь выяснил. Тебе будет интересно.

Не успел тер Ордленд договорить, как рядом открылась воронка портала, и из нее вышел еще один демон. Выше первого на целую голову. Мощный. С шикарной гривой пепельных волос и невероятно голубыми глазами, которые на фоне смуглой коже смотрелись вызывающе ярко. Черный камзол свидетельствовал о том, что направлением преподавательской деятельности этого марга являлась некромантия. Только наличие сиреневых вставок в костюме и крупный аметист на шейном платке смущали. Я не знала, что они обозначают.

– В чем дело, Грейм? – не обращая на притихших нас внимания, спросил незнакомец.

– Хочу познакомить тебя с Ликирией Ридлит, дочерью того самого Париуса Ридлита, – ухмыльнувшись, тер Ордленд указал на меня взглядом, – ты можешь представить, чтобы у черного некроманта была семья? Вот и я не могу. А девчушка, к тому же еще и оборотень.

– Не может быть! Магия Смерти противостоит природе оборотней. Среди берков некромантов нет, но... – приглядевшись ко мне внимательней, удивленно хмыкнул, – эта девочка доказывает обратное!

Демон несколько раз обошел вокруг меня, разглядывая со всех сторон. После остановился, наклонившись так близко, что ощутила его дыхание на коже. От волнения у меня взмокла спина.

– Не бойся! Если не будешь сопротивляться, больно не будет! – мягким завораживающим голосом попросил он.

А я, едва встретившись с ним взглядом, уже не смогла отвести глаз. Почувствовала, как меня затягивает в эти невыносимо-голубые омуты. Как сдавливает голову внезапно навалившаяся тяжесть. Как накаляются носимые мной амулеты.

Ох! – сообразила я, – демон хочет влезть в мою голову.

Закусив губу до крови, благо выросшими клыками это сделать совсем легко, я отчаянно сопротивлялась. Париус категорически запрещал пускать кого-то в мысли. Год за годом он старательно обучал, как правильно держать защиту, как отзеркаливать любое воздействие, как вливать силу во вплетенные в мою ауру элементы противоментального вмешательства. И сейчас все эти навыки мне оченьгодились.

– Сильна! – прервал контакт демон, – что же! Для начала убедимся, какая магия тебя выберет. Есть ли смысл поднимать шум,

коли у тебя дара к некромантии не обнаружится? На любой другой факультет возьму без экзаменов. Идем!

– А бланк? – растерявшись, спросила про незаполненную бумажку, которая каким-то чудом уцелела в руке.

– Потом! – мужчина уже сделавший несколько шагов по направлению к центральной и самой красивой башне замер, будто что-то подзабыл, – эти тоже пусть идут! – позвал оставшихся абитуриентов.

Эльф и девушка подхватили пожитки и помчались вслед за нами. Замыкал шествие тер Ордленд. Обернувшись, поймала на себе его полный любопытства взгляд.

Красоту лестницы из белого мрамора со сверкающими аметистовыми прожилками, а потом и зала Посвящений оценить не успела. Лишь мельком отметила, что потрясающе красиво. А так, старалась смотреть под ноги и не упускать из виду вырвавшегося вперед мужчину.

– Ты должна подняться туда, – указал демон на гигантскую чашу каменного цветка, – коснешься руками центральной части. Думай о силе внутри тебя. Позволь ей раскрыться.

– И что будет?

– Увидишь!

Решив, что бояться нечего, поднялась по ступеням на площадку. Как и сказал демон, внутри чаши было возвышение, сердцевина.

С моим появлением цветок будто ожил. Неведомые потоки вокруг забурили, заставляя собственную кровь бежать сильнее. Или это не кровь? Может, энергия, струящаяся по магическим каналам?

Волнительно.

Зажмурившись, сделала шаг вперед. Ладони сами легли на нужные выступы. Как и сказал демон, сосредоточилась на силе. Она свободно заструилась по моему телу. Своим напором и мощью выпрямляла и подлечивала недавно увеличившиеся потоки. Чувствовала я себя при этом так упоительно и волшебным, что хотелось летать.

– Достаточно! – спустил с небес на землю строгий голос.

Я с неохотой распахнула глаза, возвращаясь в реальный мир. Осмотрелась. Два из шести изогнутых овалов светились цветом своей стихии. Это совсем слабенький блеск золотисто-коричневого лепестка,

символизирующего магию земли. И насыщенно глубокий клубящийся черный. Редкий и опасный дар некромантов. Прожилки голубого на третьем лепестке обозначали лишь мою устойчивость к ментальной магии воздушников. И то, вероятно, потому, что недавно отразила сильную атаку, вбухав практически вес резерв.

– Потрясающе! – демон с пепельными волосами сделал три сухих хлопка в ладоши, – и что же мне с вами делать?

– А почему со мной надо что-то делать? – я вспылила, – я же просто хочу учиться! Хочу уничтожать нежить, заниматься любимым делом. Что в этом такого? Я готова пройти любые испытания! Сдать экзамены. Все, что потребуется!

– Лерай! Такими талантами грех разбрасываться, – неожиданно встал на мою защиту тер Ордленд, – ты же видишь, она еще не переступила черту. Хотя не понаслышке знает, что такое Серая долина.

– Грейм, ты не некромант, и не можешь знать некоторых тонкостей. Так вот, Париус Ридлит был дроу. Будь он на самом деле отцом девушки, в ней текла хотя бы капля крови этой расы. Но она оборотень и... человек. И еще, у нее рваные каналы силы. Это говорит о том, что дар не развивался постепенно. Девчонка использовала запрещенный ритуал. Она убила марга и забрала себе его силу. В Ортане это преступление карается смертью.

– Неправда! Все было не так! Папа добровольно сделал это, потому что умирал. А я не хотела. Вы не представляете, через что мне пришлось пройти!

– Так, покажи мне! – рявкнул демон, – если закрываешься, значит, тебе есть что скрывать!

– Я не могу. Защиту создавал отец. Он хотел уберечь меня, только и всего.

– Предлагаете поверить вам на слово?

– Я готова принести клятву!

– Лер, не будь таким тираном! Даже если девчонка грохнула Ридлита, то он это заслужил. А насчет запрещенных ритуалов... кто из нас не совершал ошибок? К тому же девочке некому было объяснить, – снова вмешался тер Ордленд.

– Придется взять ее на особый контроль, – огрызнулся демон, – зачем мне эти проблемы?

– Но я же вижу, что тебе самому интересно. К тому же последняя, у кого был столь же сильный дар некроманта, закончила академию десять лет назад. У тебя не было после ни одного талантливого ученика.

– Ты же знаешь, нам запрещено с тех пор брать подопечных.

– Ой! Кто мешает просто заниматься с ней дополнительно? Короче, бери с нее клятву, да давай уже остальных посмотрим. Вдруг еще какой сюрприз обнаружим?

– У нас что ни год, то сюрпризы, – миролюбиво буркнул голубоглазый демон, – кто пойдет первым?

Эльф, как ни странно, пропустил вперед себя девушку.

– Эсте Дейра Кριοш. Магиня земли, – прокомментировал декан Истины, пока абитуриентка взбиралась на чашу цветка, – выбранное направление целительство.

– Что же, неплохие данные, – оценил ректор.

Я с нескрываемым любопытством смотрела, как разгорелся ровным огнем золотисто-коричневый лепесток, означающий дар земли. Со стороны это виделось совершенно иначе, нежели, когда сама участвуешь в действии. Я невольно подалась вперед, чтобы ощутить вибрации силы, исходящие в этот момент от источника.

– Следующий!

Эльф грациозным движением запрыгнул на ступени, перед этим подав смутившейся девушке руку, чтобы она спустилась.

– Вейр Эльтер Вакуранг, – прочитал имя новичка термарг.

– Вода! – изумился второй демон, – чистейшая стихия! Сильная и ярко выраженная. Рад приветствовать вас, вейр Вакуранг в нашей Академии. Вы зачислены. Пройдите в приемную. Заполните необходимые бумаги. А вам, эсте Кριοш, – обратился к девушке, – там же выдадут расписание экзаменов и остальные инструкции. Эсте Ридлит, следуйте за мной!

Немного позавидовав парню, которого так легко зачислили в академию, пошла вслед за демоном. Запыхалась, пока вприпрыжку догоняла ректора. Он, практически не замечая, перешагивал через две ступеньки и даже не вздумал ни разу обернуться, чтобы убедиться, что я не отстала.

Вейр Лерай ди Стрелам. Ректор, – прочитала на позолоченной табличке, прибитой к двери кабинета, – красиво звучит.

Аристократично.

– Проходите, эсте. Присаживайтесь, – пригласил демон, обратив внимание, что я мнусь у входа, – нам предстоит долгий разговор.

По пружинившему под ногами ковру прошла на середину комнаты и примостилась на одиноко стоящем кресле с прямой жесткой спинкой. Осмотреться не решалась, как и взглянуть в сторону расположившегося за большим письменным столом мужчины.

– Вас что-то беспокоит? – поинтересовался он.

– Волнуюсь, – в горле резко пересохло, и собственный севший голос резанул слух.

– Позвольте узнать почему? Есть что скрывать? – демон налил в стакан воды и, приблизившись, подал мне.

– Не в этом дело, – дрожащей рукой взяла стакан и осушила его залпом, – мне сложно находиться в закрытом помещении. С кем бы то ни было.

– Почему? Меня не нужно бояться. Раз мы тут разговариваем, ничего плохого уже вам не сделаю. Давайте, – он забрал стакан, ненароком задев мои пальцы. Я дернулась, непроизвольно выпустив когти. – Ого! Даже так? Вы всегда так остро реагируете на прикосновения?

– Да, – я втянула голову в плечи, – не могу ничего поделать.

– И как вы собираетесь здесь учиться? Тут сотни учеников, преподаватели. Каждый день вы по многу раз будете с ними сталкиваться.

– У меня есть сдерживающий амулет. Ему только зарядка регулярная нужна, а я пока не умею сама. Еще листики валерианы использую. Я стараюсь с этим бороться. Хотя у меня не очень-то получается.

– Кто же вас так напугал, эсте, если вы ото всех шарахаетесь?

– Я не хочу об этом говорить.

– Ладно. Будем бороться с вашими страхами, – сказал демон, усаживаясь на край стола, – а пока расскажите мне все, чему вас успел научить Париус Ридлит. И врать не советую, ложь за ард чувствую.

Проговорили мы до самого обеда. Ректор выпытал малейшие подробности ритуалов, в которых мне довелось участвовать. Придирчиво погонял по теоретическому материалу, что выучила за последние годы. Особенно его интересовал предсмертный ритуал

передачи силы. И даже о спасении девочки в Кендаре тоже пришлось рассказать. Единственное, о чем я старательно умолчала, а демон не догадался спросить, так это о том, что связывала меня с той семьей. И о своем появлении в доме Париуса упомянула мельком, стараясь не заострять внимания на деталях.

– Что же! – подытожил нашу встречу вейр ди Стрелам, – вы не солгали ни единым словом. Дар у вас сильный, есть способности и желание учиться тайнам мастеров Смерти. И я готов лично заниматься, чтобы вы раскрыли свои таланты в полной мере. Однако никаких послаблений вам не будет. Вступительные экзамены сдадите наравне со всеми. И спрашивать буду строже. Что еще? Ага! Вам, эсте Ридлит, придется научиться контактировать с другими людьми. И никаких сдерживающих инстинкты амулетов! Это обязательное условие. Кстати, вы пробовали обращаться?

– Н-нет. Только когти появляются и глаза меняются, когда сильно нервничаю. Все.

– Соответственно, ни один из кланов оборотней не знает о вашем существовании. Иначе вы бы тут не сидели, – сделал вывод демон, – я назначу вам индивидуальные занятия, на которых будете искать взаимопонимание со своим зверем.

– А как?

– Сначала сдайте экзамены, а после задавайте вопросы. Руку! – требовательно протянул мне свою ладонь.

– Эээ, зачем?

– Начинайте привыкать к прикосновениям. В этом нет ничего смертельного. Ну, же! – поторопил, видя мою нерешительность, – смелее. Мы с вами уже столько времени провели. Не съел ведь?

Я робко коснулась широкой ладони демона.

– Вот! – сграбастал он мою руку, – не страшно же?

– Как сказать, – когти, может, и не вылезли, а вот клыки во рту появились.

Демон взмахом свободной руки открыл портал и шагнул в него, меня, естественно, потащил за собой. Оказались мы в другом кабинете. У тер Ордленда.

– Выдай ей список экзаменов, книг. Да бланки заполните, как надо, – распорядился ректор. – Жду вас на вступительных экзаменах, эсте! – демон мне подмигнул и шагнул обратно в портал.

У декана факультета Истины провела еще полчаса, которые потратила на заполнение необходимых бумаг. А также меня снабдили списком книг, по которым следовало готовиться к экзаменам, перечнем предметов и выдали кольцо-пропуск, чтобы попасть в академию.

– На вашем месте, эсте Ридлит, – сказал на прощание тер Ордленд, – я бы не ограничился тем набором знаний, что указан в списке. Будьте уверены, ваша персона вызовет интерес всех членов комиссии.

– Это потому что я хочу стать некромантом?

– Это потому что носите фамилию Ридлит, – усмехнулся демон, – впрочем, уверен, вы справитесь. Обращайтесь. Я найду время, чтобы помочь, если нужно.

Я с сомнением посмотрела на мужчину. Однако в открытом взгляде серых глаз не было и тени насмешки.

– Спасибо. Пойду, пожалуй. Мне еще в лавку успеть нужно, книги купить и еще чего, по мелочи.

Декан кивнул, провожая взглядом, после чего решительно пододвинул к себе кипу бумаг.

Оказавшись за воротами, медленно побрела в сторону центра. Список дисциплин оказался довольно внушительным. Я могла без ложной скромности вычеркнуть три из них: некромантию, древнеальвадийский и травоведение. Но общую магию, магометрию и историю знала поверхностно. Лишь то, с чем непосредственно имела дело. Под вопросом был экзамен по физической подготовке и правописанию. Я неплохо бегала. Некроманта ноги кормят – эту истину усвоила, улепетывая от первого встреченного мною зомби. Уверенно обращалась с ножом и мечом. Писала и читала неплохо. Только достаточно ли этого для поступления?

Не откладывая дела в долгий ящик, в первой же книжной лавке приобрела необходимые учебники. Надо сказать, бюджет обеднел на целых два райса. После купила у уличного лоточника несколько булочек с яблочным повидлом, крынку молока и вернулась в гостиницу. Утолив голод, решительно взялась за книжки. Для начала пробежалась по списку вопросов.

Хм, за древнеальвадийский, действительно, не стоит волноваться, – я без труда перевела все фразы, что предлагались в методичке. С травоведением было еще легче. Я не только знала

название каждой травинки, что росли у подножия Берканских гор и во всем Приграничье, но и лично занималась заготовкой и изготовлением снадобий. – Пожалуй, если представится возможность, возьму этот предмет дополнительной специальностью.

Почитав вопросы по истории, поняла, что придется вплотную заняться предметом. Два увесистых тома по этой теме, конечно, внушали опасение, но, если уж я взялась за дело, отступить не собиралась. Что на самом деле повергло в уныние, это магометрия. Считать я научилась давным-давно, но один вид уравнений и чисел, состоящих из пяти символов и более, приводил в ужас. А ведь это базовые знания, на основе которых будет идти дальнейшее обучение!

Неужели придется идти на поклон к Мерлоку Эппли? Видимо, да, – этот факт пришлось проглотить, как горькую пилюлю.

Нормативы по физической подготовке не показались чем-то невыполнимым. Ничего сверхъестественного от меня не требовалось. Во владении оружием, вообще, значилось: продержаться против противника более минуты.

Ха! Запросто! Тут же не сказано, что нужно с этим противником вступать в схватку? А раз так, можно потянуть время. Уворачиваться от когтей и клыков нежити я умела виртуозно. Что говорить про человека?

Напоследок оставила свою любимую некромантию. Вопросы, которые полагалось знать будущему адепту, были понятными и даже чересчур простыми. Все эти вещи я научилась делать в первые месяцы проживания с Париусом Ридлитом под одной крышей. Чтобы убедиться в правильности своих рассуждений, на минуточку раскрыла книгу, что любезно одолжил Мерл, и... потерялась до следующего утра.

Старик Эппли что-то говорил про свиру? Нет. Тут на целого дохлого урра проблема вырисовывалась. Некрон! Получается, Париус Ридлит на самом деле был черным некромантом? Учебник пестрил примерами того, как нельзя проводить тот или иной ритуал. А я, собственноручно и неоднократно, делала все эти запрещенные вещи. Вдобавок имела глупость рассказать обо всем ректору! Казнь, тюрьма, лишение магических сил, изгнание – вот малая часть того, что полагалось за подобное.

Однако вейр Лерай ди Стрелам не только не отдал меня Страже, но и дал шанс поступить в академию! Значит ли это, что он впоследствии не передумает? Или специально решил держать меня поближе? Зачем?

Да потому что я для него как подопытная крыса! – ответила на свой же вопрос, – ему, наверняка, интересно узнать, к чему приведет противостояние звериной сущности и темного дара! А в том, что они будут конфликтовать, не сомневалась. Достаточно вспомнить появление моей волчицы. Не потому ли она впервые показала себя именно в Серой долине?

Возникло желание все бросить, собрать вещи и вернуться в Приграничье. На заросших лесом склонах меня могли искать годами. Но...

Я не могла. Отступить – значит, сдаться. Признать, что я такой же черный некромант, как и отец. А это не так. Возможно, Париус совершил множество ошибок. Однако то, каким его знала я, выдавало в нем совершенно другого человека, то есть дроу. По жестокости с ним мог бы поспорить тот же берк. Но это не означает, что все оборотни такие. Аракнидов тоже невинными не назовешь. Да и демоны – не пушистые котята!

Академия даст шанс на нормальную жизнь, а не вечное скитание по лесам. Если для этого придется изучить некромантию с нуля, я согласна.

Отложив в сторону учебники, отправилась в уборную. Прохладная вода взбодрила. Бессонная ночь давала о себе знать, но не настолько, чтобы сразу же завалиться спать.

Что я, по ночам никогда не работала? Это же излюбленное время некромантов!

Позавтракать спустилась в общий зал таверны. Эст Кристош приветствовал меня понимающей улыбкой.

– Никак всю ночь за учебниками провела?

– Угу, – подтвердила я предположение, – боюсь, не успею подготовиться. Времени катастрофически мало.

– Вот и племянница моя, как ты, с книжками до полуночи просидела. Если бы силком спать не отправил, была похожа на тебя, бледное привидение.

– Племянница? – проигнорировав нелестное сравнение, выделила то, что занозой сидело со вчерашнего дня, – уж не Дейра ли?

– Она. Вы уже познакомились?

– Нет. Но вчера вместе документы подавали. А я еще подумала, что фамилия у нее больно знакомая.

– Ааа. Так, это ты та самая дочка черного некроманта? – зло прищурившись, во всеуслышание объявил трактирщик. Все немногочисленные посетители тотчас уставились в мою сторону.

– Верно, – не собиралась отказываться от отца, – но незачем сообщать об этом всем подряд.

– И что, Лер, несмотря ни на что, разрешил тебе поступать? – продолжил, как не в чем ни бывало, эст Криюш.

– Послушайте! Да, Париус Ридлит мой отец. И он был черным некромантом, сохрани Некрон его душу. Но это не значит, что и я стану такой.

– Похвальное рвение! Думаешь, выдержишь, когда каждый второй будет напоминать об отце и сравнивать тебя с ним?

– А вам-то что за забота? Это мои проблемы!

– Твои, да не твои! Живешь-то ты где? Мне тут неприятности не нужны!

– Их и не будет. Или же вы намекаете, что мне нужно съехать? Вынуждена вас огорчить. Этого не произойдет. Я уже оплатила комнату за месяц вперед. Мне все устраивает. А после зачисления и так перееду в общежитие.

– Я верну деньги и иди на все четыре стороны.

– В трехкратном размере! – потребовала я, – сейчас все постоянные дворы переполнены. Цены взлетели вдвое – трое, а значит, дешевле снять комнату не получится. И не сомневайтесь, весь город узнает о вашем радушии, – мстительно добавила напоследок.

– Некромантское отродье! – прошипел трактирщик, – ты еще пожалеешь!

– Вы мне угрожаете? – вскинула бровь. Вспыхнувшее раздражение ушло, оставив место ледяному спокойствию. С таким отношением жителей близлежащих деревень, сталкивалась регулярно и научилась правильно реагировать.

– Я бы тоже послушал, – в разговор неожиданно вмешался недавний знакомый. Благородного эльфа даже я не сразу заметила. Он

сидел в дальнем углу зала, и длинный плащ с капюшоном полностью скрывал его фигуру.

Эльтер Вакуранг, – припомнила имя длинноухого, – надо же! Он также остановился в «Зеленом питоне».

– Я хотел сказать, что не потерплю в своем заведении никакой темной магии, – пошел на попятную эст Кристош.

– Даю слово, что не стану применять ни единого заклинания в стенах этого дома! – клятвенно пообещала я, – если сами об этом не попросите, – пробурчала под нос так, чтобы никто не расслышал. Впрочем, от эльфа с его повышенным слухом мои слова не стали тайной. Он лишь усмехнулся и снова уткнулся в тарелку, сконцентрировав внимание на завтраке.

– Вот и ладно. Что будете заказывать? Напоминаю, еда не входит в стоимость жилья, – хозяин натянул вежливую улыбку, похожую на оскал.

С таким видом только яд предлагать. Однако отступить было поздно. Пришлось заказать яичницу и чай с пирогом, и молиться Некрону, чтобы никто не плюнул в тарелку. Впрочем, есть все равно ничего не стала. Поковырялась для вида и ушла, прихватив кусок пирога с собой.

– Эй! – окликнули меня у двери в комнату. Обернувшись, увидела Дейру, племянницу Кристоша. Она неловко переминалась с ноги на ногу и отводила взгляд, – ты прости, что разболтала. Не думала, что все так обернется. Дядя. Он неплохой человек и...

– Не стоит! Я все понимаю. И не держу на тебя зла.

В отличие от твоего дяди, ты ничего плохого пока что не сделала, – добавила мысленно.

– Хорошо... – девушка замолчала. Она хотела еще что-то спросить, но явно не побаивалась. Все ее сомнения читались на лице, как в открытой книге.

– Спрашивай. Я не кусаюсь, – подбодрила Дейру.

– Тебе выдали список экзаменов? – она все-таки решилась спросить.

– Еще бы! Это эльфiku повезло. А мне придется день и ночь готовиться.

– Слушай. Я тут подумала, – девушка вновь замаялась, – ну, раз мы заявление подавали вместе, а потом и соседками оказались, – кивнула

в сторону комнаты в конце коридора, – так, может, будем вместе готовиться?

– Заходи! – распахнула перед гостьей дверь, – не стоит разговаривать на пороге.

Дейра робко проскользнула внутрь и нерешительно остановилась у порога.

– Я – Лири, – представилась на всякий случай, – но, думаю, ты и так это знаешь.

– А я Дейра, – девушка улыбнулась и с интересом покосилась на стол, заваленный книгами, – о! Ты уже успела побывать в магазине?

– Да. Решила, что не стоит терять время. И не прогадала. Присаживайся, – указала на единственный стул. Сама примостилась на кровати. – Какие предметы тебе назначили?

– Те же, что и тебе, – Дейре как раз попался на глаза мой список, – только вместо некромантии основы целительства. С чего планируешь начать?

– Хотела навестить одного знакомого. С магометрией у меня совсем плохо. Еще придется уделить время истории. Тех знаний, что мне дал отец, недостаточно, – поделилась с новой знакомой планами.

– А древнеальвадийский? Физподготовка?

– С этими предметами проблем нет, я думаю.

– Эх! – тяжело вздохнула Дейра, – магометрию я бы тоже подтянула. А вот с языком у меня настоящая катастрофа! С холодным оружием тоже беда. И травоведение. Все мои знания ограничиваются справочником для начинающих. Я посмотрела, больше половины вопросов не знаю.

– А как у тебя с историей? – алчно поинтересовалась я, прикидывая, как мы можем помочь друг другу.

– Это легко. В нашем доме было полно книг. А у меня много свободного времени. Так что отвечу на любой вопрос из списка.

В дверь деликатно постучали. Мы с Дейрой недоуменно переглянулись.

– Я никому не говорила, что пошла к тебе. Дядя же собирался в гномий банк, – отчиталась девушка.

– Странно. Я тоже никого не жду. Кто бы это мог быть?

Недолго думая, пошла открывать. На пороге обнаружился тот, кого совсем не ожидала видеть.

– Прошу извинить за вторжение, – эльф галантно поклонился и хотел поцеловать мою руку. Хорошо успела ее вовремя отдернуть.

– Чем обязаны? – невежливо буркнула я.

– Хм, – остроухий недовольно поджал губы, однако быстро взял себя в руки и изобразил на лице вежливую улыбку, – так вот, повторяюсь: прошу прощения. Но в гостинице слишком тонкие стены, а у линорийцев отличный слух. Так получилось, что я слышал ваш разговор, и решил присоединиться.

– И зачем? Ректор же принял без экзаменов, – к моему недовольству прибавилось и подозрение в том, что эльф чего-то замыслил. Неспроста ушастый пришел и стал навязываться в нашу компанию, которая только пять минут назад образовалась.

– Понимаю, мое появление выглядит странным. Но, если позволите, я все объясню.

Ничего не оставалось, как впустить эльфа внутрь. Сесть ему никто не предложил, потому что единственный стул был уже занят, а предлагать собственную кровать было бы неприлично. Впрочем, ушастый не растерялся и вполне комфортно расположился на узком подоконнике.

– Ита-ак, – я вопросительно уставилась на парня, – для начала, как к тебе обращаться?

– Эльтер Вакуранг. Для друзей Эльт.

– Лири, Дейра, – представились мы по очереди. Очень уж удивительным был факт, что эльф первым предложил стать друзьями. – Теперь мы знакомы и...

– Знаю, для людей необычно, когда линорийцы первыми идут на контакт. Тем более, когда просят о чем-то. Нелегко в том признаваться, но мои знания древнеальвадийского оставляют желать лучшего. Я так понял, здесь кое-кто поднаторел в изучении языка? С удовольствием взял бы пару уроков. Взамен могу помочь с магометрией. И историей, если нужно.

– Вот как? – мы с Дейрой переглянулись, – чтобы эльф и чего-то не знал?

– Вы правы, – ничуть не смутился Эльтер, – и, если бы я воспитывался в традициях моего народа, у меня не образовалось таких некрасивых пробелов в знаниях.

– И что же произошло, раз этого не случилось? – Дейра прониклась словами парня, будто догадывалась, что он хотел сказать.

– Я полукровка. И хотя мой биологический отец чистокровный эльф, всю жизнь провел в человеческой семье. Родители стремились дать мне все самое лучшее, и я безмерно благодарен им за это.

– Ты ведь приехал в академию потому, что остался один? – догадалась подруга. Эльф не ответил, только кивнул в подтверждении ее слов. Дейра поднялась, подошла к парню, робко коснулась его руки, – сочувствую твоей потере. Моя мама умерла от тяжелых родов. Отец целыми днями работал, чтобы обеспечить семью, а его новая жена была слишком занята собой, а потом братьями. Я же оказалась предоставлена самой себе. Не знаю, какой бы сложилась моя жизнь, если бы не бабушка Сойлар. Она научила меня читать и писать, привила любовь к книгам, научила вести хозяйство. И она же первой обнаружила, что у меня есть дар. У единственной во всей семье. Прошлым летом эсте Кριοш умерла, но даже после смерти смогла позаботиться.

– У твоей бабушки водились деньги? – предположила я.

– И она внесла особый пункт в завещание? – подхватил догадку эльф, потому что в ответ Дейра хмыкнула.

– Написала, что все наследство пойдет в пользу храма Прекраснейшей, если мне не позволят поступить в академию. Дядю она назначила распорядителем. Он контролирует мои расходы и помогает с учебой.

– Что-то не увидела той помощи! – я возмутилась, – с его-то связями найти тебе учителей, раз плюнуть.

– Вы, наверное, оба заметила помощника дяди? Рагмал. Парень, что иной раз принимает посетителей в зале? Нет?

Я покачала головой. Слишком много новых людей повстречала в таверне. И слишком не любила шумное общество, чтобы находиться в нем больше необходимого. Зато Эльтер скривился, выражая, что знаком с Рагмалом, и тот явно не угодил.

– Покажу, как-нибудь, – пообещала мне Дейра, – так вот, этот Рагмал – незаконнорожденный отпрыск Кριοша. Дядя спит и видит, как нас поженить и наложить лапу на приданое.

– А ты? Хочешь этого? – спросил эльф.

– Нет! – Дейра брезгливо поморщилась, – из дома сбегу, но замуж не пойду! Поэтому я просто обязана поступить в академию! Если все получится, окончу ее полностью свободной и вполне обеспеченной.

– Достойная цель! – похвалил Эльтер, – ну а ты, – обратился ко мне, – зачем тебе нужна академия?

– Я... – на этот вопрос себе недавно отвечала. Но что сказать другим? – у меня нет иного выбора. Моя звериная часть и магический дар несовместимы. Самостоятельно мне не справиться. Поэтому я здесь. И еще потому, что просто некуда больше идти.

– Ты же наполовину оборотень, – отметил новый друг, – насколько я знаю, волки не бросают своих. Ни полукровок, ни тем более молодых девушек. Ты не пробовала найти клан?

При упоминании о том, кто обратил меня, вновь появились когти на руках. А из-за вылезших клыков пришлось приоткрыть рот. Судя по тому, как охнула Дейра, глаза тоже изменились.

– Я спросил что-то не то?

– Не в этом дело, – меня раздирали сомнения. С одной стороны, ребята рассказали о себе. Никто не просил их быть откровенными. Но они поделились, устанавливая определенную степень доверия. С другой – правда оттолкнет их, заставит бояться и избегать. Может случиться так, что они в будущем используют знание против меня же. В то же время, промолчав или солгав, никогда не узнаю, смогли бы мы стать друзьями. – Мне сложно об этом говорить, – все же решилась. Лучше сделать это сразу, пока не успела привязаться, – такой, как сейчас, я стала несколько лет назад. После того как умерла. Меня убил оборотень, а тело бросил на растерзание умертвиям. Меня нашел Париус Ридлит. Он провел обряд Призыва души и вернул к жизни. Он научил всему, что умею. Он помогал сдерживать агрессию. Всем известно, что обращенные оборотни нестабильны, вспыльчивы и жестоки. Они изгой. Я пойму, если не захотите общаться. Это может быть опасно для вас.

– Ты кого-то растерзала или убила? – уточнил Эльтер.

– Нет! Как ты мог такое подумать? – возмутилась до глубины души, – конечно, приходилось убивать нежить, мертвяков. Но это особенности профессии. Наоборот, по пути сюда помогла избавить от смертельного проклятия ребенка. Спасла жизнь.

– Тогда, нет проблем. Если ты не сорвалась в первые годы, то теперь, когда рядом опытные преподаватели, полагаю, опасаться нечего. Так что мое предложение остается в силе.

– И я тоже, – поддержала Дейра, – не боюсь. Ты не такая как...

– Отец, да? – от моих слов девушка смутилась.

– Прости, не хотела обидеть.

– Не извиняйся. Сама долго не верила, что человека, которого полюбила, как родного, ненавидят и считают черным некромантом.

– Ну, раз все недоразумения выяснили, – эльф потер руки, – предлагаю заняться делом. Для начала составим расписание, – на наши удивленные возгласы пояснил, – это чтобы равномерно распределить нагрузку. Поскольку нам предстоит усвоить приличный объем информации, нужно разграничить время так, чтобы охватить все предметы. К примеру, утро можем посвятить занятиям магометрией. Через каждые два часа делать перерывы, но будем совмещать их, к примеру, с физподготовкой. В послеобеденное время можно позаниматься самостоятельно. Или повторить пройденное, закрепить что-то. А вечером, после ужина, будем корпеть над древнеальвадийским.

– Мне подходит, – согласилась на предложение эльфа.

– Тогда, может, начнем? Сейчас принесу учебники и еще один стул. Подоконник у тебя, Лири, удобный, конечно, но целый день на нем не высажу.

– А говорили, эльфы выносливые ребята, – пробурчала на самоуправство нового знакомого. Конечно, его предложение было как нельзя кстати. Зомби понятно, что это взаимовыгодное сотрудничество. Но слишком уж он раскомандовался. – Считаете, моя комната лучше всего подходит для занятий? – поинтересовалась мимоходом.

– Конечно! К Дейре в любой момент на правах родственника может заявиться эст Кристош, а приглашать ко мне двух незамужних девушек неприлично. Поэтому да, Лири, наша маленькая компания разместится у тебя. Ты же не будешь возражать?

На секунду представив, что эти двое будут постоянно рядом, поежилась. Но с другой стороны, в академии подобное сплошь и рядом, так что нужно привыкать к посторонним.

– У меня одно условие, – ответила после минуты раздумий, – обещайте, что никто из вас не приблизится больше, чем на метр. И тем более не станет прикасаться ко мне. Никогда. Совсем. Это единственное, о чем попрошу. В остальном возражений нет.

– Хм, держать дистанцию? Легко! А ты, Дейра, что скажешь? – спросил эльф.

– Думаю, у меня тоже получится.

– Вот видишь, Лири. Мы все обязательно подружимся.

Глава 6

Время до экзаменов пролетело незаметно. Если первые дни мы стеснялись, приглядывались друг к другу, то потом привыкли и стали общаться более непринужденно. Эльтер оказался неплохим организатором. Он скоординировал наше расписание так, чтобы охватить все предметы и подтянуть самые слабые стороны. К концу третьей недели могла похвастаться, что научилась отлично считать и рисовать графики. А Эльт и Дей радовали успехами в древнеальвадийском. Ну, на то, чтобы получить зачет на экзамене, их способностей хватало. Я оказалась строгим учителем. Со мной Париус не церемонился, добавляя в учебу немаловажный стимул. Во-первых, нудная зубрежка слов и символов напрочь отбивала посторонние мысли. Моя звериная часть пасовала перед спряжениями повелительной формы или засыпала под монотонное повторение непроизносимых окончаний и артиклей. А во-вторых, отец во время практических занятий специально использовал те формулы и заклинания, в которых фигурировали новые словечки. Чуть не дотянешь гласную, и зомби вместо того, чтобы ослепнуть, к примеру, обретал орлиную зоркость и мчал за тобой со всей мертвой прыти.

Историю подтянула самостоятельно. Почти. Дейра с невероятным терпением отвечала на вопросы, которых после прочтения очередной главы возникало великое множество. В свою очередь, я натаскала подругу по видам трав. И даже научила готовить несколько несложных зелий. Правда, ради этого пришлось тайком пробираться на кухню и вторгаться в вотчину местного повара. Но он благополучно закрыл глаза на такие мелочи, когда мы вручили ему настойку от болей в пояснице. Эст Кριοш по-прежнему кривился при виде меня, однако запретить общаться с племянницей не мог.

А все старик Мерл, к которому все же обратилась за помощью. Элементарные некромантские ритуалы, которые проводила с закрытыми глазами, в книжке описывались такими формулами и выкладками, что мозг просто взрывался. Я не понимала: зачем все усложнять?

– Это чтобы с самого начала проникнуться серьезностью этой науки, – просветил эст Эппли, – не каждый адепт выдержит бесконечную зубрежку ритуалов и заклинаний. Если бы все было просто, нашлось бы множество идиотов, способных поднять целые кладбища. А кому охота разгребать последствия? То-то и оно.

Пару раз появившись в «Зеленом питоне», Мерлок вмиг поставил Кριοша на место просто поинтересовавшись, не беспокоит ли того дух убитого пять лет назад гнома, от которого некромант благополучно избавил.

День, которого я ждала и боялась одновременно, все же наступил. Взмолвленная, невыспавшаяся, с темными кругами под глазами и головой, распухшей от втиснутых в нее знаний, заблаговременно явилась к воротам академии. Дейра выглядела не лучше, в отличие от бодрого и свеженького Эльта, который пришел за компанию, просто чтобы поддержать.

– Да благословят вас Духи леса! – пожелал нам удачи. В ответ мы лишь слаженно вздохнули. – Я подожду вас там, – эльф указал на лужайку, где вместо ученических столов теперь стояли скамейки.

Отметились в приемной комиссии, получили обходные листы, в которых значились наши имена и необходимые для поступления дисциплины, и отправились в Черную башню. Знаменательно, что знакомство всех абитуриентов с академией начиналось именно с нее. Мрачное, строгое здание на многих действовало угнетающе. Хотя, как по мне, так, совершенно ничем не отличалось от остальных. Как мы успели выяснить, Черную башню ранее использовали исключительно для первокурсников. И все ввиду того, что самих некромантов среди адептов было очень мало. Это вызывало зависть у других факультетов. Особенно потому, что условия проживания будущих мастеров Смерти были чуть ли не королевскими. На каждого полагалась персональная комната, а то и апартаменты. Плюс отдельные лаборатории для практических занятий и собственный полигон. Те же боевики, к примеру, делили комнату на двоих, а то и троих человек. А чтобы попрактиковаться, вынуждены были заранее занимать место в магзале.

Сегодня сдавались общие для всех факультетов предметы. Поэтому поступающих разделили на группы и рассадили в двух громадных лекционных залах. Перед каждым на столе лежал чистый лист бумаги и самопишущее перо.

Первым испытанием шла магометрия. Ее мы с Дейрой боялись одинаково, потому и не особо глазели по сторонам, стараясь напоследок повторить самые сложные формулы. Вошедшего преподавателя, поначалу, и не заметили. Однако он сам привлек внимание.

– Темного утра, молодые люди! – хорошо поставленным голосом приветствовал он, – позвольте представиться, вейр Агнис а Кареналь, преподаватель факультета Практики. Буду учить вас магометрии и рунологии, если справитесь с сегодняшним заданием, конечно. Обращаться ко мне: вейр а Кареналь или амарг Кареналь. Сейчас каждый напишет на листке имя и фамилию, после этого вы получите индивидуальные задания. На решение отводится два часа. Пользоваться конспектами, учебниками или шпаргалками запрещено. Разговаривать тоже. Если хотите задать вопрос, поднимаете руку, я подойду. За любое нарушение немедленное выбывание из кандидатов на поступление. Конкурс большой, всегда найдутся желающие занять ваше место.

Ну и порядки! – мы с Дейрой переглянулись, поспешно убрали книги и тетрадки с записями в сумки. Очень многие последовали нашему примеру.

– Приступайте! – убедившись, что информация дошла до сознания самых отсталых, приказал амарг Кареналь.

Я неторопливо вывела имя и с некоторым удивлением наблюдала, как на чистом листе проявляются строчки с вопросами. Всего десять заданий, не все из которых могла решить.

Что же! Начну с того, что полегче, – бросив взгляд на листочек Дейры, невольно позавидовала. Ей достались простые задачки.

Как пролетели отпущенные два часа, совершенно не заметила. Нам громко объявили, что время вышло, и мой листок просто исчез. Никого не волновало, что я не успела дописать или проверить. Так и застыла, пялясь на пустое место, где только что лежала моя работа.

– Перерыв сорок минут. Далеко не расходиться. Будут объявлены результаты и имена тех, кого допустят к следующему испытанию, – вынырнув из оцепенения, заметила, как амарг складывает наши работы стопкой и выходит из аудитории.

– Ты как? – спросила Дейра, – все успела?

– Нет. Одно задание, вообще, не выполнила. В двух только ход решения наметила. Не знаю. Провалила, наверное, – настроение упало до нуля, – что же делать? Я и мысли не допускала, что не поступлю. А тут... Лучше уйти сразу и не ждать, когда выгонят, – поднялась и, подхватив сумку, хотела выйти.

– погоди! – подруга схватила за руку.

– Рхгр!!! – едва не полоснула девушку отросшими когтями, – я же просила!

– Извини! – Дейра отшатнулась, – вылетело из головы. Ты не спеши. Вдруг наберешь нужное количество баллов? Если сдашься сейчас, уже не узнаешь.

Вспышка злости, как ни странно, выдернула из состояния уныния. Глупо было уйти, а потом мучиться неизвестностью. Однако сбежать из аудитории у меня в любом случае не вышло.

– Ух ты! – путь преградил широкоплечий парень, – какая добыча мне попалась!

Я опешила, с удивлением уставившись на незнакомца, который бесцеремонно меня разглядывал. Мало того, что полностью блокировал выход, так еще и надвигался с явным желанием прижать к стенке. А эта самая стенка была не так далеко, учитывая, что мы с Дейрой забрались на верхний ряд. Подруга, так, вообще, пискнула и плюхнулась на скамейку. От оборотня, а это выдавали вертикальные зрачки темно-карих глаз, смуглая кожа и мускулистая фигура, так и веяло особой звериной аурой. Судя по ожерелью с когтем гдарса и плетеным браслетам, парень принадлежал клану Горных волков. И был отнюдь не последним в стае. Против воли оскалилась, обнажая вылезшие клыки, глухо зарычала.

– Дикая?! – предвкушающе сглотнул оборотень, – люблю таких. Я Рихтер Ваарр, старший сын альфы Горных волков. Из какого ты клана?

Дохлый урр! Только альфы мне не хватало!

– Не твое дело!

– Я все равно узнаю. Не может быть, чтобы родичи отпустили в академию такую хорошенькую самку. Одну. Без братьев или старших. Значит, сбежала! Как удачно все складывается, – волк облизнулся и, наклонившись, обнюхал и прищелкнул языком, – моя добыча!

– Вшивый дхарг твоя добыча! – огрызнулась я, – и не мечтай даже!

Близость парня, а он все же прижал меня к стене, не то, что нервировало, бесила! Тем более намерения у него были недвусмысленные.

– Молодые люди! Прошу всех занять места, – строгий голос амарга спас от навязчивого оборотня.

– Я не прощаюсь, – ухмыльнувшись, Рихтер медленно провел пальцами по моей щеке. После отстранился и вернулся на место, в компанию четверки оборотней, что с неприкрытым интересом наблюдали за нами все это время.

Довольно интимный, для меня, жест вызвал такую бурю эмоций, что в глазах потемнело. Из прокушенной губы хлынула кровь.

– Лири, пожалуйста, успокойся! – умоляюще зашептала Дейра.

– Эсте Ридлит! – обратил на меня внимание преподаватель, – вам особое приглашение нужно?

Кто бы знал, каких усилий стоило сдержаться! В голове возник десяток смертельных проклятий. Руки так и чесались сплести заклинание и кинуть в противника. Не беда, что предназначены они для нечисти, живому оборотню тоже несладко пришлось бы.

– Простите, – хрипло выдавила ответ, – переволновалась.

Плюхнувшись на место, лихорадочно зашарила по сумке, разыскивая успокоительное. И только когда листик валерианы лег под язык, смогла более-менее нормально воспринимать действительность. А заключалась она в том, что амарг Кареналь зачитывал результаты экзамена, и я едва не пропустила, когда прозвучало мое имя.

– Ликирия Ридлит, – назвали меня, – тридцать два балла. Допущена к следующему испытанию.

– Что он сказал? – переспросила у подруги.

– Ты прошла! – она искренне обрадовалась за меня, – набрала минимум, но прошла. Молодец!

– А какой минимум-то? – накатившее спокойствие не позволило даже порадоваться тому, что сдала экзамен.

– Так, тридцать два и есть.

– А ты сколько набрала?

– Девяносто два, – радостно улыбнулась Дейра, – сама не ожидала, что смогу так.

– Ты молодец, – похвалила девушку, – а я вот подкачала. Чуть не завалила все.

– Уверена, на других предметах наверстаешь, – подбодрила Дейра.

Так, и получилось. Под действием валерианы, я абсолютно спокойно написала ответы по истории. А на экзамене по письму и грамотности развернуто объяснила, чем так важна профессия некроманта и почему я ее выбрала. По обоим предметам набрала больше девяноста баллов, так что средний результат был весьма неплох.

И я могла бы искренне порадоваться, как успешно прошел первый день экзаменов, если бы не доставучий оборотень. Постоянно чувствовала на себе изучающий взгляд. Хорошо, хоть учла свою ошибку, и избегала мест, где он мог застать врасплох. На экзаменах, вообще, садилась на первые ряды. Дейра, правда, возмущалась этому, но, убедившись, что ничего страшного в этом нет, смирилась.

– Ну, как? – встретил у выхода Эльт.

– Сдали! – в один голос обрадовали эльфа.

– Молодцы! Я в вас не сомневался. Надо это отметить! Я пока вас ждал, на одну кондитерскую наткнулся, идем туда, я угощаю!

– Эльт, завтра же опять экзамены. Вот, поступим, тогда и будем отмечать.

– Верно, – поддержала меня Дейра.

Тут из Черной башни вышла знакомая компания оборотней, и я невольно втянула голову в плечи, молясь, чтобы они нас не заметили.

– Знаешь, я передумала. Пойдем в твою кондитерскую, – протараторила я, и чуть не вприпрыжку кинулась к воротам.

Мне повезло, Рихтер нас не заметил, а бесподобные пирожные, которыми угостил Эльтер, подняли настроение. Вечер мы посвятили языкам и травам. Эльф хотел нас еще по физподготовке погонять, но сжалился. Если уж до этого ничему не научились, то один вечер ничего не изменит.

Впрочем, второй день прошел намного легче. По крайней мере, для меня. Древнеальвадийский сдала на девяносто восемь баллов. Круче были только эльфы. Но они и так большинство экзаменов сдавали играючи. На травоведении ответила на все теоретические вопросы и сварила укрепляющее зелье. Дейра, что сидела за соседним столом, тоже неплохо справилась. Она и язык умудрилась на семьдесят баллов сдать.

Последним экзаменом на сегодня была физподготовка. Там всего и требовалось, пробежать несколько кругов по площадке. Это, вообще, без проблем. Если бы не Дейра, которую, стиснув зубы, последние два круга тащила на себе, выбилась бы в лидеры. Но, главное, нам зачли экзамен. Обидно было бы после таких непростых предметов, как та же магометрия, засыпаться на ерунде. А вот дальше ожидал неприятный сюрприз. Нештар Дайонг, декан факультета Силы, принимавший у нас экзамен по физподготовке, объявил, что абитуриентов, претендующих на специальности боевого мага или некроманта, ожидает дополнительный экзамен на владение даром.

Хм, вот как? Я-то, к примеру, на практике не раз применяла и пульсары, и щиты. Пусть тогда был слабенький дар, но навыки имелись. Без этого знания Париус меня на ард к кладбищу не подпустил. А другие?

Впрочем, судя по возбужденным взглядам, большинство ребят известие порадовало.

– Лири! – услышав свое имя, мысленно выругалась. Урров оборотень не забыл обо мне. И если вчера нам удалось по-тихому смыться, то сегодня это уже не получится. – Куда-то торопишься?

Нас с Дейрой окружила вся компания Рихтера. Он явно лидировал в этой стихийно образовавшейся стае. То, что парни принадлежали разным кланам, легко понять по амулетам, которые носил каждый уважающий себя оборотень. По крайней мере, живя в Приграничье и постоянно сталкиваясь с берканцами, я научилась распознавать, что означает орнамент на браслете, а также клыки либо когти хищников в ожерелье.

– Не смотри им в глаза, – предупредила Дейру. Впрочем, она и так притихла, растерянно озираясь по сторонам. – В чем дело? – своему же совету я следовать не собиралась. И хоть для этого пришлось задрать голову, но смело встретила взгляд карих глаз.

– Бросаешь вызов, волчица? – оскалился Рихтер в ухмылке, – принимаю. Узнаешь, что такое настоящий альфа. Из какого ты клана? Никто из наших о тебе не слышал.

– Не твое дело, горный! – намекнула, что мне-то, в отличие от него, вполне известно, откуда он.

– Как хорошо, что тебе известно, в какой клан ты войдешь, женщина! Интересно, – парень схватил кончик моей косы, попробовал

пряди на мягкость, – какого окраса получатся наши щенки? – затем, резко намотав волосы на кулак, запрокинул мне голову и, жестко зафиксировав ее в захвате, впился поцелуем в губы.

Ярость, что потихоньку накапливалась, выплеснулась мгновенно. Прокусив наглецу язык, ударила его по лицу, оставив глубокие кровавые борозды. Во второй руке уже формировался боевой пульсар, которым и засветила волку, когда он, охнув, на миг отстранился. Нас отбросило в разные стороны. Но если я отлетела прямо в руки одному из дружков Рихтера, то альфа пролетел весь десяток метров, не хило пропахав задницей лужайку.

– Пусти! – двинула под дых незнакомцу, что посмел схватить меня. И не важно, что сама в него врезалась. Нечего ручонки распускать!

– Та-ак! – наша стычка не осталась незамеченной. Декан факультета Силы мрачно посматривал на нас обоих. – Применение магии против однокурсников вне занятий запрещено! Нарушение правил грозит исключением. Имена и выбранные специальности.

– Ликирия Ридлит. Некромантия, – назвалась первой.

– Рихтер Ваарр, боевой маг, – процедил мой противник, недобро поблескивая глазами. Его взгляд и сцепленные зубы не предвещали ничего хорошего.

Дейра и остальные ребята тоже представились, но их имена я пропустила мимо ушей. Взгляд у дракона (а декан Силы был представителем именно этой расы) пробирал до мурашек.

– Причина применения вами, эсте Ридлит, «шара Эрлоха»? – поинтересовался он.

– Нарушение личного пространства и физический контакт без моего согласия, – сдала оборотня с потрохами. К тому же, не сомневаюсь, Дайонг и сам все прекрасно видел. Возможно, решил выяснить мое к этому отношение.

– Ваарр, что скажете? – развернулся к оборотню мужчина.

– Она бросила вызов. Я ответил, – пожал тот плечами.

– Ты приставал ко мне! – как же взбесило, что этотдохлый урр выставил меня виноватой.

– Вступивший в возраст совершеннолетия альфа ответил на вызов детеныша? – скептически приподняв бровь, поинтересовался дракон, –

разве не со старшим родичем ты должен был выяснить возникшее недоразумение?

Оборотень вспыхнул, мгновенно залившись краской. Его поступок, на самом деле, позорил его, выставя неопытным юнцом. Что у драконов, что у оборотней, детей берегли и защищали, неважно к какому клану тот принадлежал. Хвала Некрону, по меркам оборотней, я считалась несовершеннолетней. Может, хоть это заставит Ваарра впредь держаться подальше. Нам еще учиться в одной академии пять лет.

— На первый раз наказывать никого не буду. Оба виноваты. Завтра жду на экзамене, — последнее прозвучало, как угроза. Я поежилась, представив, как дракон отыграется за выходку. Одно радовало: оборотни ретировались, как побитые собаки. А мы с Дейрой спокойно отправились домой. Завтра предстоял не менее сложный день.

Глава 7

Ночь перед главным экзаменом спала плохо. Допоздна сидела над учебником, повторяя нудные формулы и рисуя в тетради схемы ритуалов. Последнее, скорее, делала для собственного успокоения. Потому как основу вроде Призыва души или Защитного круга, могла начертить с закрытыми глазами. Волновалась более всего за то, что перепутаю чего-нибудь и воспользуюсь каким-либо запрещенным знанием. Ректор однозначно дал понять, что не потерпит в академии черной некромантии.

Однако переживала напрасно. Билет попался легкий, так что отвечать вызвалась без подготовки. Вот только Лерай ди Стрелам, лично принимавший экзамен, одним билетом не ограничился. Погонял по всем темам, прикрываясь пресловутыми дополнительными вопросами.

Вот, Некрон! Специально придирался, потому что после меня ни одного абитуриента так не мучил. Вдвойне обидно, потому что остальные претенденты были исключительно мужского пола. Трое чистокровных людей, пятеро дроу (из них двое полукровки) и дорриец.

Впрочем, после блистательного выступления, косых взглядов в мою сторону поубавилось. Уверена, одно то, что я носила фамилию Ридлит, будоражило их профессиональный интерес. Но подойти и познакомиться никто так и не решился. Видимо, придерживались сложившейся традиции, что все некроманты одиночки.

Мне же лучше! Заводить еще друзей не собиралась. За глаза хватало Эльта и Дейры. К ним успела привыкнуть, хотя поначалу постоянное их присутствие нервировало до ужаса. Ах, если бы не эта магометрия! Да угроза ректора, который потребовал умения взаимодействовать с другими.

Из аудитории димарг Стрелам меня не отпустил. Потому что после теоретических вопросов еще и практическая часть ожидалась. Пришлось ждать, пока отмучаются остальные. Заодно и рассмотрела тех, с кем предстояло учиться бок о бок.

Дорриец Ишен Коррен был высок, бледен и темноволос. Как и положено вампиру, обладал привлекательной внешностью и

невероятным обаянием. Он вызвался отвечать сразу после меня. И, надо сказать, выступил блестяще.

Третьим сдавал дроу, Веллир Ксанас, тот еще зазнайка. Сразу видно – аристократ. Это и надменный взгляд, и царственная осанка и, несомненно, дорогой костюм. Двое других лидеерийцев, Оливер Арнис и Фелир Мидасс, очевидно, составляли его свиту. Потому как спеси было даже больше, чем у первого. Примечательно, что полукровок Сатина Ллемха и Койна Бараски, троица, вообще, игнорировала. Как их и не было.

Зато люди, пусть и старательно изображали из себя одиночек, но кучковались вместе. За ними и наблюдать было интереснее. В отличие от поголовно темноволосых и смуглых дроу, эти парни выглядели намного колоритнее.

Долговязый, худой как щепка и невозможно рыжий Рет Бислоу оказался еще и самым заумным. Теоретические выкладки, в которые он углублялся, стоило экзаменатору что-либо уточнить, вывели из себя этого самого экзаменатора.

– Достаточно, эст Бислоу! – оборвал ректор, предчувствуя, что очередная тирада растянется на полчаса, – возвращайтесь на место!

– Но я еще не рассказал про степени разложения тела в различных условиях температурного режима!

– Я рад, что у вас настолько глубокие познания в этой области, – резко ответил Лерай ди Стрелам, – значит, сложностей с курсовой в конце семестра не возникнет. Следующий!

Следующим стал Нейвил Онбри, непозволительно улыбчивый, для некроманта, голубоглазый шатен. Его ответы можно было засчитать с большой натяжкой. Сразу видно, слабовата подготовка. И ректор как-то очень задумчиво на него поглядывал. Я его понимала, не зная, чем отличается нежить подчиненная от случайно пробужденной, позор для будущего мастера Смерти. Недолгий, правда, потому как пробужденная и никем не управляемая нежить, как правило, очень голодная и прыткая.

Последний абитуриент, Алем Ротрок, был уверенным середнячком. Особой силы дара за ним не чувствовалось, но теорию вызубрил неплохо. Практика должна расставить все по местам.

– Прошу! – демон открыл для нас портал в лабораторию, – приступим к выполнению финальной части испытаний.

Однако с практическим заданием, что удивительно, справились все. Может, потому, что рассчитывалось оно на каждого индивидуально, с учетом знаний, показанных на теоретической части, и уровнем дара. Мне, к примеру, достался симпатичный такой труп недельной свежести, которому следовало установить причину смерти.

Вот, нечестно это! Тому же Онбри нужно было всего лишь сделать вскрытие. И не человека, а какой-то цедарки! Я бы ее и приготовить за это время успела, а не мялась и бледнела полчаса, прежде чем свернуть птице голову.

– Что же! – привлек наше внимание Лерай ди Стрелам, перед тем, как снова открыть портал, – поздравляю, адепты! Вы все справились со вступительными экзаменами и зачислены на первый курс факультета Смерти. Последнее ваше задание будет на умение пользоваться даром. Результат не повлияет на принятое решение, но покажет, на что все вы способны. А также определит, на какое из трех направлений следует обратить особое внимание: боевую некромантию, бытовую или проклятия.

Ступив через рамку перехода, мы все оказались на полигоне. Там уже находились все те, кто успешно сдали экзамены на боевых магов. Судя по потрепанному виду и прожженной одежде, испытания молодые люди выдержали суровые. Да и звания адептов заслужили немногие. К финалу добралась половина той толпы, что была вначале. К моему неудовольствию, Рихтер Ваарр и его дружки попали в число поступивших счастливицков.

– Все в сборе? – Нештар Дайонг кивком приветствовал ректора, – тогда слушайте задание: необходимо продержаться на поле три минуты.

Преподаватели отступили за невидимую линию, а всех нас тотчас накрыл непроницаемый магический купол.

Против кого? – возник резонный вопрос. Однако задрожавшая земля и полезшие из нее умертвия стали лучшим ответом. Одновременно прямо из воздуха стали появляться твари вроде урров, выверн и эргалов. – Ох! Не зря прихватила любимый походный набор! – Из потайного крепления, скрытого рукавами рубашки, в ладони привычным движением скользнули серебряные клинки.

Прежде всего, осмотрелась, выделяя наиболее опасных тварей. Тут же бросилась на землю, иначе мощный файербол проделал бы во

мне приличную дыру. Абитуриенты в панике швырялись магией направо и налево.

Кто ж так бездумно силу расходует? – мне, у которой еще недавно потенциал был с горошину, подобное казалось дикостью.

Уши заложило от чьего-то отчаянного крика. Визжал Онбри, которого за ногу схватил вылезший из земли мертвец. Пригнувшись, чтобы не попасть под шальной пульсар, бросилась к парню.

– Повелеваю! – выбросила вперед руку, перехватывая темные нити, что питали умертвие. Зеленые огоньки в бельмах глаз говорили о том, что нежить управляемая. Если бы Нейвил лучше готовился, понял, что серьезного вреда этот труп причинить не сможет.

То, как легко удалось перехватить управление, воодушевило. Особенно потому, что ничуть не устала. Раньше я бы сутки восстанавливалась, а тут... да целое кладбище поднять можно!

Появившийся незнакомый оборотень был для меня полной неожиданностью. Своим мечом он рубанул по умертвию так, что его черепушка отлетела в сторону.

– Сможешь удержать? – указал парень на остальных подбирающихся умертвий.

– Легко! – сказала и пожалела об этом.

По закону подлости количество нежити увеличилось вдвое. Вдобавок разрубленные оборотнем мертвецы извивались и все равно ползли к цели. То есть, к нам. А тут еще тварюшки активизировались. Молодая и дико голодная виверна выбрала нас своим обедом.

Придется разобраться, – осознала я, глядя, как безуспешно боевик сражается с нечистью, пуская в ход не только оружие, но и магию. Хорошо, что у парня отличная реакция, и он успевает уворачиваться от ядовитого хвоста виверны и острейших зубов, которыми она клацала с невероятной скоростью. – Но для начала...

– Uck-her-dae! – выплеснула часть силы, призванной оборвать темные нити, поддерживающие жизнь в умертвиях, – e-mhao-netre!

Незнакомец присвистнул, увидев, как умерев во второй раз, попадали умертвия. Их кости обратились в пыль и осели на землю. Отвлекаясь на секунду, оборотень пропустил удар нечисти. Его плечо мгновенно окрасилось кровью. Вздурораженная запахом добычи, тварь усилила натиск. Выждав момент, подобралась к виверне так близко, как смогла, и кинула в раскрытую пасть одну из игрушек Париуса.

– Ложись! – сбив с ног берканца, рухнула на него сверху. Позади ухнуло так, что зазвенел защитный купол. На нас градом посыпались ошметки виверны.

Хана одежде!

Как только опасность миновала, я вдруг осознала, как близко нахожусь к незнакомцу. Настолько, что рассмотрела желтые крапины в серой радужке и маленькую родинку над пухлыми губами, которые скривились в едкой ухмылке. Да и чужая пятерня слишком вольготно чувствовала себя на моей пятой точке. Взвизгнув, отпрыгнула от него, как ужаленная, и тут же перекатилась в сторону. На меня в атакующем прыжке летел эргал. Сделать ничего не успевала, защищаясь, выставила лишь руку с кинжалом.

Это конец! Эргал сожрет любого в два присеста. Надеюсь, у него будет несварение. Если не от меня, то от серебра точно.

Но тварь растаяла, когда клыкастая пасть почти сомкнулась на предплечье. Вокруг стало непривычно тихо. Только воздух еще потрескивал от выпущенных ранее заклинаний.

– Оставайтесь на местах! – как гром прозвучал голос дракона, – сейчас те, кому нужна помощь, отправятся в Целительский корпус. Там тоже идет экзамен, – с ехидцей добавил в конце. Среди раненых абитуриентов кто-то жалобно заскулил. Довольный произведенным эффектом, Нештар Дайонг ухмыльнулся.

– Гм, определенно этот набор слабоват. Разве что за некоторым исключением, – скептически оглядывая поле сражения, буркнул Лерай ди Стрелам. Рядом с ним увидела еще одного мужчину. Человека. Или нет? Бледный, как дорриец, но не красавец. И глаза с красной радужкой, при одном взгляде на которые хочется сбежать куда подальше. Темно-русые волосы и невысокий рост. Кто же он?

– Это она? – незнакомец, тем временем, в упор уставился на меня, – занятный экземпляр.

От такого пристального внимания мороз пошел по коже. Было в нем что-то плотоядное.

– Господа, будущие некроманты! Прошу всех подойти ко мне, – подозвал нас ректор. Самостоятельно справились с этим я и дроу-аристократишка. Прихрамывая, к нам присоединился Алем Ротрок. Последним подтянулся дорриец Коррен. Остальных ребят унесли к

целителям. – Хочу представить вам нового декана факультета Смерти: Дерран нор Эрхаш. Аракнид.

Дохлый урр! Неужели, настоящий? – раскрыв рот, вытаращилась на диковину.

Увидев нашу реакцию (а челюсть отвисла не только у меня), мужчина снисходительно усмехнулся.

– Рад приветствовать! – поздоровался он низким, чуть скрипучим голосом.

С тоской посмотрела на ворота академии. Может, еще не поздно уйти?

– Что же, – выслушав наши вялые приветствия, продолжил новый декан, – вы все показали, на что способны. Как я понял, некоторые, – при этом аракнид посмотрел на меня, – уже имели опыт борьбы с нечистью. Похвально. Однако используемые методы, хм, далеки от совершенства. Впрочем, это уже моя задача научить вас, чем и займусь с завтрашнего утра. С этого момента вы все считаетесь адептами Ортанской академии магии. Сейчас состоится общее собрание. После этого у вас есть полдня на то, чтобы сходить в город и забрать вещи, если таковые имеются. А также заселиться в общежитие, получить форму у коменданта и книги в библиотеке. Подходите по одному, я перенастрою выданные кольца. У всех разовое разрешение на выход в город. Поэтому сразу озаботьтесь приобретением необходимых вещей.

И как все успеть? – я тяжело вздохнула. Особенно радовала перспектива идти в таверну в таком виде. Единственная туника и брючки были безнадежно испорчены останками виверны.

Остальным, видимо, пришли те же мысли. Иначе, почему смотрели на меня с желанием прикопать где-нибудь по-тихому?

Общее собрание проводилось на открытом воздухе. У ступеней Аметистовой башни уместились все первокурсники. На широких, сверкающих фиолетовыми искрами, ступенях выстроился весь преподавательский состав во главе с ректором. Лерай ди Стрелам произнес торжественную речь, в которой поздравил нас с успешно сданными испытаниями и пожелал удачи в учебе. Затем представил деканов всех пяти факультетов. Мастер Смерти нор Эрхаш вызвал настоящий фурор среди адептов. На нас, стоящих отдельной группкой, и так поглядывали с брезгливостью. В большинстве своем мы были с ног до головы в грязи и дурно пахнущих останках тварей. Теперь

прибавилось и жалости. Никто не сомневался, что новый декан обязательно сожрет кого-нибудь из нас.

Я уже физически ощущала негодование, которым пылали будущие некроманты.

Не знаю, почему они на меня ополчились? Подумаешь, вещи! У меня, например, это единственная приличная одежда. И что? Нужно было дать виверне убить меня? Или того парня?

Когда радостные первокурсники ринулись штурмовать башни, чтобы успеть занять лучшие комнаты, я понуро развернулась и побрела в сторону ворот.

– Эй! – на мое плечо опустилась чья-то рука, – подожди!

– Грр, отвали! – это было последней каплей. Ногти больно врезались в ладони, а клыки царапнули десны. Про глаза даже не вспомнила.

– Ну, подожди же! – нахал не оставил попытки меня остановить и перехватил за руку.

– Не смей! Ко мне! Прикасайся! – ударила по ладони парня, оставляя на ней глубокие кровавые борозды.

– Ого! – охнул оборотень, – так, ты из наших? Какой клан? Кто из старших тебя сопровождает?

– Не твое дело! Чего пристал?

– Да я же... поблагодарить хотел. Ты меня спасла вроде как. Скажи, хоть, как тебя зовут? Я Мэлок Лазрр, клан Лесных волков.

– Лири, то есть Ликирия Ридлит. И не стоит благодарности. Я не специально. Ты просто слишком близко стоял, мог попасть под удар. Забудь, – посчитав разговор законченным, гордо развернулась и зашагала к выходу.

Однако настырный оборотень не отстал. Обиженное сопение за спиной говорило о том, что он идет следом. Я миновала ворота Академии и прошла целый квартал, а этот упрямец все тащился за мной.

– Что тебе надо?

Не успев затормозить, парень едва не сбил меня с ног, нависнув всем телом над маленькой мной. Для оборотня Мэлок был низковатым, но мне все равно пришлось вытянуться, чтобы достойно смотреть противнику в лицо, а не снизу вверх. В серых глазах читалось

замешательство, а расплывшиеся в виноватой улыбке губы все равно напоминали ту же кривую ухмылку, что и при знакомстве.

– Я это... помочь хочу. И проводить. Нельзя тут по улицам одной. Обидеть могут.

– Никто в здравом уме не станет связываться с некромантом, – резонно возразила я. Но по выражению лица парня поняла, что не убедила, – я могу за себя постоять.

Мелок кивнул, но уходить не торопился. И еще это преданное выражение в глазах и ухмылочка.

– Не отстанешь? – тяжело вздохнула, когда он подтвердил мои худшие опасения. У берканцев на генетическом уровне заложено защищать самку и щенков. И неважно, его это семья или нет. Впрочем, как и претендовать на свободную и достигшую зрелости волчицу. Одно радовало: Мэлок не видел во мне пару. Скорее, детеныша, которого нужно оберегать.

Фух! Хоть в это повезло. Чего не скажешь о другом... – неожиданно вспомнила про одну очень неприятную компанию.

– Это не тебя я видела с Рихтером Ваарром? – добавила голосу рычащих ноток.

– Да, но... я не такой. Мы вместе добирались в столицу. Поселились в одной таверне и поступили на один факультет. Потому и держимся друг друга. Мы же берканцы! Но я не одобряю его действий. Он не вправе...

– Рихтер – альфа. И не нужно мне врать. Вы объединились вокруг более сильного. Вожака.

– Это ничего не значит, Лири, – я зашипела. Собственное имя в устах парня резануло слух, – Рихтер, конечно, лидер. Но он не командует нами. Мой отец вожак стаи, а, значит, и я когда-нибудь им стану. У нас равные права, просто у горного характер такой задиристый. Мы не оспаривали, а лишь позволили ему стать негласным лидером. Каждый имеет право бросить вызов. Но зачем?

– И спокойно наблюдали, как он пристаёт ко мне? – с одной стороны рассуждения оборотня были правильными, но с другой – поведение Рихтера вызывало бурю протеста.

– Но ты не назвала клан. И как я понял, одна здесь. Без старшего. По нашим законам любой может претендовать...

– Нет! – гаркнула на парня так, что тот опешил, – никто не смеет! Претендовать! Я сама по себе. И я не оборотень! Я – чело-век! Некромант.

– Почему ты отрицаешь очевидное? – мягко, как неразумного детеныша, спросил Мелок, – ты же не скажешь, что когти, клыки и вертикальный зрачок – это признаки чистокровного человека? Да, нечистокровный, с примесью человеческой крови, но ты оборотень. У нас не отказываются от щенков, ни от полукровок, ни от квартиронов. Уверен, если бы твои родители знали...

– Родители? – глаза заволокло красной пеленой. Слишком уж большую тему затронул оборотень. – Они предали меня! И оборотнем я стала лишь потому, что один из вас меня убил! Ненавижу! – последние слова почти выплюнула в посеревшее лицо парня.

В таверну влетела, словно фурия. Эст Кристош и тот осекся на полуслове, проводив изумленным взглядом. Скинув испорченную одежду, пошла отмываться. Тяжелые воспоминания застыли комком в горле. Я с каким-то ожесточением терла себя жесткой мочалкой. Особенно спину, которую рассекали уродливые шрамы. Кожа там была особо чувствительной. Но я сознательно причиняла себе боль. Так, хоть немного заглушала другую, разрывающую изнутри. Вдобавок глаза горели так, словно в них песка насыпали. Но слез не было. С того единственного раза я так и не смогла больше плакать. После, завернувшись в простыню, долго сидела на кровати, уставившись в пустоту. Я слышала, как стучала Дейра, как ломился Эльтер. Они просили, ругали, даже угрожали, обзывали неблагодарной. Они лишь хотели отпраздновать наше успешное поступление. Но я не открыла им, и не ответила.

Друзья? Глупости. У таких, как я, их не должно быть. Никогда не смогу забыть, как меня бросили те, кому доверяла и кого так любила.

Так, зачем привязываться еще к кому-то? – шептал внутренний голос, – предали одни, предадут и другие. Они больше не нужны. Скоро у них появятся новые друзья, и про тебя все забудут. Не лучше ли сразу оборвать все это? Лучше.

Так я и сделала.

Глава 8

В академию вернулась вечером. В ней было пустынно. Адепты наслаждались последним днем свободы перед началом учебного года. Многие из них засели в «Зеленом питоне». Чтобы не столкнуться ни с кем из знакомых, ушла через окно, как какая-то воровка. Благо, вещей у меня было немного, и все они поместились в заплечном мешке. Даже книги, составляющие значительную часть моих пожиток, спасибо заклинанию Мерлока, я уменьшила до карманного размера и уместила в сумке.

Комендантша Черной башни, которую я оторвала от сытного, судя по запахам, доносящимся из ее каморки, ужина, высказала все, что думает о всяких вертихвостках, которые шляются до последнего непонятно где. Однако же эсте Аунт выдала мне униформу, комплект белья и полотенец, а также ключ от комнаты.

Решив сначала заселиться, а потом уже штурмовать библиотеку, отправилась искать новое жилище. В башне и на этажах не встретила ни единой души, все будто вымерли. Символично для некромантского общежития. И если бы не полосы света из-под некоторых дверей, подумала бы, что тут, вообще, никто не живет. Моя комната оказалась на втором этаже в самом конце длинного коридора. Напротив только одна дверь, из-за которой слышались голоса и веселый смех.

Значит, не все потеряно. Хоть кому-то весело, – я усмехнулась, – интересно, какие они, мои соседи? Скоро узнаю, – подсказал здравый смысл, – рано или поздно столкнемся.

Сказать, что комната поразила, значит, ничего не сказать. Это не комната, а настоящие апартаменты. Одна гостиная в виде склепа чего стоит! Про отдельную спальню с огромной кроватью и говорить нечего. Как и про собственную ванную комнату с немыслимыми приспособлениями, о которых только по рассказам слышала. Там даже магический шкаф для чистки одежды стоял!

Знала бы, не стала выкидывать тунику и брюки!

Черная плитка и белая эмаль овальной купальни отражались в зеркальном потолке и смотрелись настолько контрастно, что вызвали искренний трепет и восхищение. И магические светильники,

отбрасывающие причудливые тени, нравились безумно. И горячая вода! А сверкающий фаянсовый унитаз, к которому и подойти боязно, не то чтобы использовать по назначению! Такие вещи могли позволить себе лишь аристократы. Не иначе до меня тут принцесса какая-нибудь жила!

За что на меня свалилось подобное счастье? Странно.

Как же убого смотрелась среди этой роскоши хрупкая девушка в поношенных брючках и мешковатой рубахе. Я кисло улыбнулась отражению.

Наверняка, эсте Аунт ошиблась и выдала не те ключи, – решила я, – не стоит привыкать. Не далее, как завтра, все выяснится.

В библиотеку, которая находилась в отдельном здании, успела за пять минут до закрытия. Надо ли говорить, что меня снова отчитали за нерасторопность? Понуро выслушала брюзжащего гнома, получила книжки и поплелась обратно в Башню. К слову, народу за какой-то час во дворе прибавилось. Многие возвращались из города. Веселые, жизнерадостные, делящиеся впечатлениями от новых знакомств и пройденных испытаний.

– Лири! – голосок Дейры узнала бы из тысячи. Вжав голову в плечи, ускорила шаг. Я надеялась, она меня не заметит. Не вышло. – Да, постой же!

Я чуть ли не бегом пустилась прочь. Благо до Черной башни было рукой подать, а туда никто в здравом уме не сунется. Мельком обернувшись на пороге, заметила, как она, нахмурившись, смотрит вслед, поджав нижнюю губу.

Обиделась? Ну и пусть, у нее теперь новые друзья. Зачем нужна какая-то некромантка? – отчего-то самой сделалось так тоскливо и горько, что впору заплакать. Но я лишь опустила голову и побрела к комнате.

Ссору я услышала еще у порталной арки, что перенесла на нужный этаж.

– Кейдан, ты чудовище! – вопила разъяренная девица, – ты провел каникулы с Либрой Маласки! С этой деревенщиной! Как ты мог? А практика? Ты мне все время врал! И пришел, как ни в чем, ни бывало?

– Ну, Арнеис, – оправдывался парень, – ты же не будешь обращать внимание на такие мелочи? Ты же вейра! Где твоё воспитание? Это

всего лишь вечеринка. Почему из-за нашего недопонимания должны страдать остальные?

– Нет, нет и нет! Убирайся, придурок! – перешла на визг эта самая Арнеис.

Я скривилась, сообразив, что крики раздаются из комнаты, находящейся как раз напротив моей. И судя по всему, еще придется поучаствовать в разговоре, потому как парочка ругалась аккуратно на пороге. Мне никак не попасть к себе, не столкнувшись с ними.

Из-за соседних дверей давно повысовывались головы, привлеченные шумом и предвкушением хорошей сплетни. К моему неудовольствию, головы эти принадлежали не только девушкам, но и парням. Большинство из них даже знакомым. Вон, дроу тоже тут вместе со своими прихлебателями. Сочувствую доррийцу, которого определили к ним в блок. И рыжую макушку Рета Бислоу ни с кем не спутать, как и Онбри, и Ротрока. С ними еще один незнакомый адепт. А полукровок поселили со старшекурсниками, слишком уж взросло выглядели вполне себе симпатичные близнецы-блондины. Девушек, кстати, было очень мало. Не считая Арнеис и меня, еще четверо. Судя по довольным ухмылкам, эта ссора их радовала.

Вот, не хотела привлекать к себе внимание. Но как его избежать, если оказалась в полупустом коридоре именно тогда, когда этой парочке вздумалось выяснять отношения? Любой заинтересуется, куда это идет явно новенькая девушка, прижимая к себе стопку учебников. Я кожей чувствовала любопытные взгляды.

Надо было хотя бы переодеться, – мелькнула здравая мысль, – но кто мог знать?

– В конце концов, – выдала тем временем злющая девица, ткнув пальцем в мою дверь, – у меня не единственной отдельные апартаменты. Вон, в соседние кого-то заселили. Иди, поищи понимания там! – она толкнула парня, приложив его при этом магией. Иначе с чего бы такому здоровяку не удержаться на ногах и растянуться у моего порога?

– Что же ты сразу не сказала? – ничуть не смутившись падением, ответил парень. – Я бы уже все уладил. Ита-ак, кто мне скажет, где тот счастливец, которого сам ректор выбрал в ученики?

Под строгим взглядом почти черных глаз, которым старшекурсник просканировал коридор, многие адепты юркнули в комнаты. Только

девчонки не испугались, да бесстрашные дроу. Еще Арнеис, скрестив руки на груди, мрачно наблюдала за происходящим. Что-то подсказывало, злость была напускной, и к этому парню она равнодушна.

Еще бы! Одна только густая грива красно-каштановых волос чего стоила. Да и телосложением создатели не обделили. И талантом. Бордово-красная униформа говорила о том, что парень учится на факультете Силы. А слабаков туда не берут.

Пока рассматривала незнакомца, как-то не сообразила, что на мне скрестились все остальные взгляды. Что сказать, у многих лица повытягивались, когда они сообразили, где могли поселить единственную на потоке девушку.

– Нет, это возмутительно! – выругался Веллир Ксанас, добавив пару крепких словечек, – этой выскочке еще и лучшая комната досталась.

Гад, кто его за язык тянул? – если у меня и был призрачный шанс сказать, что заблудилась и зашла сюда по ошибке, то теперь точно попала.

Еще и этот полный недоумения взгляд, которым меня рассматривал красноволосый. Признаться, давно не хотела так провалиться под землю, как сейчас. По сравнению с той же Арнеис, в которой прослеживалась кровь дроу, выглядела я бледной молью. Причем недоупокоенной. Жгучая брюнетка обладала высоким ростом и такими аппетитными формами, затянутыми в кожаный черный костюм, что невольно зависть брала. И вся она была такая ухоженная и аристократичная, от высокой шпильки изящной туфельки, до кончика маникюренного коготка, что против воли вызывала восхищение.

В то время как я... – вспомнила отражение, – темные круги под глазами, седые волосы, лишенные былой красоты и блеска, бесформенная рубашка, в которой скиталась по лесу, да линялые штаны. Мне бы в платье переодеться, или форму. Так, нет же.

– А мне понравилось, как она на экзамене с виверной разделалась, – заметил, как бы между прочим Алем Ротрок. – И с умертвиями ловко разобралась.

С благодарностью посмотрела на парня. Значит, не все на меня зло держат. Хотя, Ротроку больше всех от виверны прилетело.

– Хм, – красноволосый приблизился, критично осматривая меня со всех сторон, – Арнеис, может, передумаешь? – гад еще жалобную рожицу состроил. – Я столько не выпью, чтобы на выкидыш эктоплазмы позариться.

Кто? – от возмущения во рту пересохло. – Это он меня выкидышем назвал?

Если до этого я прониклась симпатией к парню, и даже сочувствовала ему, то сейчас...

– Грр! – в неловкой тишине, возникшей после слов красноволосого, мой рык прозвучал очень громко.

– Нет, это не выкидыш эктоплазмы, это ее несварение, – добила Арнеис, едва сдерживая рвущийся смех. По коридору прокатился дружный гогот.

Я опрометью бросилась к двери, понимая, что еще немного, и сорвусь. Вместе с обидой во мне бурлила магия. Темная. Которая так и подбивала шархнуть по нагло ухмыляющимся обидчикам чем-нибудь мощным и смертельным. До крови закусил губу с внутренней стороны. От металлического привкуса во рту, затошнило. Желудок нехотая напомнил, что ела я в последний раз утром. И злосчастный ключ, как назло, не спешил попадать в замок. Даже упал пару раз.

– Куда ты так торопишься, недоразумение? – настиг на пороге голос красноволосого, – я же еще ничего не предложил.

Я не успела ответить, как парень дернул меня к себе и, схватив за подбородок двумя пальцами, впился в рот поцелуем.

На миг меня сковал ужас. Он действовал так же нагло и бесцеремонно, как и тот, другой. Барр'эрк тоже не церемонился, а брал то, что считал своим. А этот... в голову ударила такая смесь ярости и боли, что глаза заволокло кровавой пеленой. Я уже не могла сдерживаться и спустила магию с поводка, вложив в удар все силы, на которые была способна. Сначала что-то полыхнуло, а потом грохнуло так, что заложило уши. Меня отбросило внутрь помещения. Приложившись со всего маха о пол, едва не потеряла сознание. Только мельтешащие в глазах черные точки и боль в теле говорили о том, что еще жива.

– Ридлит! – яростный вопль ректора и хлесткие удары по щекам привели в чувство. – Какого дхарга вы вытворяете? Ридлит? Лири?

Увидев перед собой перекошенное лицо Стрелама, мне сделалось плохо. Усугубило состояние еще и то, что потолок и часть стены позади ректора были покрыты копотью и черной плесенью.

Что я натворила?

Всплеск чистой некромантической силы убивал все живое. Редко какой некромант решался на это, разве что в минуту смертельной опасности. Это опустошало резерв, лишало последних сил. Но и уничтожало любого врага в радиусе ста ардов.

– Я что, кого-то убила? – просипела надтреснутым голосом.

– Хвала Некрону, все живы! Эти стены и не такое видели. На них сильнейшая защита стоит. Она и уберегла от жертв. И на кольцах ваших тоже кое-что имеется, но помощь целителей некоторым не помешает. Да и строителям работенка найдется. Что здесь произошло? Эсте Ридлит, вы с ума сошли швыряться сырой силой?

– Я... я... не специально. Вы же знаете, я бы никогда. Но он первый... без разрешения... – слова путались. Неловко было признаваться в том, что стала всеобщим посмешищем. Да и не в моих привычках ябедничать. Из груди вырвался всхлип, – вы сдадите меня Страже?

– Значит, так! – ректор сверкнул своими синими глазищами, – Ридлит, Барр и Эрроль, ко мне в кабинет! Живо! – если кто и замешкался, Лерай ди Стрелам ускорил перемещение через открытый им портал.

Уже через пять минут он орал так, что закладывало уши. Началось с того, что сладкая парочка, не сговариваясь, обвинила во всем меня. Мои робкие попытки оправдаться ни к чему не привели, я лишь больше заикалась и краснела. Тогда демон скрылся в портале и вернулся через минуту вместе с Алемом Ротроком.

Зачем? – выяснилось, едва димарг считал воспоминания адепта. Хорошо, что сцена была разыграна на публику, и парень видел и слышал все, что произошло на самом деле. Сразу после этого, Стрелам отправил обратно Алема и Арнеис. А по возвращении принялся крыть моего обидчика, на чем тьма стоит. Я справедливо решила, что про меня забыли, и забилась в угол. Не тут-то было.

– Кейдан Барр! Я считал, что ты, как единственный наследник, должен чтить законы! Но выставить на посмешище своего же сородича! Позор! По меркам стаи, она еще детеныш. Ты обязан

защищать, а не издеваться! Будь уверен, об этом инциденте узнают в посольстве.

– Вейр ди Стрелам! – в глазах парня появилось выражение не испуга, но сильного волнения точно, – не нужно вмешивать дядю. Готов понести любое наказание. Что угодно. Я не знал, что она берканка. В Черной башне оборотни не учатся. Я компенсирую весь ущерб.

– Это и не обсуждается, разумеется, компенсируете. Заодно узнаете у эсте Аунт, что еще недостает общежитию некромантов. Для начала, – явно довольный, что удалось спихнуть все расходы на адепта, хмыкнул Лерай ди Стрелам, – с вами мы продолжим позже. Теперь вы, эсте Ридлит.

Чуть не поперхнулась, когда ректор назвал мое имя.

– Я не могу допустить, чтобы подобное когда-нибудь повторилось. Если бы не защита академии, ваш выплеск силы натворил серьезных бед, поэтому... – демон подошел к тисовому шкафу, достал оттуда широкие металлические браслеты и защелкнул их на моих запястьях, – магические блокираторы силы. Они рассчитаны только на некромантический дар. Будете носить постоянно. До тех пор, пока я не буду уверен, что вы себя полностью контролируете! Кста-ати, – мужчина предвкушающе усмехнулся. Ой, что-то не по себе стало оттого, как он посмотрел сначала на меня, а потом на красноволосого, – вот и задание! Кейдан, ты поможешь Ликирии найти взаимопонимание со второй ипостасью. Это не дело, что в таком возрасте, она ни разу не оборачивалась.

Некрон, за что мне это?

– Вейр ди Стрелам! – взмолилась я. – Пожалуйста, я согласна на любое наказание. И оборачиваться мне нужно. Но почему он? Возможно, найдется кто-то другой? Кто угодно, только не этот... адепт.

Красноволосый молчал и скрипел зубами. Еще глазищами сверкал так, что чужая моя пятая точка, он на мне еще отыграется. Да так, что мало не покажется.

– Нет, именно Кейдан будет твоим наставником. Если я правильно понимаю, чтобы достичь согласия с внутренним зверем, требуется терпение и выдержка. Те же качества нужны и для тренировки самоконтроля. Как выпускник, вейр Барр, владеет этими навыками в совершенстве. Это будет хорошей практикой для обоих.

Мы с красноволосым смили друг друга изучающими взглядами.

Нет, не найдем мы взаимопонимания, – горько вздохнув, осознала я. – Только говорить об этом ректору бесполезно. Он уже все решил и, похоже, был в восторге от своей идеи.

– Ежедневно по два часа. Когда именно, выберете сами. Я прослежу. Свободны!

Оборотня как ветром сдуло. А мне демон не оставил шансов, распахнув портал прямо в комнату. Я с тоской посмотрела на обугленный проем и то, что осталось от двери.

И как тут спать?

Хорошо, что интерьер гостиной практически не пострадал. Копоть над входом и плесень только добавили антуража древнему склепу.

Поставлю защитный контур, – решила я, – если уж от нечисти помогает, то посторонним точно мало не покажется. Ох! – взгляд упал на несколько обожженных листочков, разбросанных по полу, – книги! Они же библиотечные! А завтра уже занятия. Что делать?

Осознав, что с утра пораньше придется идти на поклон к старому гному и признаваться в порче имущества, приуныла. Ко всем моим несчастьям еще и это.

Хм, зато выяснился один несомненный плюс: эта комната точно моя. Если ректор не удивился, обнаружив меня здесь, а потом и ночевать отправил сюда, значит, все верно, никакой ошибки нет.

Теперь я с уверенностью полноправной хозяйки рассматривала владения. Несомненно, добротная мебель. В гостиной, если потесниться, человек двадцать поместиться. Возможно, раньше здесь и устраивались вечеринки. Но теперь – ша! Никаких гулянок в своей комнате не позволю. Особенно если просить будет этот гад красноволосый. Вместительный диван на изогнутых ножках, кресла, пуфы в виде обломков камней. Необычный стол, вытесанный из целого сталагмита, встроенный в стену шкаф. Кстати, в нем обнаружила новенький сервиз, самонагревающийся чайник, десяток сортов великолепного чая и подсохшее печенье.

Мысленно поблагодарила предыдущего жильца за такой щедрый дар и, не мешкая, соорудила себе нехитрый ужин. Из пачки печенья съела лишь половину, справедливо рассудив, что наестся все равно не получится, а про запас оставить немного надо. Зато чаю выпила целых

две кружки. Эльфийские сорта, дорогие. Один специально выбрала успокаивающий, а другой для восполнения энергии. Хотя с последним, к моему удивлению, проблем не испытывала. С блокирующими браслетами я чувствовала себя так же, как и до ритуала. То есть, с крохотными искрами дара мага земли. Но так даже лучше, не будь у меня столько силы, не случилось бы этого инцидента.

В завершении дня понежилась в горячей ванне, добавила пены и ароматических масел, что в изобилии стояли на полочках. Вот уж поистине настоящее наслаждение! Переодевшись в чистую, пахнущую травами ночнушку, улеглась спать.

Глава 9

Утром проснулась по привычке рано. Не отказала себе в удовольствии поплескаться в ванной. Как раз выходила, завернувшись в банное полотенце, когда ощутила взлом охранки.

Кто это такой наглый? – с мрачным предчувствием распахнула дверь спальни. – Ну, кто бы сомневался!

– Ты чего тут забыл? – прикрикнула на злющего красноволосого, путающегося в липких щупальцах ловушки.

– Ты! – зарычал оборотень, – что тут устроила? Я ей дверь хотел установить, а она... Между прочим, из-за тебя я оказался в этой дурацкой ситуации!

– Да что ты! Это не я полезла целоваться. Фу! Ничего более мерзкого еще не испытывала.

– Что? Да у меня, таких, как ты, очередь! Стоит только пальцем поманить. С тобой, все равно, что с лягушкой целоваться. Такая же холодная и противная.

– Стало быть, с лягушками тебе привычнее. Ну, раз есть с чем сравнить, – ехидно подколола я.

– Да я ж тебя одной левой раздавлю! – красноволосый взбесился. Рывком оборвал путы, которые напоследок опалили новенькую форму боевого мага, и ринулся ко мне.

Ойкнув, отступила в спальню, и захлопнула дверь. Но она не продержалась и секунды. Хорошо, успела отскочить в сторону, иначе пришибло бы. Спасаясь от озверевшего парня, минут пять металась по комнате. Могла бы и дольше, но ноги путались в длинном полотенце. Только расстаться с ним не заставили бы никакие силы. Под ним-то у меня ничего не было.

– Попалась! – торжествующе воскликнул Кейдан, схватив меня за шкуру.

– Грр! – я дернулась, но оборотень держал крепко. И ему, похоже, было плевать и на мои когти, и на клыки. Извернувшись, ткнула обидчика локтем в живот. Кейдан только охнул, но лишь крепче стиснул пальцы на загривке. Затем сцапал за косу, которая успела растрепаться, и накрутил ее на кулак.

– Теперь точно никуда не денешься! – парень выволок меня из угла.

Я сжалась, покрываясь холодным потом. Чувство беспомощности и осознание того, что нахожусь в полной власти красноволосого, вгоняло в панику. Браслеты на запястьях накалились, причиняя нестерпимую боль.

– Что это? – Кейдан рванул полотенце, обнажая спину, искромсанную рваными шрамами. Его захват как-то сразу ослаб, – кто тебя... так?

Подхватив края ткани, задрала ее до самого подбородка. Развернувшись, смерила парня презрительным взглядом. Отвечать ему не собиралась. Да и не могла. Тело колотило такой дрожью, что зуб на зуб не попадал.

– Прости! Я не знал. Это был оборотень? Кто-то из старших? Ты должна рассказать, его найдут и накажут!

Что ему ответить? Это был такой же благородный вейр, как и ты?

– Ррру-уходи! – прорычала в ответ.

– П-прости. П-правда, я все исп-правлю. Тебя никто больше не тронет, – пятась и заикаясь, красноволосый, наконец, вышел из комнаты.

Мне, чтобы успокоиться, пришлось сжевать листик валерианы. Вдогонку заварила себе эльфийского чая и достала печенье. Как знала, что сегодня не попаду на завтрак. Да только аппетита не было, через силу сжевала одну печенюшку и все.

Холодная вода, которой поплескала лицо, окончательно привела в чувство. Ожоги на запястьях обработала мазью, что хранилась в походной сумке как раз для таких непредвиденных случаев. После оделась. Длинные рукава форменного платья скрыли не только раны, но и злополучные браслеты.

Хотя, кто знает, если бы не они, снова приложила парня сырой силой. Не зря же эти железки раскалились?

В библиотеку уже не успевала. Неприятный визит откладывался на обеденный перерыв. Сложив в выданную эсте Аунт учебную сумку письменные принадлежности, отправилась на занятия. Расписание висело на первом этаже башни. Около него кучковались все первокурсники. Выждав, пока толпа рассосется, переписала уроки и номера аудиторий. На сегодня значились общая магия, история,

топономика и проклятия. Первые три предмета были общими на все факультеты. Последний для боевиков и некромантов.

В портал вошла одна из последних. Небольшая очередь, в хвост которой пристроилась, просочилась в переход довольно быстро. Удобная вещь, порталная арка, если нужно переместиться из одной башни в другую или на нужный этаж. Достаточно поднести кольцо-идентификатор к считывающему устройству, назвать место, и можно смело шагать во вспыхивающее радужной пленкой марево.

Огромная аудитория вмещала в себя не меньше двухсот человек. Столы располагались амфитеатром. За каждым свободно умещались пятеро, а если потесниться, то и шестеро. Верхние ряды уже были заняты боевиками. Эти с первых дней выпячивались и забирали себе самое лучшее. Целители сбились стайкой в дальнем конце помещения. Некроманты, не сговариваясь, заняли места у выхода. Практики, менталисты и иллюзионисты устроились посередине.

– Эй, некроманточка! – окликнул меня Рихтер, – поднимайся сюда! Я приберег для тебя местечко.

– Обойдешься! – огрызнулась я, с недовольством отмечая, что Мэлок Лаэрт все еще в его компании.

– Лири, иди к нам! – замахала рукой Дейра и улыбнулась даже, будто не поняла вчера, что не желаю никого видеть.

Ну вот! Только ее не хватало. Теперь все, кому не лень, будут меня знать.

– В другой раз.

Теперь стало делом принципа выбрать место. Я проигнорировала молчаливый призыв Эльтера и села на первый ряд в гордом одиночестве.

– Светлого дня, адепты! – приветствовал нас вошедший преподаватель. Вполне себе обычный эльф с темно-русой шевелюрой и глазами цвета дикой травы. – Декарин ди Мирренель. Можно димарг Мирренель или вейр Мирренель, – представился он. – Я буду вести у вас три предмета: общую магию, историю и древнеальвадийский. В конце семестра по истории у вас будет зачет, по остальным – экзамены. Предусмотрены несколько практических занятий. Для истории и языка семинары и курсовые. С темами рекомендую определиться заранее, чтобы я мог порекомендовать необходимую литературу. Прежде, сделаем переключку. Хочу познакомиться с вами.

Рассказывал эльф интересно. Немного напрягали бесконечные метафоры и отсылы к первоисточникам, но в целом было понятно и увлекательно. Как объяснил димарг, общая магия включала в себя принципы и понятия обо всех видах существующей магии. Также он рассказал про деление магии по главенствующим стихиям и на побочные ветви от комбинирования нескольких видов энергии в один. Упомянул про особый дар гномов, в которых на генетическом уровне были заложены способности к пространственной магии и геологоводству. Затронул тему магии крови доррийцев и особую родовую магию драконов.

Едва успевала записывать. Все, о чем говорил ди Мирренель, было известно и доступно. Однако в его изложении каждая особенность той или иной расы приобретала уникальный оттенок. История оказалась не менее интересной. Одно дело прочитать сухой материал в учебнике, и совершенно другое, когда тебе его рассказывают, дополняя собственными наблюдениями (эльфу-то не меньше трехсот лет) и примерами из жизни.

На первой же перемене ко мне подошла настроенная на разговор Дейра, за которой и эльф подтянулся.

– Лири, что все это значит? – уперев руки в бока, она преградила выход, всем видом показывая, что уйдет без ответа.

– Мне тоже интересно, какого дхарга ты с нами не разговариваешь? – присоединился Эльтер.

Ох! Когда только он успел таких словечек нахвататься? Раньше такого вроде себе не позволял.

– А что именно непонятно? Мы общались потому, что мне нужна была магометрия, а вам древнеальвадийский. Теперь же, когда все удачно сдали экзамены, не вижу в этом смысла.

– Но мне казалось, мы подружились! – обиженно воскликнула девушка.

– Вам именно, что показалось, – равнодушно пожала плечами. Вспыхнув, Дей убежала к своим.

– Зря ты так, – во взгляде Эльтера читалось осуждение, – и дело вовсе не в учебе. Нам было неплохо вместе.

Эльф ушел, оставив после себя осадок горечи. Его слова неприятно царапнули сердце. Чувствовала себя предательницей.

Они мне никто! Никого не стоит подпускать к себе близко. У некромантов нет родных, нет друзей. Да, я все правильно сделала, – успокаивала себя, как могла.

– О чем это он? – от вкрадчивого шепота, едва не подпрыгнула. Рихтер Ваарр забрался на второй ряд и, перегнувшись через стол, навис надо мной. – Лири, я ревную.

– Ваарр! Шел бы ты... лесом, – огрызнулась я. Однако наглеца, судя по всему, мое мнение мало интересовало.

– Я узнал, что ты тут совершенно одна, без сопровождения. И связующей татуировки не видно, – оборотень ехидно улыбнулся, – так что первым объявляю на тебя право. Первой женой не сделаю, но младшей... запросто.

– Мечтать не вредно! – хмыкнула, закатывая кверху глаза, – какую только глупость не придумают, чтобы голову заморочить!

Ответить Рихтер не успел. В аудиторию быстрым шагом влетел ди Мирренель, сходу записывая на доске тему занятия. Всю лекцию сидела как на иголках. Потому что чей-то очень горячий взгляд буравил спину. А противные пальцы, нет-нет, да касались спины и волос. Едва прозвенел звонок, как я сорвалась с места.

Чтобы не столкнуться ни с кем из однокурсников, отправилась в библиотеку к эсту Майнглу. Пылая от возмущения, вылетела из нее еще стремительнее, чем из аудитории. Гном не кричал, но распек за порчу учебников так, что мало не показалось. Мало того, что со стипендии удержат полную стоимость книг, так еще отрабатывать придется две недели. Под чутким руководством того же эста Теркопуса Майнгла.

Эдак, все мои запасы валерианы разойдутся раньше времени! – чтобы хоть как-то прийти в себя и сосредоточиться на уроках, сжевала еще один листик.

На большом перерыве, как и все адепты, отправилась в столовую. Вот только поесть нормально не дали. Едва отстояла длинную очередь и уже предвкушала, как съем все, что набрала, как поднос выхватили из рук.

– Позволь, я помогу, – Рихтер обаятельно улыбнулся.

– Не нужно, – вцепившись в свой обед, процедила я.

– Лири, не устраивай сцен! Мне нравится, что ты такая горячая, но не при всех же! А то парни начнут мне завидовать.

Чуть не подавилась от такого самомнения. Рихтеру повезло, что у него были заняты руки, которые он не тянул ко мне. А я сильно проголодалась, и оставлять свой обед кому попало, не собиралась. Только поэтому позволила усадить себя за один стол с оборотнями.

Ваарр представил мне друзей. Однако увлеченная поглощением пищи, я даже не пыталась запомнить их имена. Для того, кто два дня практически ничего не ел, столовая еда показалась райской. Мэлока же, вообще, демонстративно проигнорировала.

– Встретимся после занятий? – Рихтер собственнически положил руку на мое плечо.

– У меня отработка в библиотеке, – смахнула наглую конечность и поразилась собственному спокойствию в этот момент. Не иначе сыграл тот факт, что наелась.

– Ну, тогда вечером, загляну на огонек. Говорят, тебе достались апартаменты королевы Аракина? – на мой изумленный взгляд пояснил, – ну, на тот момент, когда вейра Дхарас нор Этра тут училась, королевой, конечно, не была. Но приложила руку к созданию некромантской гостиной.

– Ничего себе! – пораженная открывшимся фактом, как-то не заметила, что Ваарр напросился в гости. Рихтер еще что-то говорил про то, как здорово было бы устроить вечеринку. Затем плавно перешел на местную байку про то, что когда-то в академию пробрались аракниды и убивали адептов, пряча их тела в подземных ходах.

После рассказов оборотня идти на пару к декану было страшновато. Его жуткие алые глаза буравили насквозь, а от скрипучего голоса мороз пробирал до печенок. Удивительно, но даже боевики умилились пылу и тихонько конспектировали лекцию.

Поневоле станешь тише воды. Особенно когда аракнид устроил переключку и каждого адепта рассматривал так, будто хотел съесть. Готова поспорить, Дерран нор Эрхаш как минимум втайне наслаждался произведенным эффектом, а как максимум подпитался силой и эмоциями адептов. Говорят, аракниды это умеют.

Декан рассказывал мудрые вещи. Я сто раз пожалела, что у меня нет учебников. Как раз проклятия с удовольствием почитала бы перед сном. Но вместо этого придется идти в библиотеку и готовить домашние задания, либо встречаться с красноволосым.

Было бы неплохо совместить оба наказания. Тогда и на свои дела останется время. Но судьба распорядилась иначе. По окончании последней пары, мне пришел магический вестник от ректора. Он требовал явиться к нему в кабинет.

– Можно? – робко постучала в дверь.

– Адептка Ридлит? Заходите, – пригласил ди Стрелам, – присаживайтесь, – указал на знакомое одинокое кресло.

Раздумывая, для чего меня позвали, немного волновалась. Особенно когда он несколько минут молчал, пристально разглядывая мою скромную персону.

– Гадаете, для чего вызвал? – спросил димарг, – не беспокойтесь, ругать не буду. Наоборот, хочу сделать вам предложение.

Ого? Чего это он? Серьезно? Какого дохлого урра? – вытаращилась на мужчину.

– Гм, – ректор хмыкнул, оценив, как двояко прозвучали его слова, – нет, это я вот, о чем: погорячился вчера с ограничителями. В свете того, что вам довелось пережить, реакция вполне естественная. Так вот, мое предложение: сейчас мы снимаем браслеты, а вместо них я накладываю особую защиту, которая гарантированно не позволит никому постороннему прикоснуться без разрешения.

– Это здорово! Но... зачем вам это? В чем подвох? – я насторожилась. Как-то подозрительно все выглядело.

– Начнем с того, что с ограничителями сложно научиться контролировать силу. Вы способны целенаправленно использовать и собственные силы, и подручные средства. Практическое задание на экзамене наглядно это показало. А с моей защитой, действительно, есть один нюанс, о котором следует знать. Но и он, если хорошенько подумать, пойдет на пользу.

– О чем речь?

– Зайду издалека, чтобы вы понимали мои мотивы. По вашим же словам, Ликирия, вы не принадлежите ни одному известному клану оборотней. В академии же, в основном, учатся представители высшей ветви власти. Будущие вожаки. Альфы. Парни молодые, горячие. Адепт Ваарр, поверь, только начало. Если просочится информация, что за тобой не стоит клан, и ты ни с кем не обручена, первый же приткий волчонок предъявит на тебя права. Мне эти разборки ни к чему.

Потому предлагаю вступить в младшую ветвь рода Стрелам и заключить официальный договор ученичества.

– Я не понимаю, – ошарашенная неожиданным предложением, пробормотала в ответ, – все же, зачем вам это нужно? Или есть скрытые причины? Чем для меня обернется вступление в род демона?

Терзали смутные сомнения, что за щедрым обещанием защиты скрывалось что-то еще. Сейчас я сама себе хозяйка. А что будет потом? Не окажусь ли марионеткой в руках демона? Их кровные узы не так легко разорвать. Не ровен час, окажусь в пожизненном рабстве.

– Не стоит думать обо мне так плохо, – укоризненно покачал головой мужчина.

– Эээ, я что, вслух рассуждала?

– Нет. Но слишком выразительно думали. Безусловно, я не стал бы предлагать все без выгоды для себя. Безусловно, вступление в род будет означать вашу полную преданность и соблюдение интересов. Мы заключим соглашение сроком на десять лет. Первые пять лет, пока вы учитесь, между нами будет действовать договор ученичества. Оставшиеся годы отработаете на меня по специальности. В дальнейшем, если захотите, можем продлить контракт. Разумеется, на весь период плюсом к стипендии вам будет положено материальное содержание, а после и неплохая зарплата. Это при полном обеспечении.

– Это все невероятно, чтобы быть правдой. Почему я? Какая вам с того выгода? – от расписанных перспектив, перехватило дыхание. Выглядело предложение так заманчиво, что хотелось, наплевав на последствия, немедленно согласиться, вцепившись в демона руками и ногами. И только горький опыт подсказывал: благородным нельзя верить.

– Что вы знаете о личных учениках? – вместо ответа спросил ди Стрелам. Естественно, я ничего не знала, о чем сразу и сообщила. Ректор поспешил исправить пробел. – Это понятие намного шире, чем можно подумать. Дело не в только том, чтобы опытный наставник делился знаниями с наиболее талантливым учеником. А в том, что учитель, а в среде демонов это обычная практика, устанавливает на подопечного особую метку. Она дает защиту и указывает остальным принадлежность адепта. Помимо этого, наставник имеет право использовать резерв ученика в личных целях.

– Можно подробнее об этом?

– Конечно. У молодых маргов частенько случаются бесконтрольные выплески силы. Пример тому, учиненный вчера погром. Прорва энергии ушла в никуда, тогда как ее можно было отдать добровольно и с пользой.

– Это, каким же образом? – моя подозрительность самой казалось странной. И чем больше меня убеждали в полезности предложения, тем сильнее хотелось сбежать от этого подальше. Однако рациональная моя часть отчаянно сопротивлялась такому шагу. Договор с демоном давал защиту, привилегии, перспективы. Оставалось понять, устроит ли меня цена? Чутье подсказывало, самое важное демон оставил напоследок. А оно меня еще ни разу не подводило.

– Накопители и поглотители. Это придется носить постоянно и менять по мере заполнения. За каждый заряженный амулет на твой счет будет перечисляться по десять райсов. Это хорошие деньги.

Не могла с этим не согласиться. Даже если заполнять магией один амулет в месяц, то за год можно получить сто двадцать райсов. Это приличная сумма, на которую можно купить дом в Загоре. А за пять лет можно накопить и на жилье в столице.

– По глазам вижу, что согласна. Держи, – демон сунул в руки пухлую стопку листов, – это договор. Изучи, как следует. Возникнут вопросы, свяжись со мной по магической связи. – Мне протянули алую капелю.

– Ого! Это же... – от восторга перехватило дыхание, – очень дорогой магический артефакт. Я не могу принять его. Что вы!

– Кхм, глупости! Ликирия, не нужно заставлять меня просить вас принять его. Это необходимость. Все мои люди снабжены подобными вещами. Я все же надеюсь, вы тоже скоро станете частью рода. Не вижу причин для отказа.

– А что с моей личной свободой? – задала вопрос, который так и крутился на языке.

– До окончания академии вы не сможете выйти замуж. Ни к чему это, об учебе нужно думать. Посягать на личную жизнь не намерен. Однако оградить от нежелательных притязаний могу. В идеале, вам бы все десять лет воздержаться от создания семьи, поэтому в договоре есть пункт, где требуется мое одобрение на брак. Кандидат должен

удовлетворять определенным требованиям и не препятствовать вашей работе. Либо обязуется выплатить мне неустойку. Об этом тоже прочитаете в контракте. Остальное уже по мелочи, ознакомитесь на досуге.

– Сколько времени у меня на размышления?

– До конца недели должны дать ответ. Вступление в род требует соблюдения некоторых формальностей. За выходные успеем все сделать.

– Эмм, конечно. Могу идти?

– Да, свободны! – отпустил ректор.

Пищу для размышлений мне подкинула не слабую. Два часа, что усиленно трудилась в библиотеке, смахивая пыль и раскладывая по местам сданные книги, прокручивала в голове наш разговор. По всему выходило, что такой поворот в жизни, мне только на руку. Помимо материальной выгоды, получала защиту рода. Плюс по окончании академии еще и работу по специальности.

Париус обмолвился как-то, что столичные марги зазнайки и дерут втридорога за свои услуги. Но мне без труда удалось уловить в его голосе нотки зависти к более удачливым коллегам. Конечно, у некромантов в обществе сложилась определенная репутация. Их побаиваются, сторонятся, справедливо опасаясь того, кто на короткой ноге со смертью. И что? Это кого-нибудь остановило? Те люди, у кого обнаружили хотя бы крохи дара, стремятся развить его и выжать все, что можно. Мастеров Смерти рождается все меньше, а потребность в них только растет.

Заработаю себе имя, а через десять лет уйду от демона и открою собственное дело. Чем не перспектива? Если для этого нужно всего лишь отказаться от замужества, то это мелочи. Ну, какая семья? Меня же трясет от простых прикосновений, не говоря о чем-то большем.

Решено! После того как изучу контракт, подпишу!

Тянуть с этим делом не стала. Выпросив у Майнгла еще один комплект учебников, устроилась в читальном зале. Рассчитывала, что быстренько ознакомлюсь с содержанием договора, и после займусь домашними заданиями.

Не тут-то было!

Это поначалу контракт показался тоненькой книжицей, но исписанный мелким шрифтом текст тянул на целый талмуд. Наспех

пролистала интересующие страницы, в которых шли разъяснения на тему моего брака и обязанностей. Основное правило: держать рот на замке и не делать ничего, что могло навредить роду. Это несложно. Хорошо учиться, чтобы не позорить имя Стреламов. И без этого пункта собиралась уделять все свободное время занятиям. Присутствовать на значимых событиях в семействе демонов. Помогать сородичам, если потребуется помощь. Ничего не выполнимого.

Нашла на последнем листе нужную строчку, где уже стояла размашистая подпись ректора и поставила закорючку. Чернила на мгновение вспыхнули алым, показывая, что согласие принято, и впитались в пергамент. Подпись проявилась на каждом листе контракта.

Все! – вдруг осознала я, – выбор сделан и назад дороги уже нет.

Глава 10

В библиотеке проторчала до самого ужина, зато с домашними заданиями справилась без проблем. Повторила данный ди Мирренелем материал, пробежалась по новым темам. По проклятиям заучила формулу бытового сглаза, а также слова отмены.

Первая ступень проклятий многими использовалась неосознанно. Кинутое в порыве злости пожелание смерти могло и не подействовать, произнеси его простой человек. Но в устах марга, и в особенности некроманта или проклятийника, приводило к серьезным последствиям. От несчастного случая до тяжелой болезни и как результат, смертельного исхода. Благо, всегда можно отменить действие сглаза. Это под силу любой знахарке и не требует особого вливания силы.

– Вот учебники, – протянула библиотекарю книги. Жаль было с ними расставаться. Но пока не расплачусь, забрать с собой не могла.

– Можете взять их! – ни с того, ни с сего расщедрился гном.

– Но вы же сами говорили... – осеклась под тяжелым взглядом Майнгла. Закинув книги в пространственную ученическую сумку, поспешила убраться.

– Завтра жду в это же время, – крикнули мне вдогонку, – отработку никто не отменял.

– Хорошо, – бросила в ответ. И не собиралась увиливать.

Странный. Сначала сам же запрещает выносить книги, а потом разрешает, и недоволен чем-то.

В комнате меня ждал сюрприз. На столике обнаружила шкатулку, внутри которой лежало два амулета и записка.

«Эсте Ридлит, рад, что вы приняли мое предложение. Не сомневайтесь, вы сделали правильный выбор. Как только дела позволят, выполню свою часть сделки».

Постскриптумом было сообщение о том, что мне надлежало носить накопители силы постоянно. Первый выглядел совсем простенько: продолговатый шестигранный кристалл белесого цвета крепился к тоненькому кожаному шнурку замысловатой застежкой. Второй был выполнен в виде витого браслета и надевался на предплечье. Кристаллов в шкатулке насчитала еще девять штук.

Специальное крепление на каждом позволяло без усилий производить замену по мере наполнения.

Подписи в записке не было, но и без нее можно догадаться, от кого пришло послание. Ректор времени даром не терял. На всякий случай просканировала игрушки на предмет посторонних заклинаний и, не обнаружив на них ничего лишнего, надела на себя. Ничего необычного при этом не ощутила. Кулон практически ничего не весил, а браслет, стоило ему попасть на руку, принял форму тела и будто бы слился с ним. Не мешал – уже хорошо.

Я уже планировала поплескаться в ванной и почитать перед сном, когда в дверь (да, к моему возвращению, новехонькая стояла на своем месте) постучали. Гостей специально не ждала. Надеюсь, что про меня забудут. Как видно, не судьба.

Кто же из них? – промелькнула мысль, – красноволосый или приставала?

На пороге обнаружились оба оборотня. Рихтер и Кейдан метали друг в друга молнии. Чуть помятый вид у обоих говорил о том, что они даже успели сцепиться. Но кого это волнует?

– Чем обязана? – невежливо буркнула я.

– Ликирия, если помнишь, ректор назначил нам индивидуальные занятия, – Кейдан с превосходством посмотрел на неожиданного соперника.

– Лири, ты сама пригласила меня за обедом, – нагло ухмыляясь, ответил Рихтер.

– Что-то не припомню такого, – бросила Рихтеру, – Кейдан, проходи.

– Нет! – Ваарр побагровел, – этому хлыщу нечего делать в комнате моей пары!

– Похвально! Вот и проваливай к ней, а нам заниматься надо, – хотела захлопнуть дверь, но поставленная в проем нога не позволила сделать этого.

– Лири! Моя пара – это ты! – прошипел парень.

– Не может такого быть! Я бы знала.

– Ты... – оборотень шагнул ко мне, нависая своим немаленьким ростом, – все слышали, как я признал тебя!

– И что с того? Я своего согласия не давала, – пожала плечами, стараясь сохранить равнодушие, когда так нагло вторглись в личное

пространство.

– Адепт Ваарр, вы слышали, что сказала девушка, – вмешался Кейдан, – прошу покинуть помещение.

– Она моя! – прорычал Рихтер, – я. Первый. Заявил. Свое. Право!

– И не имел на это никаких оснований, – ехидно усмехнулся красноволосый, – с этим вопросом ты должен обратиться к Старшему клана. В отсутствии такового, к представителю Владыки, которым я в данный момент являюсь. А я разрешения на союз Ликирии, с кем бы то ни было, не давал!

Вау! – я молча смотрела то на одного парня, то на другого, пытаюсь понять, что тут за дела творятся. А, поскольку, дверь моя была нараспашку, этим же самым занимались и любопытствующие адепты. Этих не могла не привлечь стычка двух самых видных парней в академии. Причем из-за кого? Выкидыша эктоплазмы. Так, кажется, вчера назвал меня красноволосый. Обидно, между прочим, было.

А оборотни буравили друг друга неприязненными взглядами. Рихтер все еще стоял близко, поэтому я видела, как вздулись вены на его шее и волнами бугрились мышцы, а сквозь кожу проступила бурая шерсть.

Он едва сдерживался от оборота!

Кейдан, видимо, это тоже понял. Потому что с его стороны раздалось угрожающее рычание. От него мороз пошел по коже. Стиснула зубы, чтобы не выдать накатившего страха. Мощь, исходящая от волка, подавляла. Хотелось сжаться в комочек и убратся подальше.

Истинный альфа! – поняла я, стоило только глянуть на красноволосого. Властный взгляд волка, уверенного в своей силе. Расслабленная поза, которая могла обмануть кого угодно, только не стоящего перед ним противника. Он, безусловно, понимал, что сделай хоть одно лишнее движение, и его разорвут в клочья.

Я судорожно сглотнула, осознавая, что стою на пути разъяренного вожака. И прежде чем тот доберется до врага, сметет меня, как досадное недоразумение.

– Рихтер, тебе лучше уйти, – пробормотала едва слышно и сделала маленький шагочек в сторону. Потом еще один и еще.

– Убирайся! Ты слышал, что она сказала, – процедил Кейдан.

Рыкнув, Ваарр нехотя попятился. Как бы он ни был взбешен, инстинкт самосохранения удержал его от глупостей. Едва оборотень оказался в коридоре, я бросилась к двери и захлопнула ее. После развернулась и, не обращая внимания на альфу, прошла в спальню. Только когда оказалась на кровати, обнаружила, как трясутся колени. Пусть я наполовину волк, но не почувствовать волну дикой мощи не могла. И это напугало до дхаргов. Попад под влияние Кейдана, испытала дикое желание подчиниться, склонить голову и признать сильнейшего.

– Лири! – волчара вежливо постучался.

Хм, а в прошлый раз снес эту дверь, будто картонную.

– Ты как? – похоже, меня теперь не оставят в покое, – извини! Я должен был поставить Ваарра на место. Ты находилась слишком близко и потому подпала под влияние. Я не хотел...

– Кейдан, ты не мог бы уйти? – попросила я, – поговорим об этом завтра. Боюсь, сегодня позаниматься не получится.

– Насчет занятия согласен, ты не в том состоянии. Но поговорить нам придется. Это не терпит отлагательства.

Я лишь мученически простонала в ответ. Нахальный оборотень никогда не оставит в покое. Угроздило же столкнуться с ним. Отползла в дальний угол кровати. Поправила задравшуюся юбку, убедилась, что выгляжу прилично, и позвала:

– Входи!

Кейдан только этого и ждал. Ввалившись в спальню, вопросительно уставился на меня.

– Как себя чувствуешь?

– Нормально. Слабость только. А это всегда так? Ну, после...

– Прости, – в который раз извинился парень, – но я не мог иначе. Ваарр пришел заявить свое право. И если бы не я, он сделал тебя парой. После даже я бессилён был бы что-то изменить.

– Зачем? Я не самый выгодный вариант, – поежилась, отыскивая в памяти, что означало понятие пары. – Есть чистокровные берканки. Есть масса других девушек гораздо привлекательнее меня. Почему я?

– Лири – ты волчица. Пусть полукровка, пусть совсем молодая и незрелая, но одна из нас. Как марг ты сильна уже сейчас. Это значит, что твои щенки обязательно будут маргами. К тому же ты отшила Рихтера, когда он ясно дал понять, что имеет на тебя виды, а это

равносильно вызову. Теперь Ваарру дело принципа заполучить тебя в пару.

– Вот, дхарг! Дохлого урра ему, а не пару!

– Эсте Ридлит, кто научил вас так выражаться? – оборотень перешел на официальный тон. – Это не к лицу приличной девушке!

– Я не девушка, а некромант. Нравится это кому-то или нет, а буду вести себя так, как считаю нужным. Нечисти плевать на то, что я говорю! А она поопасней некоторых берков будет.

– Я бы поспорил с этим утверждением. Сильный оборотень и без некромантии способен разорвать любую тварь в клочья. В Беркании мастера Смерти не водятся, но мы же как-то справляемся с порождениями тьмы? В наших лесах, каких только чудовищ не встретишь! А против берсерка, вообще, никто выстоять не сможет.

– Это кто такие? – еще в детстве слышала байки взрослых о страшных волках, обладающих нечеловеческой силой. Но, сколько в тех рассказах было правды, кто знает?

– Дитя, где ты выросла, что не знаешь элементарных вещей? У нас самый маленький щенок знает, кто такой берсерк и почему ему ни в коем случае нельзя переходить дорогу.

– Где выросла, там уже нет, – пробурчала обиженно. Надоело, что меня как кутенка, тыкают в собственное невежество. – Если спрашиваю, значит, эти элементарные вещи мне неизвестны!

– Ладно, раз уж занятия у нас не состоялось, займемся твоим просвещением, – Кейдан вольготно устроился в кресле, расположенном у туалетного столика в углу комнаты, – чайку заваришь?

Откуда? – хотела спросить, но осеклась, – он же оборотень, а, значит, острее чувствует запахи. Это у меня проблемы с нюхом. Сама не знаю, в какой момент он обострится, а в какой будет подобен обычному, человеческому.

Просьбу оборотня все же удовлетворила. Поставила кастрюльку на магическую плитку, дождалась, пока закипит вода, заварила и разлила ароматный чай по чашкам.

– Держи, – сунула в руки красноволосому его порцию, – так что там с берсерками?

– Ну, с ними все не так просто. Не уверен, знаешь ли ты, но скажу: рождение среди оборотней щенка с магическими

способностями большая редкость. Чаще такое потомство бывает от смешанного брака, если один из родителей марг. Так вот, когда подобное случается и появляется щенок со способностями, это сразу возносит его над остальными. Одаренного обучают, воспитывают, развивают необходимые навыки. Такой берк способен защитить стаю от многих бед. Он пользуется привилегиями и почетом. Однако есть одна особенность: использовать магию оборотень может лишь в человеческой ипостаси. В шкуре волка магичить он неспособен. Сама посуди: не те голосовые связки, чтобы произносить заклинания, нет пальцев на лапах, меняется само восприятие окружающего мира. Как и когда появился первый берсерк сказать трудно. Об этом даже нашим старейшинам неизвестно. Это промежуточная мутация, полуоборот. Одно точно: волк может ходить на двух ногах, и его конечности похожи на человеческие. Сила и беспощадность зверя, ум и магия – человека. Берсерк хитер, изворотлив, силен. Ни одному оборотню не выстоять. О других расах не знаю. Бывали случаи, когда один берсерк уничтожил целый отряд дорров. Кто-то рассказывал, что и с драконом померится силой, и против демона выступит, если возникнет необходимость.

– И много среди вас таких... берсерков? – впечатлившись рассказом, поинтересовалась я. Что-то в рассказе красноволосого зацепило, но что именно, понять не могла.

– Нет. Только один род из века в век наследует эту особенность. Род Владыки. Вырождаются они. Ныне правящий – последний из берсерков.

– Почему?

– Из-за непомерной жестокости. Как и любому волку, берсерку нужна достойная пара. Волчицы и рады бы ее составить, но нет в них той мощи, которая будет под стать волку. А зверь без ласки черствеет. Среди обычных волков редки истинные союзы. Что говорить про сильнейших? Видно, Небесная Волчица за что-то невзлюбила свое творение, раз желает ему вырождения.

– Если уж ваша покровительница отказалась, значит, заслужили берсерки такую участь! – зло ответила я. Разговор затронул личные чувства. После того, что сотворил со мной тот благородный берк, одиночество и вырождение слишком малая плата. Если уж подданные

Владыки ведут себя как поганая нечисть, то, что говорить о нем самом. Немного смягчив краски, высказала это Кейдану.

– Чем тебе не угодили берки? – удивился оборотень тому напору, с которым высказала все, что о них думаю. – За что ты их так ненавидишь?

– А есть за что любить? Не твоего ума дело!

– Это как-то связано с тем, что с тобой произошло? – намекнул на увиденные шрамы.

– Поздно уже. Тебе пора! – не собиралась отвечать на этот вопрос. Один раз уже разоткровенничалась с малознакомыми людьми и давно пожалела об этом.

– Но ведь я тоже из них, благородных. Меня ты тоже ненавидишь? – не спешил уходить Кейдан, – признаю, вчера повел себя недостойно. Но ничего не поправимого не произошло. Я извинился и хочу загладить вину.

– Если бы не приказ ректора, я бы обходила тебя десятой дорогой. А недавний случай показал, каков ты на самом деле. Будь на моем месте другая, которая не смогла оказать сопротивление, что было бы? То-то же! – скривилась, глядя на растерянное лицо красноволосого. Я не испытывала к нему ни малейшей симпатии, о чем с большой радостью и сообщила, – ты мне не нравишься. И не думай, что, осадив Ваарра, сделал великое одолжение. С ним я и сама справилась, не страшной виверны будет.

– Ди Стрелам сказал, чтобы наши занятия проводились регулярно. Будь добра, не планируй ничего на завтрашний вечер, – процедил сквозь зубы Кейдан, – я зайду после ужина. Надеюсь, нам никто не помешает. До встречи!

Резко поднявшись, оборотень эффектно махнул гривой, рассыпавшейся по плечам, и гордо вышел из комнаты. Входная дверь захлопнулась с треском, едва не слетев с петель.

Подумаешь, какие мы нежные! – фыркнула я, – правильно сделала, что все высказала. А то он с таким воодушевлением рассказывал о моей значимости в кругах оборотней, что невольно закралась мысль, что сам не прочь подбить клинья. Вовремя я заключила договор с демоном! Теперь ни один кобель не посмеет качать права!

Книжку по проклятиям я все же почитала. После того как поплескалась в ванной и с комфортом устроилась на удобной кровати.

Глава 11

Утром едва не проспала завтрак. Хорошо, что сработали вбитые Париусом навыки. Даже опаздывая, я не металась, а действовала четко и слаженно. Полминутки на то, чтобы умыться, минуту на одевание, еще одну на приведение себя в божеский вид. Нет, вру. Чтобы расчесать спутавшиеся за ночь волосы, потратила все три.

Надо бы заплетать косу перед сном, иначе в один прекрасный момент разозлюсь и остригу волосы под корень.

Зеркало подтвердило, что в бесцветной тени с темными кругами под глазами, меня еще можно отличить от привидения. Спасали выделяющиеся ярким пятном медовые глаза, темные брови и длинные ресницы. Сойдет. Не моя вина, что седина совершенно не красила бледную до синевы кожу. То ли дело каштановый, с красным отливом, мамин. Как бы мне хотелось вернуть прежний цвет!

Но, увы! Тогда я рисковала быть узнанной кем-то из прошлой жизни. Через таверну эста Эмбри прошла уйма народу. Кто-то, да припомнил бы, что видел меня там.

Вдобавок появился еще один повод ненавидеть красноволосого. Его цвет волос был всего на полтона ярче моего прежнего и вызывал жгучую зависть и ностальгию.

Задержалась у стенда с расписанием и в столовую пришла одной из последних. Ваарра, к моей радости, не было. То ли уже ушел, то ли, вообще, пропустил или проспал. Впрочем, как и многие другие. Столпотворения ни у раздачи, ни за столами не наблюдалось.

Чашка ароматного травяного чая и пирог с мясом улучшили настроение. Определенно, зря наговаривают, что столовая еда несъедобна. Очень даже вкусно.

Сегодня в расписании значились целых пять пар. Древнеальвадийский, проклятия, общая некромантия, основы целительства и физподготовка. Я уже предвкушала, сколько всего интересного узнаю сегодня.

Спасайтесь, Лири жаждет новых знаний!

Однако на первую пару не попала. У самой аудитории меня перехватил магический вестник от ректора. Он снова звал к себе в

кабинет. Под изумленным взглядом ди Мирренеля, который стоял у дверей и пропускал припозднившихся адептов, развернулась и зашагала в обратную сторону.

А что? Приказы ректора и теперь уже наставника не обсуждаются.

– Темного утра! – постучавшись и заглянув в кабинет, поздоровалась с ди Стреламом, – вызывали?

– Ридлит? Проходи, – пригласил демон.

Кивнув, молча прошла в комнату, уселась на кресло и выжидательно уставилась на мужчину. Тот лишь хмыкнул, оценив мою наглость.

– Побольше почтения во взгляде, адептка. То, что ты теперь моя ученица не дает никаких поблажек. Наоборот, это ответственность и удвоенная нагрузка. Ты же прочитала все условия контракта?

– Эмм, основные моменты.

– А зря. Никогда ничего не подписывай, не изучив документ полностью. Я мог включить абсолютно любой пункт, вплоть до пожизненного рабства. Поставив подпись, ты со всем согласилась. И, заметь, абсолютно добровольно.

– Но там же нет такого... пункта? – выпала в осадок.

– Как знать, – хитро прищурился ректор, – есть повод изучить договор внимательнее. Не находишь?

Нет. Не может быть. Он не мог так со мной поступить. И ведет себя не как хозяин или рабовладелец. Издевается, конечно, но... Это же пережитки! Не такой он демон, чтобы так подло обманывать своих же адептов.

– Займусь этим в ближайшее время, – горячо заверила димарга.

– Надеюсь на это. Не хочу каждый раз наказывать, ссылаясь на тот или иной раздел контракта, который ты по незнанию нарушишь. Теперь к делу: посиди немного смирно, я настрою защиту. Как я понял, с договором мы успели вовремя?

– Да, спасибо, – это ректор тонко намекнул, что ему известно о вчерашней стычке.

– Теперь, если щенки будут иметь какие-то претензии или иллюзии на твой счет, смело можешь направлять таких смельчаков ко мне, – я кивнула, что поняла. Демон сам велел помалкивать.

Он стоял надо мной, выписывая в воздухе невидимые знаки. Я чувствовала вторжение чужеродной магии в ауру. Это было неприятно,

но терпимо. Если действительно никто не прикоснется без разрешения, согласна выдержать много больше. Судя по испарине на лбу, ректор немало потратился на меня.

– Давай кольцо! – потребовал он, – сделаю его якорем.

Стянула с пальца перстень с гербом академии, протянула ректору. Тот зашевелил губами, начитывая заклинание. Показалось, или в рисунке, опоясывающем украшение по внешней стороне ободка, добавилось завитушек? Нет, так и есть.

– Теперь руку! Я поставлю метку. Будет больно, но недолго. Без этого никак.

Со вздохом протянула ладошку мужчине. От его прикосновения дернулась сильнее, чем от скрутившихся в узел внутренностей. Легкая тошнота, красные круги перед глазами, слабость, сильное жжение на внешней стороне запястья – те немногочисленные последствия от появления между большим и указательным пальцами круглой печати-татуировки.

Все! Теперь каждый встречный будет осведомлен, чьей ученицей я являюсь.

– Воды? – участливо предложил ректор.

– Не откажусь, – залпом осушила бокал и вернула его мужчине, – спасибо, и что теперь?

– Возвращайся к занятиям. Ди Мирренеля я предупредил. Эту неделю даю на адаптацию. Со следующей начнем индивидуальные уроки. В пятницу будь готова к обряду принятия в род.

– А что для этого требуется?

– Твое присутствие, – хмыкнул демон, – впрочем, вот, – из воздуха или пространственного кармана выудил книгу и подал мне, – поизучай. Чтобы не выкинула чего-нибудь и знала, что ожидать.

«Родовые обычаи демонов» – прочитала на обложке, – занятная книжица. Что-то подсказывало, такую в библиотеке не найти.

– Спасибо, – спрятала подарок в ученической сумке, – я не подведу вас.

– Надеюсь на это, – демон кивнул, давая понять, что разговор окончен.

На пару к ди Мирренелю я не вернулась. Лекцию решила попросить у парней, у того же Алема Ротрока, к примеру. Сразу направилась к той аудитории, где должна быть следующая пара.

Устроившись на широком подоконнике, достала учебник по проклятиям. Не терпелось изучить его подробнее. Вчера читала до тех пор, пока глаза не стали слипаться. Так увлеклась, что пропустила звонок с пары и тот момент, когда adeпты заполонили коридор.

– Скучаешь? – к моему неудовольствию, мощная фигура оборотня загородила свободное пространство.

– С чего ты взял? Наоборот. Мне очень интересно, – ровно ответила я, стараясь не показать, насколько дискомфортно в такой близости от парня. Демонстративно продолжила чтение.

– Может, обратишь на меня внимание? – прошипел Рихтер.

– Зачем? Кажется, мы вчера все выяснили. За ночь ничего не изменилось.

– Ничего мы не выяснили. Ты моя пара. Это не обсуждается. Если надеешься, что Барр будет все время тебя защищать, ошибаешься. Всего год, и он уедет отсюда. А мы останемся, но тогда ты станешь не женой, а обычной самкой, доступной всем желающим.

– Надо же! Как подробно ты распланировал мое будущее, – язвительно отметила я, – но тебе ничего не светит, – ткнула в лицо оборотню новехонькую татуировку, – все вопросы к ректору.

– Быстро же ты подсуетились! И как? Всю ночь доказывала право стать ученицей? – в глазах Рихтера плескалось бешенство.

– Завидуй молча! – спокойно отреагировала на выпад наглеца. Еще в Приграничье научилась игнорировать грязные намеки и оскорбления. – Ди Стрелам выбрал меня не по половому признаку, а за магический потенциал и способности. Если у самого с магией слабовато, имей совесть это признать. А сейчас, уйди с дороги. Пара вот-вот начнет.

– Ты! – резкий удар оборотня пропустила, потому что совсем не ожидала подобного и не успела отклониться. Однако нацеленный прямо в лицо кулак наткнулся на невидимую преграду. Что-то затрещало в воздухе, затем полыхнуло. Ваарра, взывшего от боли, отбросило на десяток метров.

– Ух ты, работает! – обрадовалась я. Но торжествующая улыбка сползла с лица, стоило возникнуть порталу, из которого выскочил взерошенный ректор. В руках у него горели готовые заклинания. Ему хватило одного взгляда, чтобы оценить обстановку.

– Ваарр, Ридлит, ко мне в кабинет. Живо!

Меня-то за что?

– Вейр ди Стрелам! Я не виновата...

Под тяжелым взглядом демона стушевалась и покорно проследовала в портал. Рихтера, который после падения не смог самостоятельно подняться, ректор подхватил за шкуру и закинул следом.

– Слушаю! – скрестив руки на груди, ди Стрелам возвышался над нами, как скала. Я молчаливо притулилась на краешке кресла. Ваарр тихонько поскуливал на полу.

– Я сидела на подоконнике, готовилась к следующей паре. Потом пришел адепт Ваарр. Он заметил знак, – показала на свою метку, – и выказал предположение, что я недостойна звания вашей ученицы. Я не согласилась с этим. Все.

– А защита, почему сработала? Да не абы какая, а та, что отражает физическую атаку?

– Случайно? – жаловаться на оборотня считала ниже своего достоинства. Если он решил поднять руку на девушку, пусть сам в этом признается. И еще было стыдно, что не успела отреагировать. Не предугадала удар. Цхерт цена такому некроманту.

– Ваша версия, адепт Ваарр? – поняв, что иного ответа от меня не дождется, ректор обратился ко второму участнику.

– Сам виноват, не сдержался, – буркнул оборотень.

– И каковы же были ваши намерения? – в голосе демона зазвучала сталь. Но Рихтер молчал, не решаясь признаться в истинных мотивах.

– Адептка Ридлит, можете идти на пару, – димарг открыл для меня портал.

Не мешкая, шагнула в него, чтобы оказаться у входа в аудиторию. Пара уже началась, пришлось еще извиняться за опоздание. Нор Эрхаш просверлил насквозь испепеляющим взглядом.

– Вейр ди Стрелам задержал, – пряча виноватый взгляд, пояснила я. Руку с татуировкой спрятала за спину, чтобы не подумал, будто пользуюсь новым положением.

– Хорошо, на первый раз прощаю. Если повторится, можете, вообще, не приходить на пару. Опоздание – прежде всего, неуважение к преподавателю. Садитесь!

Стало так обидно, хоть плачь. Во всем виноват Рихтер, а отчитывают меня! Да еще при всех!

Закусив губу, проследовала на свое место на первом ряду. Достала тетрадь, самопишущее перо и приготовилась записывать лекцию.

Ваарр так и не появился. Ни на этой, ни на следующей лекции, ни в течение дня. Я могла только догадываться, какую головомойку ректор устроил нахалу. Поделом! Не сработала бы защита, мне пришлось несладко. Удар, что мне предназначался, вырубал противника на полчаса, не меньше. Что за это время мог сотворить со мной берк, одному Некрону известно.

Ядология и новый преподаватель Риалин а Мельса, между прочим, чистокровная берканка семейства кошачьих, порадовали перспективой изучения новых особенностей знакомых трав. Оборотни были лучшими в изготовлении и распознавании ядов, потому что чуяли малейшие концентрации опасных веществ в составе любого средства.

На некромантии невозмутимый Лерай ди Стрелам зачитал нам целую лекцию по азам науки и порадовал, что на следующем занятии ожидается практическая.

На физподготовке Нештар Дайонг проверил нас на выносливость. Десять кругов вокруг спортивной площадки, комплексы упражнений на укрепление мышц. И для немногих, выдержавших испытания до конца, малая полоса препятствий. Не без гордости осознала, что нахожусь в числе восьми счастливиц, которые справились со всеми заданиями.

Кто бы знал, чего мне это стоило! Наверняка завтра мышцы будут нещадно болеть. Какое счастье, что у меня в запасах сохранилась подходящая мазь. Не забыть, вечером воспользоваться.

На обеденном перерыве, которые следовал после третьей пары, произошло досадное недоразумение. К тому моменту, когда я отошла от раздаточного стола, свободных мест в зале уже не было. К оборотням, хотя они и зазывали, идти не хотелось. Эльтера, сидевшего в компании эльфов-однокурсников, проигнорировала, а на приглашение Дейры пришлось согласиться. Лучше уж она и другие девчонки с Целительского, чем парни с Истинного. Я даже вежливо улыбнулась, когда Дей познакомила с подругами. Сейсиль, Валиэт, Ронни и Бекка. Болтливые, недалекие, неинтересные – сделала для себя выводы. Кроме парней и новых нарядов, тем для разговоров у них не было.

Удивлена. Неужели Дейре нравится? Нет, – поняла по ее молчаливому неодобрению. С другой стороны, выбора у нее и не было. На Целительском училось много эльфиек, но они предпочитали держаться отдельно. К тому же с Беккой Дейра делила одну комнату. – Нда, в этом мне повезло. В моем распоряжении оказались целые апартаменты. И, кажется, это ни для кого уже не было секретом.

– Лири, а правда, что сам Кейдан Барр хочет устроить у тебя вечеринку? – поинтересовалась Валиэт.

– Ох, ты же пригласишь нас, правда? – заискивающе улыбнулась Сейсиль, – этот старшекурсник такой... такой...

– Какой, такой? – передразнила я, – ничего особенного. Наглец, каких поискать!

– Ты ведь познакомишь нас? – это уже Ронни, – а какие девушки ему нравятся?

– Если хотите. Нет. Не знаю. Сами и спросите, – отвечала грубо, не задумываясь. Девчонки с соседних столиков уже прислушивались к нашему разговору и посматривали с откровенной завистью.

Как назло, появился и сам красноволосый. Я уткнулась в тарелку, в надежде, что не заметит и пройдет мимо. Но кто бы позволил остаться в стороне? Девчонки зашикали, привлекая еще больше внимания. А одна так впечатала мою ногу каблучком, что я едва не вскрикнула.

– Лири, он смотрит на тебя. Ну, же!

– Привет! – поздоровалась с парнем, застывшим у нашего столика. Огромные глаза подружек и их многозначительные взгляды не оставили выбора, – знакомься, это Дейра, Сейсиль, Бекка, Валиэт и Ронни.

– Есть свободное местечко? – поинтересовался оборотень, которому явно польстило повышенное внимание.

– Конечно. Присаживайся. Я уже ухажу, – допила последний глоток компота и вылетела из-за стола, оставив изумленного берка общаться с поклонницами.

После физподготовки заскочила к себе, чтобы сменить пропитавшуюся потом спортивную форму на чистую одежду, приняла душ и отправилась в библиотеку. Среди пыльной тишины и книг я чувствовала себя спокойно. И никакая работа не могла испортить это состояние. Я даже порадовалась тому, что есть возможность сюда

приходить. Целый день находиться среди толпы, испытывать повышенное внимание со стороны окружающих, это слишком большое испытание. А вечером еще занятия с Кейданом ожидалось. Поскорее бы уже научиться этому контролю.

После положенной отработки, устроилась в облюбованном еще вчера уголке читального зала и занялась домашними заданиями. Я могла бы с успехом сделать их и в своей комнате. Но там был риск, что нагрянет кто-нибудь из соседей, или того хуже, из оборотней. Видеть последних не хотелось особенно сильно. Пропущенную лекцию по общей магии одолжила у Дейры. Зря, что ли, весь обед с ее подружками общалась? До ужина успела все переписать и подготовить доклад по проклятиям, который задал нор Эрхаш за опоздание.

В столовую отправилась за двадцать минут до закрытия. Надеюсь, что к этому времени основной поток адептов схлынет, и не придется ни с кем общаться. Как же я ошибалась! Народ не только не разошелся, но и будто ожидал моего прихода. К подружкам Дейры прибавилось еще несколько новых лиц. И не только женского пола. Кейдан Барр и еще тройка старшекурсников сдвинули два стола и активно общались с девушками. Красноволосый широко улыбнулся и указал на свободное место рядом с собой. Машинально кивнула в ответ, чему оборотень несказанно обрадовался.

Какого дхарга происходит? – моментально вскипела от такой наглости. – Решил задействовать моих знакомых? Не оставил выбора? А вот, дохлого урра тебе!

Поставила на поднос жаркое, парочку отбивных с кровью, компот. Подумав, добавила пирожок с мясом. Как ни крути, а питание мне требовалось усиленное.

Затем с милейшей улыбкой на лице направилась в зал. Каково же было изумление Кейдана Барра, когда я гордо прошла мимо его столика и, небрежно потеснив Эльтера, втиснулась между ним и другим парнем. За то, как вытянулось лицо оборотня, готова была вытерпеть тесное соседство с посторонними эльфами.

– Не помешала? – спохватившись, поинтересовалась у лидеийцев. Гм, немного запоздала с вопросом. Но лучше поздно, чем, вообще, никогда.

– Что ты, Лири, – усмехнулся Эльт, – рад видеть. Знакомься, это Зельмьер, – представил русоволосого ушастика рядом со мной, –

Кельнерис, Драганер, Сильвин, Шадьян, – назвал остальных. – Ликирия, моя хорошая знакомая. Некромантка.

К моему удивлению, эльфы оказались вполне дружелюбными и ни разу не зазнайками. Все были предельно вежливы, и разговоры вели об учебе и тех экспериментах, которые им предстояло провести. Парни, будущие мастера Иллюзий, охотно делились планами и продемонстрировали несколько фокусов, вроде распускающихся в воздухе невероятно красивых цветов.

– Потрясающе! – искренно восхитилось мастерством, – могу только представить, на что вы будете способны после окончания академии. Уже определились с направлением? Эльт?

– Сомневаюсь между пластической иллюзией и ландшафтной, – признался эльф.

– Пластическая доступна только тем, кто освоит материализацию иллюзий, – вежливо поправил однокурсника мой сосед Зель, – проще создавать амулеты личин. Прибыльно и не пыльно. Марги этого профиля востребованы во всех уголках Альвадии.

– Это больше подходит тем, у кого основная стихия земля, – поправил Эльтер. По вспыхнувшим азартным блеском глазам парня поняла, что тема актуальна и не первый раз друзья дискутируют по этому поводу.

– О! – из вполне дружелюбного эльфа Зельмьер превратился вдруг в типичного надменного линорийца, – ты же у нас особенный!

Кхм, – я неожиданно опешила от резкого выпада Зеля, – а ведь они все... – обведя взглядом остальных собеседников, поняла, что так и есть, – завидуют Эльтеру.

В большинстве своем эльфы марги земли. Этим объясняется их стремление жить в единении с природой, трепетное отношение к животному миру, лесу, растениям. Дар водной стихии встречался еще реже, чем некромантский. С тех пор как целый водный народ оборвал связи с сушей и ушел в глубины океана более чем десять столетий назад, маргов воды рождалось все меньше и меньше. И если мастера Смерти еще появлялись, благодаря Лидейре и поклонению целого народа темной богине Теоктанис, то мастеров Воды днем с огнем не сыскать.

Погрузившись в размышления, не заметила, как умяла все содержимое тарелок. Да и демонстративно гремящие посудой

дежурные по столовой дружно намекали, что пора освободить помещение. Спор эльфов к этому времени сошел на нет. Ребята переключились на обсуждение практического задания и выглядели вполне мирными и дружными.

Иллюзия, – с горечью отметила я, – иначе во взгляде Эльтера было бы больше энтузиазма. Он поддерживает видимость приятельских отношений, а на деле, его так и не приняли в команду.

Стало понятно желание полуэльфа продолжить отношения и после поступления. Да, мы общались потому, что в этом была необходимость. Но ни я, ни Дей не думали ставить кому-либо из нас в вину то, что чем-то отличаемся от остальных.

А Дейра? – бросила взгляд в сторону соседнего стола. Она натянуто улыбалась, поддерживая беседу, что вели между собой ее подружки и старшекурсники, но в глазах было столько тоски и безнадежности, что стало не по себе. – Да, я не образец дружелюбия и общительности. Когда Дей или Эльт бесили особенно сильно, высказывала им в лицо. Где-то, конечно, терпела их общество, где-то уступала, но... положила руку на сердце, ни разу не пожалела о знакомстве с ними.

В какой-то момент Дейра почувствовала, что я на нее смотрю, встретила взглядом. И столько всего прочитала в ее огромных зеленых глазах, что внутри что-то дрогнуло.

– Эльт, составишь компанию? – бросила парню, поднимаясь из-за стола. Тот, будто ждал этих слов, с готовностью подскочил, расплескав недопитый отвар.

– Лири, а я? – нагло поинтересовался Зельмьер.

– Что ты? – не поняла его претензий.

– Могу пойти с вами?

– Эээ, – вопросительно уставилась на Эльтера, но тот лишь мученически закатил глаза. – В другой раз, Зель, обязательно, но не сейчас.

Не дожидаясь реакции или ответа от ошарашенного эльфа, направилась к выходу. У стола целительниц небрежно спросила:

– Дей, идешь? Ты вроде лекции хотела забрать?

Эсте Криош не было нужды повторять дважды. Мгновенно подхватившись из-за стола, догнала нас уже на выходе. Краем глаза

заметила, что позеленевший от злости красноволосый оборотень увязался следом.

– Я бы хотела пообщаться с друзьями без посторонних, – обратилась к Кейдану, который, к несчастью, нигде не потерялся по дороге в Черную башню.

– Хочу напомнить, что у нас занятие по самоконтролю! – пафосно заявила красноволосая проблема.

И ведь сказать на это нечего!

Распахнув дверь своих апартаментов, широким жестом пригласила гостей внутрь.

– Ух, ты-ы! – завистливо протянула Дейра, – вот это гостиная!

– Это не те апартаменты, в которых жила Алена Дхарас нор Этра? – бережно ощупывая мерцающие каменные стены, уточнил Эльт. – Говорят, она сильнейший мастер материальных иллюзий, некромант и, вообще, илмарг!

– Они самые, – подтвердила я, – располагайтесь. Дей, в шкафу чашки и заварка. Можешь сделать нам чаю?

– Без проблем! – девушка кинулась хлопотать по хозяйству.

Эльтера привлекли книги, что остались от предыдущей хозяйки. Прихватив парочку самых интересных, он облюбовал сталактитовое кресло в углу комнаты. Судя по лихорадочному блеску в глазах, никакая сила не оторвет его от находки.

– Ну, и? – уставилась на красноволосого. – С чего начнем занятие?

– Самоконтроль требует концентрации и тишины... – он многозначительно посмотрел на моих друзей.

– Не думаю, что Дей или Эльт будут шуметь. Именно они помогли мне подготовиться к экзаменам, так что дополнительными занятиями их не удивишь, – небрежно заметила я.

Хотя тут лукавила. И Дейре, и эльфу было жутко интересно, чем это таким мы собрались заниматься со старшекурсником, но они старательно делали вид, что происходящее их не касается. Быстро освоились!

– Тогда садись вот так, – Кейдан плюхнулся на пол и показал нужную позу.

Кхм, ноги скрестить перед собой. Руки на колени ладонями вверх. Спина прямая. Ничего сложного.

– А долго так сидеть? – поинтересовалась из чистого любопытства.

– Все два часа, – любезно пояснил оборотень, – это максимально удобная поза, чтобы расслабиться и найти внутри себя точку спокойствия.

Только представив, что за это время делается с моей несчастной искательницей приключений, приуныла. По всему выходило, берк врал. Как тут можно расслабиться? Больше похоже на элемент изощренной пытки. Обнадеживало одно: оборотень не думал менять своего положения и, судя по всему, собирался сидеть так вместе со мной.

Хм, если красноволосый может, чем я хуже? – плюхнулась на пол, скрестила ноги и выжидательно уставилась на парня.

– Закрой глаза и представь себе место, где могла быть счастлива, в мельчайших подробностях, – потребовал Кейдан.

Был у меня порыв надерзить и сказать какую-нибудь колкость, но сумела сдержаться. В конце концов, Барр – старшекурсник и, значит, на самом деле знает, что нужно. Говорят, он лучший на своем курсе. А самоконтроль необходим, в первую очередь, мне самой.

Так, засунула сомнения и амбиции поглубже, и слушайся! – приказала себе.

Однако сколько ни билась, а вообразить такое место оказалось проблемой. Раньше я считала нерушимой крепостью дом отца. Но таверна давно сгорела, а само воспоминание об этом вызывало в душе лишь волны ненависти и боли. Можно было считать оплотом убежище Париуса Ридлита. Там я обрела вторую жизнь, научилась выживать и защищаться. Но безопасным оно не было, потому что даже черный некромант не смог избежать уготованной самим Некроном участи. И уж тем более я не могла назвать академию ни домом, ни цитаделью. На это звание претендовала лишь крохотная пещера в верховьях Берканских гор. Но прожила я там всего ничего и ушла до холодов. Какое же это безопасное место?

– Чего сопишь? – прошипел Кейдан, нарушая воцарившуюся тишину, – почему не сделала то, о чем просил?

– Нет у меня такого места, – пробурчала в ответ.

– Так, придумай его! Если его нет в реальной жизни, не значит, что оно не может существовать в твоём воображении. Ты – марг,

поэтому способна воплотить в жизнь любую фантазию. Посмотри вокруг, – обвел глазами мою гостиную, – это все плод чьего-то богатого воображения. У нее хватило сил создать все из ничего. Чем ты хуже? Пусть у тебя нет дара материальной иллюзии, но существует множество других способов.

– Я стараюсь, но у меня ничего не получается.

– Плохо стараешься.

Ответом оборотню стал мой испепеляющий взгляд. У меня уже голова дымилась, а он говорит, плохо стараюсь!

– Чтобы ты об этом знал!

– Так, расскажи! У оборотней редко возникают проблемы с обращением. Даже у полукровок. Достаточно довериться более сильному представителю рода. Он поможет, проконтролирует, подскажет. При первом обороте поддержка Старшего крайне важна.

Язык так чесался от желания послать красноволосого куда подальше, но не могла. Как и раскрыть ему истинное положение вещей. Если узнает, что я веурр, первый же прикончит. Ну, не любили берки тех, кто стал оборотнем не по рождению. И это еще мягко сказано, не любили. Изгоняли из клана, презирали, а то и убивали. Немудрено, потому как в большинстве своем веурры, а не зря недооборотней сравнивали с опаснейшей нежитью, были жестоки и не поддавались обучению. Зачастую укушенный оборотнем человек, сходил с ума, не в силах совладать со звериными инстинктами, и превращался в настоящее чудовище, движимое лишь первобытными инстинктами.

Кто знает, как отреагирует красноволосый, если узнает правду? Вряд ли начнет выяснять причины. В лучшем случае станет презирать. В худшем, попытается уничтожить. С моим везением, в том, что со мной будет худший вариант, не сомневалась. Кейдан вспыльчив и скор на расправу. Так что, веурр – это приговор.

– Завтра продолжим, – так и не дождавшись от меня ответа, сказал Кейдан, – не стоило ожидать от первого занятия результатов. К тому же нас отвлекали, – покосился на друзей, тихонько занимающихся своими делами.

– Не думаю, что причина в этом, – дерзко ответила берку, намекая на его некомпетентность.

– Завтра попробуем кое-что другое, – многозначительно пообещал Барр, – и для чистоты эксперимента посторонних быть не должно.

– Вот еще! Мои друзья вправе приходить сюда, когда захотят, – вступилась за Эльта и Дей. Они, действительно, вели себя очень тихо. Пока эльф изучал книги, Дейра корпела над домашними заданиями. Во время медитации я даже не задумалась об их присутствии. Гораздо больше напрягал сам красноволосый. Возможно, оттого, что в отличие от ребят, он уже посягал на личное пространство.

Однако ни завтра, ни послезавтра уроки красноволосого не увенчались успехом. Я испытывала лишь дискомфорт от неудобной позы и раздражение оттого, что Кейдан не мог точно сформулировать, что мне нужно сделать. Выражения «познать себя» или «увидеть внутренний свет» ничего для меня не значили. Сколько не тужилась, внутренний свет появляться не желал.

Глава 12

Конец первой учебной недели наступил неожиданно. Втянулась в ритм занятий и о значимом событии, о котором, кстати, ректор предупреждал, совершенно позабыла. И как тут помнить, когда большую часть времени отнимала учеба, а все свободное оказалось занятым отработкой, друзьями, что прописались в моей гостиной, и одним невыносимым красноволосым оборотнем? К слову, присутствие Дейры или Эльтера, меня абсолютно не напрягало. Похоже, у них вошло в привычку, приходить после уроков ко мне и, покушаясь на стремительно исчезающие запасы эльфийского чая, заниматься домашними заданиями, Главное, друзья неукоснительно соблюдали единственное правило: не нарушать личного пространства. А так, мне было комфортно просто молчать рядом с ними. И даже надоедливый берк не мог испортить этого. Вот кто был настоящей занозой!

Сначала он заявил, что ему необходимо держать меня за руку. Мол, так лучше настроиться. Куда там! Меня будто молниями простреливало.

– У тебя проблемы с доверием! – авторитетно заявил он.

Угу! А у тебя с самомнением, – пробурчала про себя.

– После выходных испробуем еще один метод, – пообещал Кейдан. Как-то не понравилась мне его хищная улыбка.

Ну, да ладно. Что он там придумает, неизвестно! А знакомство с родом ди Стрелама вот оно, сегодня вечером.

Как и обещала ректору, подробно изучила наш договор. Я, конечно, ожидала неприятных сюрпризов и без них не обошлось. Как личная ученица я была обязана посещать все торжественные мероприятия, такие как балы или иных официальных приемов. В другое время меня с лихвой заменила бы законная жена демона, но таковой не имелось, потому эта обязанность ложилась на меня. Сам клан Стреламов был немногочисленен. В основном в него входили побочные ветви дальних родственников по отцу. Со стороны матери у Лерая родичей не значилось. Ни братьев, ни сестер, только трое четвероюродных племянников. По всему выходило, что после

обряда я стану членом семьи Стрелам со всеми вытекающими последствиями.

А оно мне надо? – периодически накатывали приступы страха, – признание частью рода, ставило меня на верхнюю ступень наследников демона.

Во время обряда Лерай ди Стрелам обменяется со мной кровью. Ее присутствие в организме приравняет меня к ближнему кругу. Как сильный телепат, демон сможет пробить все барьеры, что установил Париус. Но и я смогу узнать ректора больше, чем кто-либо за последние тысячу лет. Уверена, в памяти демона много больше тайн, нежели у меня. Наставник и так знает обо мне все. Во время подачи заявления я ответила на все вопросы. Единственное, он почувствует нюансы моих эмоций. Сочувствую и боюсь этого до жути. Быть открытой книгой для постороннего настоящее испытание.

Начиная с обеденного перерыва, мне кусок не лез в горло. Дейра и Эльтер, с которыми мы теперь сидели за отдельным столом, как могли, поддерживали меня. Даже красноволосый, наглым образом вторгшийся в нашу компанию, и тот, проявил сочувствие.

– Сегодня отдыхай! – великодушно разрешил он, – продолжим в понедельник. Я как раз встречусь кое с кем, посоветуюсь. Все же, первые шаги оборотней – первоочередная задача любого главы клана.

Брр, – невольно поежилась, – оставил бы уже меня в покое со своими советами. Так, нет, задание ректора превратилось, похоже, в личную цель. А мне теперь мучайся. Возможно, занимайся со мной кто другой, дело давно сдвинулось бы с мертвой точки.

Сколько красноволосый не бился, а не могла я расслабиться в его присутствии. И дело не в нашей первой встрече и том противном поцелуе. О нем я и не вспоминала. Кейдан бесил сам по себе. Тем, что непомерно наглый и самоуверенный. А еще тем, что все, за что бы он ни брался, давалось ему легко. Кроме меня, конечно. Но я знала, спасибо подружкам Дейры, что Барр лучший адепт на курсе. И боевой марг, каких поискать. И у него редкий для оборотней дар огня, не считая земли, естественно. И вместе с дипломом Барр получит не только звание марга, но и гордую приставку «ди», говорящую о том, что он одинаково хорошо владеет обеими стихиями.

Тьфу! И все это великолепие нянчится со мной, как с малым ребенком? А в мои апартаменты ходит уже, как к себе домой. За что

мне это наказание?

– Волнуешься? – спросила Дей, отвлекая от разрушительных мыслей. Меня давно посещало желание сделать красноволосому какую-нибудь пакость. Вот только с фантазией было слабовато.

– Есть немного. А что?

– Ничего. Я уже привыкла, что иногда у тебя глаза становятся жуткими. Но с тьмой – это перебор. У меня мороз по коже, когда рядом такой сильный темный источник. Я все же светлая.

Машинально посмотрела на свои руки. На кончиках когтистых пальцев змеились черные ручейки силы. Даже поднесла пятерню к глазам, чтобы убедиться, мне это не привиделось.

– Ты, поосторожней с этим, – предупредил Эльт, – Дей может пострадать. Мне, если честно, тоже не по себе.

– А что вы тогда здесь забыли... – осеклась под возмущенными взглядами друзей, – ладно. Я просто волнуюсь. А еще этот Кейдан злит.

– Мы заметили, – хмыкнул полуэльф, – когда он рядом, ты искришь магией.

– Как же вы терпите?

– Так, берк щит на нас вешает, – сдала красноволосого Дей. Осознав это, она прикрыла рот ладошкой. – Ой, он просил не говорить тебе.

– Давно?

– С первого дня. Дейре тогда плохо стало. Он ее и проводил до комнаты, – продолжил признания Эльтер.

– Почему же вы приходите, если знаете, что я, пусть и случайно, могу навредить? Я ведь на самом деле плохо контролирую силу.

– Ты хотя бы не вредишь умышленно и принимаешь нас такими, какие есть.

– А что с вами не так? – Вот новости-то!

– Что, правда, не понимаешь? – с горечью спросил Эльт.

– Нет, – мотнула головой. На самом деле не понимала. Дейра и Эльтер – отличные ребята, ненавязчивые, неглупые.

– Дей соседки затравили уже. Считают, что зазналась, раз не зовет на ежедневные посиделки со старшекурсниками, которые ты каждый день устраиваешь в своих апартаментах. Она сидит тут до последнего,

чтобы прийти и сразу лечь спать. А утром встает раньше всех, чтобы избежать издевательств.

– Дейра, это правда? – развернулась к девушке, которая чуть носом не хлюпала. По ее побитому виду поняла, Эльт не преувеличивает. Скорее, даже не знает всей правды. – Кто? Хотя и так понятно. Сейсиль. Из всей четверки, она благородных кровей, а значит, и верховодит свитой.

Я ринулась на выход, желая показать выскочкам, куда они могут засунуть свои претензии.

– Стой! – Эльт схватил меня за руку и тут же зашипел от боли. Я машинально полоснула его по запястью. Но упрямый эльф не отпустил. – Не надо! Только хуже сделаешь. И себе, и Дей. Остынь. Согласен, девчонки неправы, и их стоит проучить. Но не тогда, когда ты себя не контролируешь!

– Ладно, – процедила сквозь зубы, – положим, ты прав. Но я этого так не оставлю. Никто не смеет обижать моих...

И Эльт, и Дей удивленно переглянулись, ожидая окончания фразы. Однако у меня язык не повернулся назвать их друзьями. И неважно, что я давно их таковыми считала. Я некромант. Одиночка. А любая привязанность – это слабость, которую могут использовать. Кто? Да кто угодно. В конце концов, Париус воспитывал меня как темную, а они оба светлые.

– Они хотели попасть на вечеринку? – припомнила, о чем постоянно велись разговоры в столовой, – хорошо! Передай им, что они все приглашены. Завтра!

– Лири, ты серьезно? – у Дейры округлились глаза, – ты же нелюбишь сборища!

– Ради того, что собираюсь устроить мерзавкам, потерплю толпу в гостиной. Надо бы еще ребят с курса позвать. Думаю, им понравится моя идея.

– Лири, – вкрадчиво поинтересовался Эльтер, – что ты придумала? У тебя такой взгляд, что я бы поостерегся приходить. Ты же их не покалечишь? За это и выгнать могут. Ректор не посмотрит, что ты его ученица. За грубое нарушение Устава, сама знаешь, какое наказание.

– О, нет, Эльт, я их и пальцем не трону, – мрачно усмехнулась, прикидывая, что понадобится для успешного воплощения идеи, –

кстати, как у тебя с иллюзиями?

– Сегодня мороки проходили. Я меня высший балл! – похвалился полуэльф.

– Отлично. Мне понадобится твое умение. Дей, сможешь намекнуть своим, кхм, подружкам, что у меня намечается тайная некромантская вечеринка? Сделай вид, что проболталась. И пообещай, что проведешь их по большому одолжению. И чтобы никому!

– Ха! Да они же разнесут новость по всему курсу! – не сдержал смешка Эльт, – разве можно доверять им какие-то тайны?

– На то и расчет. Они пустят слух. Я буду все отрицать. Вечеринка-то тайная. Увидишь, еще до обеда ко мне выстроится очередь из желающих.

– Не понимаю, зачем тебе это? – полуэльф посмотрел снисходительно, хорошо, пальцем у виска не покрутил.

– А затем, что вечеринка – это не только место, где соберутся парни и девушки. Вечеринка подразумевает угощение: еду и напитки. Не думаешь же, что я сама должна платить? Да и где я все это достану? В город нам пока нельзя. А так, от радости, что их пригласили, счастливики сами все принесут. Мне останется только организовать культурную программу.

– Лири, ты меня пугаешь, – Дей судорожно сглотнула, – что ты задумала?

– Это же будет некромантская вечеринка? Вот, мы и устроим небольшое веселье. А что может быть интереснее, чем вызов настоящего духа?

– Лири!

– Что, Лири? Уставом это не запрещено. К тому же нор Эрхаш как раз задал доклад на тему вызывания духов. Всегда можно объяснить это тем, что решила испытать теорию на практике.

– А если что-то пойдет не так? – Эльт поджал губы.

– Хм, я уже делала это, – соврала, не моргнув глазом. – Не забывайте, кто был мой отец.

– То есть, ритуал будет из запрещенных? Лири, прошу, не надо.

– Нет. Я же не собираюсь приносить жертву и убивать ее на алтаре, – мрачно пошутила я, – достаточно самого вызова. Вы сами натолкнули меня на мысль. Все целители – светлые. И если мне самой было не по себе от соприкосновения с потусторонней сущностью,

могу представить, как проберет этих выскочек. Да, вам я сделаю специальные обереги. Ничего не почувствуете. Ну а некромантам, так и бояться нечего, на то они и темные.

– А мороки тебе зачем? – поинтересовался Эльтер, – раз уж тебя не отговорить от безумной затеи, я должен знать подробности.

– Хочу оживить парочку скелетов. И морок нужен, чтобы до определенного момента все думали, что это обычные люди.

– Тогда тебе нужны слепки с личностей. Повезло, что я не уничтожил заготовку на Зеля. Вот, смотри!

Парень выудил из кармана простенькую булавочку с полосатым камешком и вдел в ворот своей мантии. Тотчас его образ подернулся пеленой, являя нам светлого эльфа во всей красе. Единственным минусом было то, что образ виделся нечетким, и сквозь него нет-нет, да проступали настоящие черты Эльтера.

– Отлично. Сколько продержится обманка?

– Еще сутки, может, чуть больше. Как раз хватит на завтрашний вечер. Я с запасом делал.

– Чудненько, а как это работает?

– Ну, – Эльт вытащил булавку из ткани, – достаточно приколоть это на нужный объект. Простенький артефакт настраивается на биополе, излучаемое человеком, и меняет его, создавая нужную картинку.

– Хм, а если объект будет неживым?

– Тогда нужен контакт с самой материей существа. Если остаточная оболочка сохранилась, все сработает, как надо.

– Угу, одолжишь? – протянула руку за булавкой.

– Я сам сделаю, скажи, только кому, – полуэльф убрал булавку в карман.

– Ох, может, так отдашь? – притворно вздохнув, на всякий случай спросила друга, – нет? Почему-то, так и думала. Тогда ночью будь готов к походу на учебное кладбище.

– Эээ, – Эльт замялся. Перспектива, явно, его не прельщала.

– Я с вами! – уверенно заявила Дей.

– Ребят, а вы хоть раз ходили ночью на кладбище? Сомневаюсь. Поверьте, я сама справлюсь намного быстрее.

Мне еще за вас волноваться. Только отвлекать будете, – добавила мысленно.

– Нет, я точно иду. Ты ведь все это из-за меня затеяла.

– Я тоже, – понуро согласился полуэльф, – куда я вас одних-то отпущу?

Со всеми этими планами едва не позабыла, что сегодня ожидает важное событие. Ректор заявился в мою гостиную без приглашения. Молча оглядел присутствующих. Мы как раз обсуждали наш тайный поход на кладбище. И, хотя еще не совершили ничего противозаконного, появление Стрелама напомнило, что за вылазку никто по голове не погладит.

– Вот, – демон протянул объемный сверток, – переоденься. Адептка Кристош как раз поможет с платьем. Зайду через полчаса.

О том, как мы с Дей впихивали меня в платье, отдельная история. Как и мои порывы снять это безобразие. Нескромное декольте, корсет, от которого худосочные формы вдруг обрели округлости. Хорошо, хоть спина была полностью закрыта. Но без того, я чувствовала себя раздетой и раз десять порывалась все с себя снять и никуда не ходить.

Только увещевания Дейры, да и Эльтера, который проявил себя, взявшись соорудить из моих волос настоящую прическу, удержали от этого шага. Конечно, еще сыграло осознание того, что демону станется самому запихнуть меня в этот наряд.

– Лири, да ты у нас красавица, – Эльтер отошел в сторону и, оглядев меня с ног до головы, прищелкнул языком. Конечно, черный слишком мрачно смотрится. Тебе бы больше пошли пастельные цвета. Но даже так, полный отпад!

– Я бы поспорил с формулировкой, – появление ректора стало неожиданностью, не заметила, как пролетели отведенные полчаса, – но в целом, согласен. Не хватает только некоторых деталей.

Демон положил передо мной коробку из черного бархата и сам откинул крышку. Я бы, вообще, предпочла ее не открывать.

– Зачем?

– Подарок, по случаю вступления в род, – пожал плечами ректор, будто речь шла о безделице, а не о роскошном комплекте оправленных в серебро «слез моря».

– Не нужно было... – сказала едва слышно, но у демона слишком тонкий слух, чтобы пропустил мимо ушей высказывание.

– Еще как нужно, итак выбрал самый скромный. Ты же читала контракт? О сопровождении пункт помнишь? – я лишь молча

кивнула, – ты не можешь появляться в обществе без украшений. Сегодня важное событие. Поэтому все это необходимость. Кстати, в конце месяца император дает бал в честь помолвки дочери. Советую озаботиться изучением основ этикета и еще... танцевать-то умеешь?

Я посмотрела на ректора, как на умалишенного. Откуда девочке, выросшей в Приграничье знать этикет? Про танцы, вообще, молчу. Вряд ли он имеет в виду те пляски, что присущи простым людям на застольях.

– Кхм, адепт Вакуранг?

– Я научу Лири, – с готовностью отозвался Эльт. – Эльфийский вальс и мадена подойдут?

– Не мешало бы и бастру, – ректор задумчиво пожевал нижнюю губу, – но ты вряд ли...

– Мне знаком этот танец. Но разве он так необходим?

– Это традиции. Насколько я знаю, Виледа уже измучила жениха репетициями. Хочет быть лучшей. А я как представитель академии, в которой училась наследница, не могу ударить в грязь лицом.

– Значит, научу Лири и бастре, – со вздохом согласился полуэльф, – боюсь только мое исполнение далеко от совершенства.

– Ничего, главное – азы. А там, я и сам позанимаюсь. Давай сюда, – ди Стрелам забрал у меня из рук кольцо, которое растерянно вертела в руках, – опаздываем.

Глава 13

Обряд принятия в род не обошелся без происшествий. Портал из моей комнаты ректор открыл прямо в замок. В роскошной зале, освещенной многочисленными свечами и факелами, нас поджидали немногочисленные сородичи ди Стрелама. Удивительно, но такой белой шевелюры, как у димарга, ни у кого из присутствующих не было. Моя седина бросалась в глаза так же, как и снежные волосы демона. Если не брать в расчет, что принадлежали мы разным расам, издавна нас уверенно можно принять за родственников.

Сначала прошла короткая церемония представления. Мое имя вызвало в рядах демонов волнение и ропот. Несомненно, Париус Ридлит был им знаком, и видеть в своих рядах воспитанницу черного некроманта никто не хотел. Однако перечить старшему ни один демон не посмел.

От неожиданного осознания того, что я скоро стану частью пусть не самой многочисленной и дружной, но все же семьи, пересохло во рту.

Все это ненадолго, – успокоила саму себя, – пока не истечет контракт.

Особой любви и теплых чувств от новоявленных родственников не ощутила, впрочем, как и ненависти или злобы. Никому бы и в голову не пришло оспаривать решение главы. Особенно такому, кто свободно читал чужие мысли.

Ди Стрелам произнес длинную речь на демоническом, затем когтем сделал надрезы на моем и своем запястьях, смешал кровь. После наступил черед неприятной процедуры отметки клана на моей ауре. В завершение я преклонила колено перед наставником и произнесла свою часть клятвы. В учебнике было написано, что после этого я не смогу ни предать, ни обмануть, ни навредить. С этого же момента я считалась полноправным членом рода Стрелам. Последний штрих, закрепление права – это поцелуй. И от того, каким он будет, зависело и мое положение. Если демон протянет ладонь, значит, буду верным слугой, как и остальные. Если поцелует в губы – любовницей.

Лерай ди Стрелам приблизился. Он будто специально не спешил с последней фазой, чем заставил меня понервничать.

А ведь я уже не смогу отказаться! – неприятный холодок пробежал по спине, – какое бы решение ни принял демон, вынуждена буду подчиниться. Некрон, на что я подписалась? Чего он тянет?

Я опустилась на одно колено, намекая, что готова поцеловать запястье. Но демон, наклонившись и взяв за плечи, поставил на ноги. По рядам приближенных пронеслись изумленные вздохи.

Не-ет! Он же не серьезно? – я сглотнула. Попыталась вывернуться, но руки на плечах налились свинцовой тяжестью.

Демон же, дохлого урра ему в постель, легонько чмокнул меня в лоб и отстранился.

Фух! Пронесло. И-и? В учебнике об этом ничего не сказано. Явно ничего хорошего, вон как вытянулись рожи родственничков.

На застолье, посвященном знаменательному событию в жизни клана, у меня кусок в горло не лез. Я все думала, зачем был этот отеческий поцелуй. Что-то ведь это означало? Безумно радовал факт, что Стрелам не сделал своей любовницей, а ведь мог.

Хотя, это место уже занято, – не без облегчения заметила статную демоницу, льнущую к наставнику последние полчаса. Но при всей ее красоте, она совершенно не смотрелась рядом с ректором. Да и он, можно сказать, терпел дамочку рядом с собой.

– Не предложит ей Лер брачных браслетов, – проговорил кто-то прямо над ухом. Наглец едва не лишился зубов. Удар в челюсть у меня отработанный, причем на нежити. – Ты чего дерешься? – потирая покрасневшую щеку, рядом устроился демоненок лет тринадцати (человеческих, естественно).

– Нечего меня пугать и подкрадываться!

– Не подумал. Прости, сам виноват. Я – Джессом Брай Стрелам.

– Лири, – буркнула в ответ.

– Знаю! – радостно заявил мальчишка, – сестра все уши прожужжала.

– Это она, что ли? – догадалась я. Слишком уж похожа была девица, виснувшая на ректоре, и мой собеседник. – Почему?

– Так, слабоватый дар у Джейлы, а Лерай – глава. Ему нужны сильные наследники. Да и не любит она его.

– Зачем ты мне это говоришь? Она ведь твоя сестра. Нехорошо так за ее спиной.

– Зазналась она, уже давно мнит себя хозяйкой. А тут ты! Знаешь, как она бесилась? Всю посуду перебила. Хорошо, до фамильного сервиза не добралась. Отец за это ее выпорол бы. Ух, я бы на это посмотрел!

– Нда? И кто твой отец? Что он об этом думает?

– Леджит Брай Стрелам, правая рука главы, его советник и управляющий. Да много чего в его ведении. Лерай как ректором стал, совсем семейные дела забросил.

– Поверь, он бы с радостью занялся своими обязанностями. Управлять академией – тяжкий труд, – заступилась за наставника, – а вы, помощники, зачем еще нужны?

– Ой, совсем забыл! – мальчишка округлил глаза, – я чего пришел-то? Меня глава послал. Сказал проводить в кабинет.

– С этого и надо было начинать! – разозлилась я. Пока проболтала с пареньком, пропустила момент, когда Лерай исчез из зала. – Веди уже!

– Это здесь, – Джессом махнул рукой в сторону большого темного коридора, – вторая или третья дверь. Не знаю точно, разберешься. Нам запрещено появляться в личных покоях главы, – указав направление, мальчишка сбежал.

Хм, странно. Если наставник хотел поговорить, к чему такие сложности?

Оснований сомневаться в словах парнишки не было, потому пошла вперед. Дверь за спиной заскрипела и медленно захлопнулась, отрезая от внешнего мира.

Дхарг, ну и темень! – зажгла слабенький светлячок и продолжила путь.

Как-то не так я себе представляла дом ректора. Он любил аккуратность и чистоту. Взять хотя бы его кабинет в академии! А еще он был вполне обеспеченным демоном, чтобы позволить хорошее освещение в собственных покоях.

Холодное дыхание у затылка ощутила слишком поздно. Выскочившая из темноты тварь напала сзади.

Откуда в доме ректора эргал? – промелькнула несвязная мысль, но была тут же позабыта, потому как волновал другой вопрос, – что

делать-то?

Хищник, напавший на меня, был смертельно опасен. А я в платье, которое сковывает движения и совершенно безоружная. Кто ж знал, что в доме ректора поджидает ловушка? Интересно, а он в курсе?

Первая атака твари, когда она застала врасплох, оказалась удачной. Эргал не только пробил защиту, но и умудрился оставить след на плече, задев старый шрам. Запах собственной крови ударил в нос. Монстр, так, вообще, озверел и кидался, как бешеный. Возможно, это и спасло. Действуй он чуть хладнокровней, и я бы не смогла противостоять.

Заткнув подол платья за пояс, скакала по коридору не хуже самого эргала. То, что все двери оказались запертыми, а единственный выход вел на балкон, под которым разверзлась пропасть, не удивило. Тот, кто меня сюда заманил, не оставил шансов. И вряд ли это мальчишка Брай. Он исполнитель. Впрочем, сейчас это не так важно. Не погибать же? Не дождутся! Сдаваться я не собиралась. Хорошо, что ди Стрелам снял блокирующие браслеты. Сейчас нужно всего лишь сосредоточиться и ударить сырой силой.

Как тогда, в академии!

С концентрацией как раз проблемы и возникли. Зверь не давал передышки. Я уже вся взмокла, выбирая подходящий момент. Эргал тем и опасен, что способен отразить любой магический удар. Что говорить, шансы у меня невелики. И кинжальчик мой костяной остался в академии. И серебряный клинок тоже. Что у меня есть? Выходило, что только... ожерелье?

Жалко! Испортиться, ведь. Мне ж раньше ничего такого не дарили. Но жизнь все равно дороже.

Сорвав украшение с шеи, намотала его на ладонь, стараясь, чтобы металлические части оказались снаружи.

Теперь бы разозлиться!

Хоть убей, а нежить не вызывала во мне ненависти. Да, я давно научилась ее истреблять, Париус показал все способы и тонкости. И я понимала, что тварей необходимо уничтожать. Но глупо винить нежить в кровожадности. Она такая, какой ее создали боги. Кто-то ненавидит лиса или волка, когда тот охотится на мелкого зверя? Нет. Вся разница в том, что для эргала пищей является человек. Ну а марг, так это, вообще, десерт.

Дхарг! Идиотка! Как некстати все эти мысли, – обругала себя, – рассуждать хорошо, когда находишься в безопасности. А вот когда ядовитые клыки клацают в сантиметрах от лица, приятного мало.

Не нашла ничего лучше, как вспомнить красноволосого и его неуклюжую попытку поцеловать. Внутри моментально заклубилась тьма. Даже пальцы свело от переизбытка магии. Тварь как раз раззявила пасть, намереваясь отхватить от меня кусок, когда я запихнула ей в глотку ожерелье, а следом обрушила всю мощь ищущей выхода силы.

Бабахнуло так, что я на несколько секунд оглохла. Эргала впечатало в противоположную стену, выбив из нее десяток крупных камней. В тот же миг, дверь, через которую попала в эту часть замка, сорвало с петель. На возникшего в проеме Лерая в полной боевой форме даже залюбовалась.

Ужасен в гневе и красив особенной красотой опасного хищника. Серебристая броня, сверкающие чешуйки доспеха, развевающиеся по плечам белоснежные волосы. Мощные рога и венчающийся раздвоенным металлическим навершием хвост.

Сорвавшийся с когтистой лапы демона вихрь, размолот останки эргала в труху.

Впечатляюще! Прием из боевой воздушной магии. Причем высшей!

– Лири? – пробасил ректор, приблизившись ко мне.

– В порядке, сама разобралась, только, – кивнула на стремительно покрывающийся черной плесенью стены и потолок, – ремонт вам дорого станет. И это... я кольцо потеряла, простите.

О том, что собственноручно запихала его в глотку эргалу, умолчала. Тем более от того даже косточки не осталось.

– Дхарг, Лири! – демон перетек в человеческий облик, – я тут тебя похоронил уже, а ты о каком-то колье! Я тебе десяток таких подарю. Зачем ты, вообще, полезла в эту часть замка? Все же знают, как опасно сюда соваться. Этого эргала я неделю отлавливал. Хитер, зараза! Но я его заманил-таки в ловушку.

– Не нужно мне десяток! Мне мое понра... – огрызнулась я и замерла, осознавая вторую часть сказанного. – В смысле зачем? Вы же сами меня позвали. Джессом... эээ.

– Рассказывай! – нахмурился ректор.

Ну, я подробненько и описала все, что приключилось, начиная с момента, когда заехала лже-Джессому кулаком в лицо.

Ситуация вырисовывалась неприятная. У демона аж желваки заходили и глаза потемнели от новостей. По всему выходило, что меня специально завели в нежилую башню и заперли, заблокировав пути отхода. Не поскупились на дорожный одноразовый портал, чтобы я сразу не поняла, куда меня завели. Старая часть замка была давно заброшена. Лерай использовал ее подземелья для содержания нежити. А Джессом Брай Стрелам, такой паренек существовал и действительно был сыном помощника главы и братом его пассии, вообще, отсутствовал. По причине того, что на минувшей охоте сломал ногу и находился далеко отсюда.

– Я найду виновных! – клятвенно заверил наставник, – и они поплатятся!

– Поступайте, как считаете нужным. Ваше право, как главы и хозяйина этих земель, – отговорить от мести я демона не могла. В конце концов, нападение – это личный вызов.

– Так, и сделаю, не сомневайся! И я рад, что ты справилась, – демон, забывшись, похлопал меня по плечу.

От пронзившей боли потемнело в глазах, и я тихо осела на пол. Очнулась довольно скоро. Причем находилась в чьей-то спальне на огромной кровати. В воздухе витал противный запах нашатыря. Стрелам сидел рядом, держа меня за ладонь. Осознав это, дернулась, тут же зашипев от довольно неприятных ощущений.

– Почему не сказала, что ранена? Ликирия, ты, как ребенок. Тебе известно, что эргал ядовит?

– Известно, но некромантам не страшен яд нежити. Вы ведь знаете. У меня есть снадобье. В комнате. Я собиралась воспользоваться им по возвращении.

– Не стоит. Я уже послал за...

– Я уже здесь, – в комнату вошла преподавательница ядологии. Хм, как-то слишком уверенно она чувствовала себя в мужской спальне. – Вот, все что смогла достать так быстро.

Демон выхватил из ее рук коробочку. Принюхался.

Хм, неужели способен вот так запросто определить состав? – невольно повторив действие ректора и принюхавшись, определила, что

мазь неплоха. Но в ней не хватает одной травки, которая растет только в Приграничье. Усовершенствованный рецепт самого Париуса.

– То, что нужно, – одобрил ди Стрелам. – Я вас оставлю. Риалин, поможешь моей ученице справиться с раной?

– Мог бы и не просить, – оборотница перехватила из его рук баночку с мазью, – разберусь, иди уже!

– Я бы и сама смогла. Ничего серьезного, правда, – с некоторым ужасом смотрела, как деловито Риалин а Мельса готовилась меня лечить. Очень уж не хотелось демонстрировать ей спину. Она – не красноволосый, не отмолчишься. С нее станется и ректору рассказать.

– Для начала, примешь ванну, – по-хозяйски распорядилась преподавательница. – Рану, естественно, мочить не будем.

– Я сама, – оттолкнула руку женщины, потянувшейся к моей одежде.

– Как скажешь, – отступила она, – буду рядом. Если понадобится помощь, зови. Чистую одежду я приготовила. Она в шкафчике.

– Спасибо! – выдавила кислую улыбку. Редко встретишь такое понимание. Риалин старалась быть полезной, но без навязчивости и ненужной заботы.

В ванной я придирчиво осмотрела спину в зеркале. Багровые полосы пересекали старые шрамы и находились в таком месте, что самой обработать их было бы проблематично.

Ладно, не Дей же просить? Ректор ведь не отвяжется, и по отношению к Риалин, которую сорвали из дома посреди ночи, тоже невежливо.

Накинув халат на голое тело, вернулась в комнату. Села на мягкий пуф, на который указала оборотница, и, прежде чем оголить плечо, попросила:

– Что бы вы ни увидели, ни о чем не спрашивайте, – немного подумав, добавила, – пожалуйста.

– Да что... – Риалин осеклась.

Она судорожно втянула носом воздух, но выполнила просьбу, не стала задавать вопросов. Споро обработала раны и наложила повязку.

– Можешь одеваться, – разрешила она, – а Лер в курсе?

– Нет, – я мотнула головой, – мне сложно об этом говорить.

– Ясно. Не мне судить, но он твой наставник и должен знать.

– Понимаю, но пока не готова делиться прошлым. В нем нет ничего, о чем хотелось бы вспоминать.

– Я знакома с лучшим мастером пластической иллюзии. Простому целителю тут делать нечего. Рубцы уже успели закрепиться. Если надумаешь избавиться от шрамов, я свяжусь с ним.

– Спасибо. Боюсь, мне пока не по карману услуги такого мастера. Но я буду знать, к кому обратиться, если ситуация изменится.

– Как скажешь. Ну что, зову Лерая? Он уже извелся за дверью.

– Ладно, зовите, – согласилась я. Чем быстрее ректор вернет меня в комнату, тем скорее займусь тем, чем запланировала. Эльт и Дей уже заждались, наверное.

Глава 14

Ночная вылазка прошла как по маслу. Если не считать насмерть перепуганных и перемазанных землей друзей, так и, вообще, отлично.

А кто их за язык тянул? Если уж пошли, будьте добры помогать.

Мне, пока не затянулись раны, проблематично заниматься физическим трудом. А так, я лишь запустила поисковик, выискивая в земле подходящий труп. После того как обнаружила довольно старый, но еще пригодный к экспериментам скелет, велела Эльтеру раскапывать могилу.

Конечно, можно было запустить ритуал Призыва, и нежить полезла из земли сама. Но не факт, что это был бы нужный мне мертвец. Я еще не настолько была уверена в своих силах. А разбудить кладбище и переполошить всю академию, могла запросто.

А оно мне надо? Особенно в свете недавних событий.

Эльту и Дейре я ни словом не обмолвилась о происшествии. Сказала, что все прошло хорошо. А то, что задержалась, так застолье затянулось. Очень уж рады были новоявленные родственнички такому прибавлению в семействе.

Пока полуэльф копал, Дей мужественно тряслась рядом. Она постоянно озиралась и осеяла себя знаком светлой. Не стала разубеждать, что для мертвецов эти действия – пшик. По-настоящему они боялись только одной силы и в данный момент, она сосредоточилась в моих руках.

Я же вдыхала полной грудью неуловимо тленный запах кладбища. Темные эманации, которыми было пропитано это место, будоражили кровь. Подъем сил, эйфория, легкая бесшабашность – все это бурлило внутри, распаляемое осознанием того, что мы делаем что-то запретное. Не смертельное и нестрашное, но все же...

Затем был круг Призыва, ритуал Подчинения и невероятный момент, когда скелет ожил, а в его глазницах замерцал зеленый огонек подчиненной нежити.

Выложились я немало. Все могилки на кладбище были защищены от такого вандального вмешательства самоуверенных некромантов. Да, мне пришлось схитрить и воспользоваться черной магией. Чуть-чуть!

Подумаешь, напоила мертвеца своей кровью! Все так делают. Это намного быстрее, чем вкладывать весь резерв на полное подчинение. К тому же после сегодняшнего выплеска, я изрядно потратилась. Ди Стрелам уже второй кулон-накопитель за неделю забрал. А это уже – дайте-ка посчитать – аж целых двадцать райсов! Для бедного адепта – состояние. Украшения, что все же сунул мне ректор напоследок, я в расчет не брала. Верну их после того, как закончится контракт. Ни единой побрякушки не возьму!

– Зель! – воткнув булавку с мороком в чудом уцелевшее сухожилие скелета, приказала, – повинуйся мне!

– Как прикажешь, госпожа, – проскрипел мертвяк. Дей после этих слов обмякла, хорошо, Эльтер успел ее подхватить.

– Следуй за мной! Ни с кем не разговаривать! – строго приказала я. К сожалению, с зомби нужно было постоянно проявлять власть. Не считая Мирха, это был мой первый самостоятельно поднятый зомби. И то, я только сейчас поняла, чего стоили мои прошлые потуги. Без Париуса у меня никогда бы ничего не получилось.

В очередной раз прониклась благодарностью к отцу. Знал, как для меня это важно. И сделал все, чтобы я считала, что тот зомби исключительно моя заслуга.

Когда скелет стал выглядеть, как однокурсник Эльтера, друзья значительно успокоились. И пусть они знали, кто на самом деле скрывается под симпатичной длинноухой личиной, но, не видя выбеленных костей и горящих зелеными огнями глазниц, чувствовали себя увереннее.

Вернувшись в общежитие, приказала Зелю находиться в гостиной, а сама отправилась в ванную. Мазь от Риалин была, несомненно, хороша, но я знала, что моя много лучше. Я же сама готовила!

Промучившись почти двадцать минут поняла, что самой не справиться. Хорошо, что приняла помощь Риалин. Придется отложить процедуру до...

– Хотя-я... Зель, ко мне!

Зомби вышиб дверь в спальню, это я поняла по характерному грохоту, и едва не сделал того же с ванной. Успела вовремя ее распахнуть.

– Не смей портить казенное имущество! – отчитала нежить, – дверь поставишь на место. Потом! – прикрикнула в конце, так как

зомби развернулся и пошел выполнять поручение, – намажь этим царапины! – протянула баночку с мазью, – бережно и аккуратно!

Это я загнула. Зомби и аккуратность – несовместимые понятия. Особенно для такого, как этот. Был бы труп свежим, сохранившим часть прежней памяти, стал незаменимым помощником. Таким, как Рифий для Париуса или тот же Мирх. Но у двухсотлетнего скелета, которого, поднимали все, кому не лень, память полностью отсутствовала. Хорошо еще, косточки не растерял.

Мда, после вечеринки Зеля придется вернуть на кладбище, – осознала неприятный факт. Как-то уже успела привязаться к скелетику. С первым-то зомби не сложилось. Второй тоже – не самый удачный вариант. – Обязательно заведу себе питомца! Надо только в столовой договориться, чтобы отдавали потроха. А когда разрешат выходить в город, так и мяском смогу побаловать.

Размечтавшись, каким будет мой следующий зомби, не заметила, как уснула. Худо-бедно смазанная спина, по первой горевшая со страшной силой, успокоилась. Теперь только легкий зуд напоминал о том, что я была ранена. Мое средство плюс регенерация оборотней сделает свое дело уже к полудню.

Утро началось с паломничества. Дейра выполнила первую часть плана идеально. За чаем с мясным пирогом, что принесли друзья из столовой, не без брезгливости рассказала, как быстро поменялось отношение подруг. Едва Дей «проболталась» о тайной вечеринке, девочки стали сама любезность. Ну, подруга и воспользовалась благами по полной. Пока она первой принимала душ(!), Бекка заправила ее постель и даже почистила испачканную ночью одежду. Валиэт одолжила крем, тайна изготовления которого принесла ее семье целое состояние.

Отличная вещь! – глядя на сияющую здоровьем кожу Дей, отметила я, – надо будет вызнать рецептик.

Сейсиль, на радостях, подарила одно из своих многочисленных платьев. Дей не хотела ничего брать, но аристократке, стремившейся облагодетельствовать бедную девушку, невозможно было отказать. Ронни же вызвалась написать за Дей реферат по травничеству.

– Я бы на твоём месте, не особо рассчитывала. Лучше сама реферат напиши, – посоветовала подруге.

– И не собиралась! – возмутилась она, – у Ронни выше четверки за доклады никогда не было. Жаль, платье придется вернуть, оно такое красивое.

– Надень его сегодня, а завтра вернешь.

– Но... это как-то неправильно.

– Чушь! К тому же поверь, им точно не до твоего платья будет.

– А...

Договорить Дейра не успела. В комнату требовательно постучали. Мы переглянулись.

– Что я говорила! – не сдержала усмешки, – сейчас начнется представление.

Первым появился надменный Веллир Ксанас. Он, недолго думая, поставил в известность, что его присутствие, как и Олли, и Фелира, на вечеринке не обсуждается. Мне простительно, раз я такая невежа, позабыть отправить пригласительные своим сокурсникам. Как же вытянулась рожа дроу, когда я заявила, что вовсе не собиралась его звать, потому что никакой вечеринки не устраивала.

– Не может быть! У меня достоверная информация! – уверенно заявил Веллир. За спиной Дей прыснула со смеху, Эльтер замаскировал смехок кашлем.

– Вообще-то, – я понизила голос до шепота, – это не совсем вечеринка. Но, тсс, это тайна! Я собираюсь призвать духа.

– О! – у дроу глаза, красивые, к слову, загорелись жадным блеском, – я просто обязан при этом присутствовать.

– Понимаешь, тут такое дело. Вызов духа требует колоссальной отдачи сил, которые потом необходимо будет восстановить. А лучше всего это происходит через пищу. В особенности всяческих пирожных и пирогов. Вот, если бы ты смог достать необходимое количество еды, то тогда, конечно, мог бы участвовать в эксперименте. И даже своих соседей по блоку позвать.

– Не проблема! – адепт коснулся такого же, как и у меня, алого камешка связи в ухе, – у меня слуга в городе, купит, что нужно. А с привратником за бутылку граппы можно договориться.

– Тогда жду за полчаса до отбоя, – заговорщически подмигнула парню.

Остальных ребят с курса пригласила безо всяких приношений. Разве что по собственному усмотрению. Их честно предупредила, что

у меня будет не совсем вечеринка, а, скорее, эксперимент. Но этим только разожгла их интерес. Какой некромант не захочет поучаствовать в подобном безумии? Девчонкам со старших курсов факультета Смерти тоже не смогла отказать. На них взвалила развлекательную часть: игры и конкурсы.

– Что еще за вечеринка? – красноволосый влетел комнату, как ураган, и даже не удосужился поздороваться, – почему я узнаю об этом последним?

– А кто ты такой, чтобы я перед тобой отчитывалась? – мой вопрос подействовал, как ушат ледяной воды.

– Что значит, кто такой? Я...

– Адепт-старшекурсник, которому в наказание назначили часы занятий с первокурсницей, – закончила за него, – повторюсь: кто ты такой, чтобы я отчитывалась?

– В академии я представитель высшей ветви власти в Беркании. Ты должна подчиняться!

– С какой стати подданная Ортана должна подчиняться берканцу? – холодно процедила я, – моя преданность принадлежит Старшему рода вейру Лераю ди Стреламу. Все вопросы рекомендую решать с ним.

– Ты! – Кейдан внимательнее пригляделся, – метка клана, – пробормотал растерянно, – но ты же оборотень!

– Лишь наполовину и то непонятную, и непроявленную. На вторую же, к слову, сильнейшую половину я некромант.

– Допустим, – сквозь зубы признал Барр, – а ректор в курсе?

Кхм, тут сказать было нечего. Это самая слабая часть плана. Реши красноволосый сдать меня Стреламу, все полетит к дхаргу.

– Нет, побежишь докладывать? Недавно сам хотел устроить вечеринку. Полагаю, с разрешения димарга, конечно?

– Не побегу, я не стукач. Но это не значит, что ты будешь безнаказанно творить все, что заблагорассудится.

Ого? – я вопросительно приподняла бровь, – шантаж?

– Не пропадать же такой... хорошей идее? Я, конечно, не рассчитывал приглашать перваков, но что поделать? В общем, рассчитывай, что количество участников увеличиться. Голов на пять – шесть точно.

– Кейдан, с тебя напитки, – нахально заявила я, – на всех!

У красноволосого челюсть отвисла от моей наглости. Он даже рот раскрыл, чтобы сказать что-то колкое, но, передумал и хищно улыбнулся.

– Будут тебе напитки!

– Тогда через час после отбоя! – закрепила победу.

– А если они придут раньше? – поинтересовался Эльт, задумчиво глядя на захлопнувшуюся за обратном дверь.

– Вряд ли. Это нам в город нельзя, а старшекурсники свободны в передвижении. Максимум, появятся сразу после отбоя. У меня все равно есть полчаса в запасе. Хватит, чтобы проучить зазнаек.

– Лири, может, не надо? – попросила Дейра. – Девочки так радуются, готовятся к вечеринке. Они же совершенно не ожидают того, что их тут ждет.

– В этом и вся соль! Но... ты что, их простила? – подруга не ответила, виновато опустила глаза, – ладно, – сжалась над Дей, – до смерти пугать не буду. Но я не такая мягкосердечная, как ты. Наказание мерзавки заслужили и получают его.

После обеда, который проходил под загадочными взглядами и многозначительными перемигиваниями половины первого курса, отправила друзей по комнатам. Мне нужно было подготовиться к ритуалу. Нещадно эксплуатируя зомби Зеля, очистила центр гостиной. Она у меня довольно просторная, но даже я не представляла, как тут поместятся все те, кто жаждал попасть на вечеринку. Если вычесть соседок Дейры и эльфов, что учились с Эльтером (эти тоже напросились!), все равно оставалось приличное количество.

Чертила я больше двух часов. Семь потов сошло, но оно того стоило! Я собой гордилась. Круг Призыва духа разместила под овальным столом. В вершинах лучей пентаграммы поставила по стулу. Для особых гостей! Диван и кресла для зрителей разместила за внешней частью круга как раз у свободных стен. Слабоватым в практике некромантам показалось бы, что так я обезопасила их от происходящего. На самом деле, ряд символов, нанесенных на стены, заключал зрителей в своеобразный купол. Они могли все видеть, чувствовать, слышать, но участвовать или как-то помешать – нет. Только для Эльта и Дей создала максимально защищенный уголок. Да, я снова использовала запрещенные знания, но кто об этом узнает? К тому же Зель получил четкий приказ уничтожить следы черного

колдовства по одной моей команде. А также зомби был проинструктирован, как встретить девушек-целительниц и на какие места посадить. На расчерченные линии на полу наложила заклинание прочности и отвода глаз. Никто случайно не затрет рисунок и не увидит раньше времени.

Жаждающие приключения однокурсники явились первыми. Они были слегка разочарованы вполне мирным видом гостиной. Чтобы поднять им настроение, вытащила булавку с мороком из Зеля. Слаженный вздох всеобщего восторга пролился на меня бальзамом. Каждый норовил пощупать зомби. Особо наглый дроу попытался перехватить контроль над МОИМ зомби.

– Взять! – коротко приказала Зелю. Тот будто ждал этого приказа. С проворностью, не присущей подобному виду нежити, кинулся на Веллира и едва не задушил парня. Я отозвала приказ за мгновение до того, как с рук некроманта сорвался сгусток тьмы. – Испортишь, ведь! – возмутилась до глубины души.

Ну и что, что сама собиралась упокоить Зеля? Такой наглости на своей территории не потерплю! – так и заявила Веллиру. Тот натужно засопел и плюхнулся на отведенное ему место.

Решив, что парни успели подробно рассмотреть моего зомби и даже прикинуть, как лучше его усовершенствовать или совсем уничтожить, воткнула в скелет булавку с мороком.

Вовремя! Вместе с Эльтом и Дейрой пришли эльфы. Этих тоже усадила в первый ряд. Друзей отвлекла тем, что попросила помочь с закусками. Они, без возражений стали раскладывать богатое угощение (а Ксанас не поскупился!) по тарелкам. Правда, у настоящего Зельмьера случился небольшой шок, когда он увидел самого себя, почтительно встречающего гостей у двери. Но ему пояснили, что это небольшой розыгрыш и попросили подыграть. Для чистоты эксперимента эльфам о вызове духа не стали ничего говорить. С ушастиков стало бы кинуться на защиту девушек. Появление целительниц, которые вырядились, будто на бал, произвело настоящий фурор.

Зель, наряженный в черный фрак и котелок, – целый час убила на обучение – учтиво кланялся каждой и подавал руку, молчаливо приглашая сопровождать. Польщенные вниманием, девицы охотно рассаживались на почетные места. Им льстило повышенное внимание,

а на такие мелочи, как немой эльф или странным образом расставленные стулья, не обращали внимания.

Последними пришли некромантки. Я даже позавидовала тому, как специфично они выглядели. Все сплошь в черном, в лакированных либо кожаных корсетах. Лица раскрашены броским макияжем, на виду амулеты и прочая атмосферная атрибутика. У одной даже женская сумочка была выполнена в виде человеческого черепа.

Хочу! – с толикой зависти осознала я, – и куплю. Я уже могу себе позволить небольшие траты.

– Лири, а где напитки? – жеманно поинтересовалась Сейсиль, – не дешевым чаем же все запивать? Я думала, тут будет интереснее.

– Напитки скоро будут. Всему свое время, – сдержанно ответила на выпад вейры, – прошу минуточку внимания...

Однако начать мне не дали. В дверь решительно забарабанили. Сглотнув, переглянулась с Эльтом и Дейрой. Для старшекурсников рано. Одна из некроманток подтвердила, что ребята будут после отбоя. Испытывая изрядное волнение, попросила Зеля открыть.

– Некроманточка! – в гостиную ввалился Рихтер со своей шайкой, – у тебя вечеринка, а ты позабыла меня пригласить? Хвала богам, боевикам приглашение не нужно. Мы приходим и берем то, что хотим, правда? – подмигнул ближайшей девице.

Бекка, а это оказалась целительница, залившись румянцем, смущенно кивнула.

– Но я не с пустыми руками, – оборотень кивнул одному из своей свиты, и парень втащил ящик с бутылками, плюхнув его прямо на стол, – вижу, как раз этого вам не хватало.

– Спасибо, конечно, – пробормотала я, соображая, куда деть боевиков, чтобы не мешались и ничего не испортили, – только сам видишь, моя гостиная не бесконечная. Мест нет.

– Это ничего! – невозмутимо ответил Рихтер, – ребята потеснятся, правда, же? – обвел взглядом присутствующих. Желающих не было. – Что ж, мы не гордые! – оборотень пододвинул чашки на столе и уселся прямо там. Остальные берки не решились последовать его примеру.

– Мэлок, помоги, пожалуйста, Дейре унести тарелки, – попросила мнущегося на входе Лаэрра.

– Удержи его рядом, – шепнула Дей, когда она подошла к столу.

– Рет, Ишен, если сядете плотнее, двоих можно разместить, – обратилась к однокурсникам, вольготно расположившихся в сдвинутых вместе креслах. Дорриец ответил понимающей ухмылкой. Парни, что пришли с Рихтером, не отвечали за вожака, а зарвавшегося адепта стоило поставить на место. К тому же он весьма нахальным образом достал бутылку с хмелевкой и отхлебнул прямо из горлышка.

Ну, ну! – девчонки-старшекурсницы понимающе переглянулись. Они-то знали, что потусторонние сущности не переносят запах алкоголя. Ни один уважающий себя мастер Смерти не выпьет глотка горячительного перед ритуалом.

– Зель, свет! – скомандовала я. Тотчас яркие светильники потускнели и сменили окраску. В зеленоватом полумраке медленно проступили линии круга. Целительницы взвизгнули, обнаружив себя в лучах звезды Некрона. – Не стоит бояться, это всего лишь эксперимент. Вы же не рассчитывали, что вечеринка у некромантов пройдет без простенького ритуала?

Насчет простенького врал, конечно. Но непосвященным знать об этом необязательно. Повинуясь условному знаку, зомби вытащил булавку с мороком. Впечатлительная Бекка обмякла на стуле, остальные завизжали, что есть мочи. Однокурсники зажали уши руками. Более продвинутые в этом плане некромантки достали из потайных карманов затычки, запихнули их в уши и с понимающими улыбками стали ждать дальнейшего развития событий.

– Лири, ты чего задумала? – икнул растерявший веселость Рихтер.

– Всего лишь вызов Духа. Поверьте, это не займет много времени, – с улыбочкой заверила присутствующих, – и да, из круга выходить не советую.

Хм, и не сможете этого сделать, – добавила про себя.

Встав в пятый луч пентаграммы, коснулась руками линий, вливая в них силу. То, что я заранее напитала круг своей кровью, никому знать было необязательно. Как и видеть того количества рун, что нанесла на собственное тело. Воздух вокруг загустел. Девчонки протяжно заскулили, почувствовав эманации магии Смерти, их светлая натура содрогалась и трепетала. Я, как никто, чувствовала страх. Рихтеру тоже было не по себе, но в отличие от целительниц, он не мог показать, что боится.

– Thhe-ethum! Viare. Coi. Mierne, – негромко читала слова призыва. Как учил Париус, с каждой фразой добавляла капельку силы голоса. – Хе-ver-dae! Призываю! Войди в круг! Повинуйся!

Появление потусторонней сущности почувствовала кожей. Она ледяным вихрем пронеслась по кругу, задевая всех, кто находился внутри. Целительницы забились в беззвучном припадке, Сейсиль захрипела, не в силах выдать ни звука. Ронни и Валиэт пошли зелеными пятнами. Рихтер охнул, со всей силы сжав бутылку в руках. Дух, учуяв алкоголь, мстительно прошел сквозь его тело, пряный запах крови ударил в нос.

Дхарг, этот придурок умудрился порезаться!

– С-спас-сибо! Жертва принята! С-спрашивай! – соткавшийся из белого тумана, дух обрел призрачные черты человеческого тела.

– Твое имя, дух?

– С-спроси что-нибудь другое. Я не с-скажу!

– Скажешь, – рассердилась я. Ситуация выходила за рамки задуманного. Как правило, появляющийся дух слаб. Его жажда мести в этот момент пасует перед мощью вызвавшего его некроманта. Но не тогда, когда дух получил подпитку от крови живого существа. А если к этому прибавить животный страх находящихся в круге девиц, дух не просто покормился, а пополнил запас энергии и стал сильным противником. – Иначе, развею!

– Попробуй! – дух наглым образом скользнул к оборотню и, вышвырнув душу Рихтера, занял ее место.

Едва успела выкрикнуть заклинание и опутать светлое облачко черными нитями своего дара.

Дохлый урр, дурацкая затея! – на доли секунды пожалела я, – ди Стрелам меня убьет. Я же обещала...

В душах сокурсников и некроманток царила паника. Эльфы, включив на полную мощь родовые защитные амулеты, сидели не шевелясь. Эльтер побледнел. Дей уткнулась в грудь Мэлока, а тот, обняв за плечи, загородил ее собой. Я посмотрела в затянутые белесой пеленой глаза Рихтера и содрогнулась. Кривая ухмылка, явно принадлежащая потустороннему существу и не предвещала ничего хорошего.

Реальная опасность грозила лишь Ваару и мне. Целительницы, как и все остальные хорошо защищены. Хм, с маленькой оговоркой:

пока жива я.

Повернулась к некроманткам. Те понимали в происходящем больше всех. Особенно то, что у меня, первокурсницы, не было шансов. Но они не знали того, что знала я, и они не были черными некромантами.

А я да! – сейчас поняла это как никогда отчетливо.

– Полный щит! – попросила их.

Это очень затратное заклинание, после него девушки сутки будут слабее котенка. Они знали это, тем не менее, как одна, кивнули, обещая выполнить, как они считали, мою последнюю волю. Да, чтобы не выпустить то зло, что сейчас заняло тело Рихтера, некроманты шли на последнее средство: выжигали дар до последней капли, себя и, заодно, все в округе.

Некрон, не оставь верную слугу! – мысленно взмолилась темному богу.

Костяной кинжал легко лег в ладонь. Мне потребовалось полминуты, чтобы отрешиться от всего, сосредоточившись на внутренней тьме и сильном противнике, наблюдающем за мной белесыми бельмами. Краем сознания отметила, как непрозрачной пленкой взметнулся физический щит, отрезая меня от окружающих.

Тем лучше! – платье и белье соскользнули к ногам.

Резать собственное тело страшно только поначалу. Транс, окутывающий меня с каждым словом длинной песни смерти, унял боль. Закончив приготовления, занялась Рихтером. Знаки полного подчинения, подавления воли и бессловесного раба останутся с ним навсегда. Они вырезались не только на теле, но и отпечатывались в ауре. Тварь, поначалу метавшая в меня огненные шары, бессовестно расходуя резервы марга, завизжала. Едва она, не выдержав мощи, с которой ее вытравливали из живого тела, материализовалась в воздухе, как я ударила по ней темным заклинанием.

– Пощады! – заголосил дух.

– Имя! – что бы там ни было, а отказываться от добровольного потустороннего помощника не станет ни один некромант.

– Кассия Ульриана Дес'артуаль ло Малирель.

– Клятву!

– Клянусь в вечной преданности Ликирии Ридлит, урожденной Сиане Эмбри. Обязуюсь служить ей в жизни и смерти. Стать

защитником, тенью, голосом, проводником. На веки вечные! И да покарают боги, если нарушу клятву. Мой дух и посмертие тому свидетели.

То, какое имя назвал мне дух, признаться, удивило до крайности. Но в такой момент он не мог лгать. И если при жизни носил иное имя, мне, как своей хозяйке был обязан назвать полное. Никак не ожидала, что моим рабом станет потомок столь древнего рода. Право на приставку «ло» имели лишь те, кто нес в себе частицу правящего дома водного народа. Они ушли в морские глубины более тысячелетия назад. Кто бы мог подумать, что среди нас живут их потомки!

– Пей! – чиркнула ножом по едва затянувшемуся запястью, – принимаю твою клятву, Кассия Ульриана Дес'артуаль ло Малирель, и повелеваю служить мне в жизни и смерти. Обязываю стать моими ушами, моим голосом, моей волей, моим щитом, моим карающим мечом. Наказываю хранить меня и ни словом, ни мыслью, ни делом, ни бездействием не преступать клятвы. Отныне и навечно! Моя кровь и моя воля тому свидетели!

Подчинив мятежного духа, я занялась другой важной проблемой – Рихтером Ваарром.

– Поможешь? – попросила Кассию.

– Этот глупец едва не погубил тебя, и мысли его на твой счет довольно грязные, – получив крови, дух теперь мог общаться со мной ментально. – Проучи его, сделай рабом!

– И это говоришь мне ты? – укоризненно покачала головой.

– Твоя воля, хозяйка! – обидевшись, Кассия растворилась в воздухе.

Вот тебе и помощница! С самого начала решила показать характер. Немудрено, что кто-то ее прихлопнул.

– А вот и нет! – материализовалась девушка, – я стала случайной жертвой.

– Подслушивать нехорошо!

– Очень надо! Сама разрешила. Я теперь твоя тень, не забывай!

– А ты не забывай, кому дерзишь! Побольше почтения в голосе, а то посчитаю, что ты нарушила клятву. Духа я себе и посговорчивее найду.

– Ладно, – примирительно пробурчало привидение, – что ты хочешь сделать?

– Поместить душу в тело. После убить, тем самым сорвав наложенные печати, потом вновь вернуть душу.

– Кхм. Оживить – убить – оживить. Я тебя боюсь, хозяйка. Приличные некроманты не издеваются над мертвыми.

– Так, то приличные, а я черная. Разве не поняла, на кого нарвалась?

– Как не понять, когда мордой да в тапочки, чего уж там. От меня-то что требуется?

– Остановить меня, если вдруг решу поглотить душу. Знаешь ли, в прошлый раз едва удержалась от этого шага. Я дам тебе свободу действий. Неважно, каким способом ты меня остановишь. Но если не сумеешь, познакомишься с моей темной половиной.

– О, так, раньше-то я со светлой познакомилась, что ли? Ужас! На что я подписалась!

– Тебя никто не тянул за язык. Могла бы спокойненько развеяться и ни о чем не жалеть.

– Нет, не могла. Отчего-то я точно знаю, что должна служить тебе. Это очень важно. Почему только не могу вспомнить.

– Интере-есно! Духи все помнят и знают, у них нет провалов в памяти. Потому что они и есть эта самая память.

– Значит, вот такой я неправильный дух. Гм, нам стоит поторопиться, некромантки вот-вот развеют щит. У них резервы на исходе. Ты же не хочешь, чтобы все увидели твои тощие прелести?

– Хамка! – огрызнулась я. Тем не менее, спешно натянула сброшенную одежду. Потом времени могло и не хватить.

С Рихтером все прошло как по маслу. Даже помощь Кассии не понадобилась. Взявшая главенство серебристая волчица, вывела и меня, и душу оборотня из Серой долины.

Глава 15

О самой крутой вечеринке некромантов говорили все, кому не лень. Все больше небылиц, конечно. Но настоящие участники помалкивали, связанные нерушимой клятвой о неразглашении. Для собственного спокойствия и не без нитя Кассии, взяла ее со всех присутствующих. Хотя немногие поняли, что на самом деле случилось в гостинной. Среди них некромантки-старшекурсницы, да Ишен Коррен. Как истинный дорриец, он разбирался в ритуалах некромантов, тесно переплетающихся с родовой магией крови вампиров. Ишена, кстати, даже не пришлось просить. Он первый произнес необходимые слова. А некроманткам я не оставила выбора. Либо клятва, либо клеймо рабства. Девушки после полного физического щита не смогли бы оказать мне сопротивление. Подчинение чужой воли – запрещенный прием из черной некромантии. Живое существо даже дышать не сможет без моего разрешения. Бесчеловечно. Необратимо. Но я бы пошла на это, чтобы не раскрыть свою тайну.

Я не всепрощающая светлая Дей, а черный некромант. Пока меня сдерживают лишь обещания, данные Лераю ди Стреламу. Однако мою сущность уже не изменить. Если мне будет угрожать опасность, убью без сожалений. Конечно, в бессмысленных жертвах не вижу смысла, но никто больше не посмеет встать у меня на пути. Как оказалось, уже сейчас я сильнее любого адепта в академии. Никому, даже наставнику, неизвестно, как возросла моя сила после источника. И раньше времени я не собиралась заявлять об этом. Благо излишки силы с преогромным удовольствием поглощала Касси. Такого сильного духа-хранителя не было еще ни у одного марга.

К слову, целительниц после вечеринки как подменили. Они стали тихими и скромными, к Дей не лезли (а это главное!), соблюдали подчеркнуто вежливую дистанцию, и на посиделки к некромантам ходить зареклись. Кассия пару раз прозрачно об этом намекнула девушкам.

У Эльтера сложилась сходная ситуация. Открыто эльфы его не избегали, но от подчеркнуто отстраненной вежливости даже меня

тошнило. Стоит ли говорить, что у ушастых стало постоянно что-то пропадать, ломаться и выходить из строя? Кассия, как оказалась, чрезвычайно трепетно относилась ко всему, что затрагивало мои интересы. И хоть Эльту я бы ни за что не призналась, но он, как и Дей, стал для меня своим.

К нашей компании с радостью присоединился Мэлок Лаэrr. Не знаю, что там у него произошло с Дейрой, но парочка встречалась каждый день.

К лучшему! – радовалась за подругу, хотя само присутствие оборотня в гостиной напрягало, – Мэлок не такой закоренелый на традициях оборотень, как тот же Рихтер или Кейдан. Быть может, оттого, что его мать была человеком? Маргом! Стала бы такая теперь неуважение мужчины? Вряд ли. Даже ради великой любви.

Рихтер, зараза, так и не изменился. Дважды умерев, мог бы переосмыслить хоть что-то. Осознать, что судьба не просто так подарила еще один шанс. Но нет. Уяснив (слава Некрону!), что лезть напрямую чревато последствиями, переключился на Дей и Мэлока. Задевало, видишь ли, его чужое счастье. Вот всячески портил друзьям жизнь. Я не вмешивалась и Касси запретила это делать. Лаэrr все же будущий альфа, должен сам защитить свою женщину, семью.

Занятия с красноволосым сдвинулись с мертвой точки. Он приписывал мои успехи себе, но я-то знала, кого благодарить. Моего несносного духа-защитника Кассию. Эта язва каким-то образом нашла с волчицей общий язык раньше меня и бессовестно этим пользовалась. Перекидываться, конечно, я пока не научилась, но вот выпускать когти по своему желанию могла.

– Ты осознаешь себя некромантом, – пояснила бесплотная девушка, – а волков же ненавидишь.

– Верно. Считаешь, у меня нет повода? – беседы с Касси стали привычным делом, – берк отнял у меня все, надругался над телом, душой. Забрал жизнь, семью. За что мне любить оборотней?

– Во всей Беркании твой убийца единственный отморозок. Это значит, весь народ достоин ненависти?

– Нет, я же общаюсь с Мэлоком, Кейданом и даже Рихтером. Не поверишь, как иной раз руки чешутся наслать какое-нибудь проклятие.

– А Кейдан красавчик, правда? – вдруг мечтательно произнесла Кассия, – признайся, он тебе нравится.

– Вот еще! – вспыхнула, как спичка, – глупости. Да я постоянно борюсь с желанием его придушить!

– А я, о чем? Нра-авится. Он такой, ммм. А как смотрит на тебя, когда ты не видишь!

– Развею! – прорычала, выпуская когти.

– Ты в курсе, что у него сейчас нет подружки?

– Касси, ты что, следишь за ним? – возмутилась нахальному поведению духа. Но червячок любопытства оказался сильнее. – Ну? Так, следишь?

– Есть немного, – призналось несносное привидение.

– И чем же он занимается? – не смогла удержаться от вопроса. Отрицать очевидное, да еще перед той, кто знал мои мысли, как свои, глупо.

– Ничем. Если не учит уроки, и не тренируется, то лежит и смотрит в потолок. Иногда мечтательно вздыхает. У меня аж сердце болит, на него глядя.

– Не ври! Сердце у тебя болеть не может по причине его отсутствия, – осадила дух, – а так, мало ли, о чем он думает. Уж точно не о бледной моли с некромантского.

– И вовсе нет! Пусть физического тела у меня нет, но ощущения я помню. А они именно такие. Нам очень нравится Кейдан.

– Нам? – скептически изогнула бровь.

– Ну да, нам! И мне, и тебе, и волчице. В общем, мы будем только за, если вы надумаете стать парой.

– Еще чего, никто мне не нужен! Разве забыла, что некроманты – одиночки?

– Забудешь тут, – пробурчала Кассия, – ты ведь не дашь. Я от твоих тоскливых эмоций скоро загнусь. Хоть бы какая страстишка промелькнула. Живу объедками.

– Чего-о? – чуть не захлебнулась от вопля возмущения, – да я! Да своей кровью! Силой! Кормлю. А ты... неблагодарная! Как есть, развею!

– Да пожалуйста! – вспыхнуло гневом привидение, – только пока ты своего счастья не найдешь, мне моего не видать! Упс! – девушка прикрыла рот прозрачной ладошкой.

– Говори, приказываю! – просить в данном случае было глупо, нахальное привидение, в противном случае, бессовестно огрызалось и

не отвечало на вопросы.

– Я точно не знаю, – нарочито горько вздохнув, начала рассказ Кассия, – ты ведь в курсе, что я «ло»? То есть, прямой потомок правящей ветви морского народа? А морские всегда славились сильнейшим ментальным даром. Но у царствующего рода была еще одна особенность: дар предвидения. Полагаю, при жизни я была предсказательницей. Не знаю, почему, но не могу себя вспомнить с того момента, как шагнула за ворота академии. Ни как училась тут, ни как умерла. В памяти лишь обрывки. Знаю только то, что мне суждено было откликнуться на призыв и стать твоим духом-хранителем тоже. У меня нет связного объяснения, почему это происходит, но полагаю, это отголоски дара.

– Хм, занятно. О тебе можно узнать у кого-то из преподавателей. Или попробовать отыскать твоих сокурсников. А вот о духах и их способностях мало знаю. Ты одним своим существованием опровергаешь все, что написано в книжках. Возможно, стоит поискать более подробную информацию в библиотеке?

– Нет, там я все перевероронила. Те сведения, что есть, скудны и по большей части лживы, – поведала Кассия, – возможно, есть шанс найти сведения в чьей-нибудь частной библиотеке?

– Если хочешь, спрошу у наставника. Сегодня как раз индивидуальное занятие будет, – предложила решение девушке.

– Ректор, – привидение содрогнулось, – не знаю, почему, но он внушает ужас. Захочет ли он помочь? От него ведь не отделаешься лживыми отговорками. Сразу поймет, если соврешь.

– Боишься, что узнает о тебе? Почему? Меня вот от декана бросает в дрожь. Однако же на его занятия хожу с удовольствием. При всем желании, димарг не сможет причинить тебе вреда. Пока я твоя хозяйка, никто не вправе претендовать...

– Стрелам сильный менталист. А мы с тобой слишком часто общаемся. Ему ничего не станется вытянуть из твоей поверхностной памяти мое имя, а после этого, сама знаешь.

– Трусишка!

– Вот и нет! О тебе беспокоюсь. А ну как останешься без духа-хранителя?

– Чтобы ты там не думала, а ректор на редкость правильный демон. Сволочь, конечно, но порядочная. А в мысли мои ему хода нет.

Даже после вступления в его род! – Я припомнила, как Стрелам, спустя неделю после обряда, предпринял попытку считать мое сознание. – Наи-ивый! Даром что одиннадцатый век разменял!

– Ликирия, ты не устаешь удивлять!

Ага, это он еще после памятной вечеринки не отошел! Удивительно, как еще всплеск моей силы тогда не засек, а так, слухами Альвадия полнится.

На дополнительных занятиях я была само смирение и кротость. Послушно зубрила материал, писала рефераты, проводила опыты. Тьфу! После обряда высшей некромантии и подчинения духа-хранителя, задания наставника казались детским лепетом. Нор Эрхаш и тот быстрее сообразил, насколько я перегнала однокурсников и нагло этим пользовался. То просил подготовить учебный материал, а то и, вообще, оставлял за старшую на практических. Один плюс, декан оформил мне свободный доступ в лабораторию, где я тайком проводила собственные эксперименты.

Ага, добралась до личных записей Париуса, которые привезла с собой из Загора. Специально зачарованные стены Черной башни глушили любые возмущения темной магии. Так что чувствовала я себя в безопасности. А для всяких случайностей и неожиданностей у меня была Кассия. Она не раз предупреждала о незапланированном визите ректора либо декана, а я успешно прятала следы изысканий.

Кассия, не обремененная такими условностями, как усталость и сон, успешно обучалась вместе со мной и больше меня. Для опытов дух бессовестно эксплуатировала Зея, управляя его телом, как своим. Причем эти двое успевали сто раз поругаться и помириться, пока занимались общим делом.

После осеннего бала, который стал для меня настоящим испытанием, я твердо уверилась: никаких досрочных экзаменов! Мало того, что три недели перед балом Эльт мучил меня нудными па, так еще и примерки бального платья чего стоили! Конечно, мне польстило, каким взглядом смотрел на меня красноволосый. Он даже сам пригласил на второй танец. Первый, несомненно, принадлежал наставнику. Еще Эльтер отважился подойти. Остальным хватило моего убийственного взгляда.

Какие танцы? Меня корсет задушил! А еще температура подскочила. В зале же сплошная духота. В рот ни глоточка, ни кусочка

не лезет.

– Глупая! – влезла Кассия, куда ее не просили, – это после того как Кейдан посмотрел на тебя жарким взглядом, ты и поплыла, что мороженое на солнце.

– Бред!

– Сама проверь. Давай! Резко обернись. Он как раз на тебя смотрит.

Послушала мерзавку, обернулась. А красноволосый смутился, отвел взгляд, словно нашкодивший щенок. Не иначе, устыдился собственных пошлых мыслей. Догадывалась, о чем он мог думать! Кобель!

– Лири! – выросший рядом ректор заставил дернуться, – что ты так кровожадно смотришь? Будто жертву для ритуала высматриваешь?

– А если и так? – тряхнув уложенными в прическу локонами, с вызовом посмотрела на наставника.

– Тогда всех потенциальных женихов распугаешь.

– Зачем они мне? И без них хорошо. А вот хорошую, правильную жертву еще поискать.

– Хм, надеюсь, ты не сделаешь жертвой наследника берканского престола? Мне международный конфликт не нужен.

– Признаться, есть соблазн, – я хищно улыбнулась. – Хороший потенциал, крепкое тело. Долго протянет.

– Ликирия, твоя кровожадность меня пугает. Дай парню шанс. Он глаз с тебя не сводит.

– Угу, кролики, они, знаете ли, тоже бесстрашные. Глаз от змеи оторвать не могут. Она их пожирает, и они преданно смотрят.

– Сколько тебя знаю, Лири, – тяжело вздохнул демон, – а не могу понять твоей ненависти к беркам. Они ж даже не темные, сплошь защитники и хорошие парни.

– Вы меня сватаете?

– Что ты, упаси Некрон! Сама, только сама. Но! – демон многозначительно поднял указательный палец, – ты доказала, что лучшей спутницы для балов мне не найти. Искательниц состояний враз отсеиваешь и сама не падаешь жертвой томных взглядов и льстивых речей.

– Это вы сейчас к чему все говорите?

– В следующие выходные помолвка принцессы Виледы. Я предупреждал. Платье уже шьют. От тебя только присутствие.

– С ума сошли! – прошипела я, – да я тут уже со скуки сдыхаю. А вы меня в императорский дворец потащите?

– Не-ет, драгоценная ученица! – ядовито улыбнулся Лерай ди Стрелам, – ты теперь на все мероприятия со мной ходить станешь. Академии нужны спонсоры, а мне спокойный тыл.

– А учиться, когда? – возмущение было что ни на есть искренним.

– Ладно, ближайшие четыре с половиной года только самые важные события. А пото-ом...

Я содрогнулась от грозящей перспективы. Однако возразить не посмела. Контракт, будь он неладен. Ну, да ладно. Может, за это время успею выработать иммунитет? В конце концов, это малое зло, и если оно неизбежно, стоит немного потерпеть.

На следующий же день, красноволосый вместо привычной медитации в гостиной, потянул меня на улицу.

– Зачем? – только и успела спросить, дыша в спину оборотню. Бегал, зараза, быстро.

– Помнишь, я говорил, что спрошу совета? Так вот, мне его, действительно, дали. Хочу попробовать, – снизошел до ответа Кейдан. В последнее время он был какой-то странный. Мог часами терпеливо объяснять суть урока, а потом сорваться и наорать из-за сущего пустяка. Не иначе, обострение какое. Говорят, оборотни по осени линяют.

Оказавшись в дальней части академического парка, удивленно заозиралась по сторонам. Глухое место, с одной стороны, закрытое высоким забором некромантского полигона. С другой – довольно густо посаженные деревья. Той полянки, на которую вывел Кейдан, так просто не найти.

– Зачем ты меня сюда привел? – вкрадчиво поинтересовалась у оборотня.

– Увидишь! – красноволосый ринулся в ближайшие кусты, – не уходи никуда, я скоро.

Куда убежал, зачем? – присела на ссохшуюся корягу, – хотя местечко неплохое. Я еще не проводила ритуалов в «поле», если не считать того раза на кладбище. К слову, Зея я так и не уничтожила. Оставила в качестве устрашения и просто питомца. И Касси удобно

выполнять мелкие поручения. Сама-то она нематериальна, но управлять зомби вполне в состоянии.

Ого! – с удивлением уставилась на вышедшего на поляну громадного волка. Коричневая, с красным отливом шерсть, желтые глаза с вертикальным зрачком. – Оборотень?

– Кейдан! – опешила от внезапной догадки. Зверь тряхнул головой и подошел ко мне, подставляя морду под руку. Помнится, раньше я мечтала завести собственного пса. Потрепала животное по шерстке. Волк прогнулся, подставляя холку и спину. Хм. – На что рассчитывал? Будь в человеческом облике или в зверином, все такой же невыносимый берк!

Волк тяжело вздохнул и ткнулся носом в шею. Его ноздри судорожно затрепетали, втягивая мой запах.

– Фу, уйди, – оттолкнула его. Но эта бессовестная туша и не подумала уходить. Гад с самым невинным видом образом лизнул мою щеку. Ме-ерзость! – Брысь!

Волчара совершенно обнаглел. Толкнул меня на землю, чуть придавил весом и снова лизнул в лицо. Я барахталась, ругалась, пытаюсь столкнуть с себя животное. Тот только поскуливал, если удар выходил болезненным, но не отступал.

– Решил зализать меня до смерти? – залепила ему по носу чувствительный щелбан. Взвизгнув, волк не больно прикусил мою руку. – Ах, так? На тебе! – кое-как вывернувшись из-под туши, понеслась за ним с палкой наперевес. Скакали мы по поляне до тех пор, пока я не выдохлась. А уморить меня бегом не так просто! – Ладно, признаю, – упав на траву, раскинула руки-ноги в стороны, – волком ты мне нравишься больше. Нахальства вам обоим не занимать. Но, по крайней мере, меня не трясет, когда ты прикасаешься.

Зверь положил морду мне на плечо и уставился погрустневшими глазами.

– Не смотри так! Меня от любых прикосновений трясет. А собак я, наверное, не боюсь. Меня, вообще, сложно чем-то напугать. Может, когда-нибудь и расскажу почему. А, может, и нет.

Волк подтолкнул меня в бок, заставив повернуться. После осторожно потерся носом о спину.

– Догадался, да? – на меня нахлынули воспоминания, – это связано со шрамами. Я не должна была тогда выжить. Париус вырвал

мою душу из Серой долины. Долгое время я жила в счастливом неведении. А в ту ночь, когда отец отдал мне свой дар, память вернулась, и я пожалела, что не умерла. Я не находила ответа, для чего боги сохранили мне жизнь. Но знаешь, только сейчас, кажется, начала понимать: я выжила, чтобы отомстить. Клянусь! Когда-нибудь стану настолько сильной, что раздавлю мерзавца, как ничтожного клопа.

Зверь утробно зарычал, давая понять, что полностью меня поддерживает. Весь его грозный вид говорил о том, что берк сам не прочь сразиться с врагом.

– Нет, это только моя месть. Не смей даже думать об этом! – осадила животное.

Обратив внимание, что сумерки вокруг сгустились до темноты, засобиравалась обратно. Кейдан разгадал намерения и вновь шмыгнул в кусты, чтобы через пять минут выйти в человеческом облике.

– Лири, я...

– Стоп! – оборвала оборотня на полуслове, – пока ты не сказал лишнего, хочу предупредить: ни единого слова на личные темы! Прокляну! Кстати, в отличие от тебя, волк мне понравился.

– Но... – Кейдан обиженно поджал губу, – а, ладно! – психанув, словно девчонка, ринулся обратно вглубь парка.

И чего беситься-то? – с недоумением посмотрела на сомкнувшиеся за мелькнувшим рыжим хвостом кусты. – Обиделся, что ли? Тоже мне новости! Чего сбежал-то? Бросил меня тут. Ууу, волчара!

Хорошо, что резких перепадов способностей, которые частенько случались ранее, не было. Я без труда нашла обратную дорогу, ориентируясь на запахи и смутно различимые следы.

Оставшееся до бала в императорском дворце время, Кейдана-человека я не видела. На следующий день он прислал записку, что ждет на прежнем месте. А когда я появилась на поляне, навстречу вышел знакомый коричнево-красный зверь. Не знаю почему, но увидев волка, обрадовалась ему, как родному. Большой, надежный, теплый. Чутьочку нахальный и лизучий, но такой милый. Ни за что бы, ни призналась, как он мне нравится. В смысле, волк. Или не мне, а моей животной половине?

Вот уж не никогда бы подумала, что мне будет так хорошо рядом с живым существом! Как будто вернулась в те времена, когда у меня

была семья.

Конечно, я понимала, что это самообман. Под личиной кроткого (что удивительно!) зверя, все тот же бесцеремонный зазнайка-старшекурсник. Возился бы он со мной, если бы не приказ ректора? Нет. Насмехался бы дальше, не увидь мои шрамы? Без сомнений. А так, пожалел, убогую. Не влюбился же? Ха! За четыре с половиной года соблазнил едва ли не всех смазливых девиц в академии. Добрые сплетницы с Целительского нашептали о подвигах героя.

Глава 16

– Я это не надену! – увидев платье, в котором мне надлежало пойти на бал, взбунтовалась. – Ладно, корсет! Его как-нибудь переживу. Но декольте? Там же все наружу вываливается! Что я, бесстыдница какая?

Лерай ди Стрелам прислал совершенно невозможный наряд! Одного взгляда хватило, чтобы понять: ни за что!

– Касси, там же спина открытая! А мне нельзя.

– Эээ, – привидение предпочло не вмешиваться в монолог, точно зная, что в итоге обвиню во всем ее.

Угу, а кого еще? Не наставника же? На того злиться бесполезно.

– Дей, как быть? – подружка восторженно рассматривала платье, поглаживая его тонкую и приятную на ощупь ткань. Нда, эта точно не поддержит, если захочу надеть что-нибудь другое.

– Лири, а давай, ты его сначала примеришь? – робко предложила Дейра, – заодно оценим масштабы проблемы.

Под напором девчонок я сдалась и позволила им упаковать меня в эту яркую обертку. Что сказать? Шикарно! Дорогая материя мало того, что сама переливалась, так еще и в тонкое кружево, украшавшее корсет и подол, были вплетены мелкие бисерины, что так и искрились на свету.

– Ли-ри! – простонало привидение, – это невероятно! Ты должна быть в нем на празднике. В этом платье ты похожа на черную розу. Спорю, один красноволосый волчара дар речи потеряет, когда увидит тебя такой!

– Ну, да, – я скривилась, – не только он, все будут в шоке, когда увидят это! – Повернулась к зеркалу спиной, демонстрируя грубые полосы шрамов. – Не спорю, у демона есть вкус, – признала я, – но вы же видите! Я не могу идти так. Мне необходимо другое платье.

– А, может, спину чем-то прикрыть? – Дей не отводила взгляда от платья. Моих шрамов, казалось, и не замечала. Что с нее взять? Целительница. Она и не на такие раны насмотрелась уже. Декан ее факультета Кринель уже водил группу на практику в городскую больницу.

– Давай Эльта попросим! – поддержала Кассия, – он тебе такую иллюзию сотворит, что никто и не заметит. А еще волосы можно будет распустить. Они у тебя длинные, как раз все прикроют.

– А еще можно накидку или шарф! – загорелась идеей Дейра.

– Все это, конечно, замечательно. Но как с этим всем танцевать? Слетит что-то из-за неловкого движения, а я и не замечу. А иллюзия не поможет. Я читала, что все гости проходят через специальную арку, которая снимает любое магическое воздействие. Если помните, так император свою дочку узнал, когда с нее слетело заклятье личины, что она всю жизнь носила.

– Тогда у тебя нет другого выбора, как признаться ди Стреламу, – подытожила Касси.

– Угу, уже бегу! А то, что мне придется продемонстрировать причину, ты не подумала?

– И что такого? Он и так знает твою историю. Что из этого проблему делать?

Пока мы с девочками спорили в моей спальне, в гостиной слышались голоса.

– Кого это Эльт вздумал пустить? – первой отреагировала Касси. Сунувшись в стену так, что нам досталось лицезреть нижнюю половину ее туловища, она тут же вернулась обратно.

– Лири, это к тебе, – радостно заявила она.

– Понятно, что не к тебе, – съязвила я, – но все мои друзья здесь, – взмахнула руками, показывая на подруг и эльфа за дверью. – Мэлок на факультативе, а занятие с волчарой только вечером. Так что пусть проваливаются! Я никого не жду!

– Фу, грубиянка. Там, между прочим, твой оборотень и пришел. Кажется, поговорить хочет.

– Спроси, чего ему надо? Я в этом платье перед ним появляться не собираюсь! А чтобы переодеться, полчаса нужно. Если хочет, пускай ждет.

Бесплотная Касси исчезла, пройдя через стену. Но нахалка вместо того, чтобы выпроводить берка, завела его в комнату. Еще и приплела непонятно чего, зараза!

– Вот, Кейдан, проходи. Твой совет нужен. У Лири такая проблема! Такая! – с придыханием вещала она.

– Ты что творишь, мелочь потусторонняя? Я что тебе сказала? А ты? – зашипела на привидение, стоило только обрести способность говорить. – Вон отсюда! – это Кейдану, который вытаращился на меня, как Онбри на поднятого мертвяка.

– Лири... ты такая, такая, – сглотнув, произнес берк. О том, чтобы послушаться меня и выйти, похоже, и не подумал. – Очень красивая, – сформулировал, наконец, мысль волчара.

– Ладно! – услышать признание от Кейдана оказалось довольно приятно. Особенно после того, как не так давно сам назвал выкидышем эктоплазмы, – ты чего хотел-то? Кей-да-ан! Очнись!

– А? – парень мотнул головой, будто на самом деле избавлялся от наваждения, – я это... хотел сказать, что занятия вечером не будет. Приехал дядя, меня в город отпустили. А еще и мама с ним, вот я и... А так бы не... Я ее четыре года не видел.

– Хм, иди, конечно! Чего сам приходил? Достаточно было записки. Или вестника.

– Эмм, дело в том, что у меня к тебе просьба. Мне больше не к кому обратиться.

– У тебя? Ко мне? – вот уж не ожидала от красноволосого, – и что же ты хочешь?

– Ты пойдешь со мной в город? С ректором я договорился. Пропуск он выписал. Дело только за тобой.

– Зачем? – только и смогла выдохнуть я.

– Понимаешь, когда я сбежал из дома, все думали, что это очередная блажь подростка. Дядя, он очень специфичный чело... оборотень. Его слово – закон для стаи. Ослушавшись, я стал едва ли не изгоем. Кироп устроил на меня целую охоту. От его гнева спасло лишь то, что я успел добраться до академии и поступить. Эти стены, – берк обвел взглядом комнату, – уберегли меня от смерти. Все адепты фактически становятся подданными Ортана и находятся под защитой императора. Дядя был в таком гневе, что разорвал бы в клочья. И сестру не пожалел бы, а она единственная, кем он дорожит.

– Мне жаль, – посочувствовала парню, – но не понимаю, при чем здесь я?

– Дядя, конечно, со временем остыл. Даже признал мой поступок достойным. Однако, будучи еще в пылу гнева, лишил меня всех прав в стае. В том числе и на пару. Мою невесту спешно обручили и отдали

замуж в тот же день. Она из знатной семьи, претендентов было предостаточно.

– О! – Кассия театрально вздохнула и смахнула несуществующую слезинку, – бедненький, такая трагедия! Как же ты страдал, наверное?

– Повторюсь: мне жаль, что у тебя все так сложилось. Но зачем ты все это мне рассказываешь? – смутное предчувствие, что просьба мне не понравится, не покидало.

– Дядя сказал, что пока не найду пару, в клан могу не возвращаться.

– То есть, – меня прошибло от ужасающей догадки, – ты хочешь представить меня как пару? Сдурел? Возьми любую из своих подружек. Они будут счастливы.

– Не могу, – едва слышно признался Кейдан, – ни одна из тех, с кем я встречался раньше, не может быть моей парой.

– Почему?

– Во-первых, они даже наполовину не берканки. А во-вторых, чтобы назвать парой кого-то не из наших, нужно испытывать глубокие чувства. А у меня их нет, ни к одной.

– А я, стало быть, удобный вариант? – вскипела оттого, что меня выбрали потому, что просто под рукой оказалась.

– Не только. Ты мне нравишься, Лири. Но я хочу быть честным, потому и говорю, как есть. Важную роль сыграл факт, что ты не принадлежишь ни одному семейству берков. Я узнавал, это так.

– Гм, – честность я оценила, но это не значило, что соглашусь на странное предложение. – Какая польза от всей этой затеи мне? Быть твоей девушкой сомнительно удовольствие. Еще проблем от твоих поклонниц не хватало!

– Все, что захочешь, – парень понуро опустил голову, – я бы предложил защиту, но ты и так неплохо справляешься, – кинул взгляд на духа-хранителя. Касси мгновенно приосанилась и послала томный взгляд оборотню. – Мог бы пообещать денег. Но отдать смогу только по окончании академии. На самом деле, я богат, но дядя закрыл доступ к счетам. А так, устраюсь на службу, хотя бы и в городскую стражу. Боевые марги везде нужны. Пожалуйста, Лири. Если бы дело было в том, чтобы доказать что-то дяде, я бы не просил. Но мама... хочется, чтобы она была счастлива. До меня дошли слухи, что ее здоровье пошатнулось.

– Думаешь, она не узнает об обмане? На лжи счастья не построишь, – возразила я, понимая, что на самом деле соглашусь помочь Кейдану.

– Ты ведь все равно не собираешься замуж, пока не отработаешь контракт у Стрелама. Фиктивная помолвка со мной оградит тебя от многочисленных поклонников.

– Кто... – я осеклась. Сам ректор и рассказал. Вот, зачем ему это нужно? Не понимаю. – А он?

– Не возражает. Если ты согласна, конечно.

– Лири, соглашайся немедленно, – раздался в голове голос Кассии, – вырвешься в город. Развеешься. Заодно, проблему с платьем решишь. Кейдан хороший парень. Посмотри, какая лапочка! А как за маму переживает! Неужели ты ему откажешь? Бессердечная.

– Ладно! – я сдалась под таким напором.

– Лири! – Кейдан на радостях готов был подхватить меня в охапку и закружить. Ага, счас. Два сгустка тьмы на кончиках пальцев остановят любой порыв. Берк так и замер с протянутыми ко мне хваталками. – Извини, забыл, – демонстративно поднял руки вверх, а потом завел их за спину. – Но мама не поверит, если мы не будем касаться друг друга. У оборотней в порядке вещей открыто выражать чувства.

– Кейдан, не расплатишься, – рыкнула на парня, понимая, что он говорит дело. Если я согласилась изображать пару, то придется терпеть его прикосновения. – Хорошо, можешь держать меня за руку, – на расстроенном лице отразилась целая гамма разочарования, – что, мало?

– А обнять? – умоляюще попросил он.

– Еще чего!

– Тогда и смысла нет. Кто поверит, что я пару только за ручку держать могу?

– Лири! – взвыла Кассия, – ты над ним издеваешься? Его же засмеют!

– Ммм, хорошо. Можешь обнять за талию. Но если хоть палец сползет... – пригрозила, сверкнув клыками, – пожалеешь. С тебя домашка по щитам (не то чтобы я не могла сама, но жаль было тратить время). Как у тебя с бытовыми заклинаниями? Хм, – досадливо

поджатые губы красноволосого наглядно показали, что никак, – тогда подтянешь меня по контактному бою. И с мечами у меня слабовато.

Изрядно удивившись моим желаниям, Кейдан согласился. Так же, как и клятвенно заверил, что проблема с платьем решается. Оставив мне два часа на сборы, умчался по делам.

– Сейсиль в обморок грохнется, когда узнает, что вы с Барром пара, – отмерла Дей, которая с открытым ртом следила за нашим разговором.

– А Арнеис почернеет от зависти, – мстительно добавила Касси, – дроу до сих пор всем твердит, что они вместе. Просто я придерживаюсь свободных нравов и позволяю Кею маленькие шалости, – писклявым голосом спародировала благородную вейру. – Вот она удивится-то!

– Да уж! – хмыкнула я. Именно Арнеис присутствовала при нашем знакомстве с Кейданом. А он, выделяясь перед пассией, насмеялся надо мной. – Я бы хотела посмотреть, как вытянется ее породистое лицо, когда она узнает, кого в пару выбрал красноволосый.

Впервые я собиралась так долго, что к назначенному времени опоздала. Все из-за того, что девчонки на корню оборвали желание пойти на встречу в форме. Одно-единственное платье, что подарил наставник к академическому балу, было безнадежно испорчено в схватке с эргалом. А более приличными вещами я еще не успела обзавестись. В итоге Дейра помчалась просить наряд у своих соседок по блоку. Целительницы, надо сказать, испытали настоящий шок от новостей. Но одеждой, все же, поделились, сторговав себе право сидеть с нами за одним столом на обедах. Они сразу смекнули, что там, где Кейдан, будут и остальные старшекурсники.

После Эльт колдовал с моими волосами, а Дей наложила на лицо какую-то жуткую маску, без которой я просто не могла пойти на свидание. То, что у нас с красноволосым какое-то свидание, а обычный договор, почему-то никого уже не волновало.

– Привет, – еще раз поздоровался Кейдан, когда я, наконец, вышла из спальни, – мило! – с кислой миной оценил мой внешний вид, – то, что нужно, – тут же исправился он.

– А, может, лучше форму? – уточнила я. Сам-то берк щеголял красной мантией и праздничным одеянием маргов. Мой жемчужно-серый наряд, застегнутый под самое горло, был более чем скромным.

И даже кокетливые рукава-фонарики не умоляли его строгости. Этакая провинциалочка, особенно на фоне щеголеватого парня.

– Нет! – слишком поспешно, явно опасаясь провести еще час под дверью, заявил Кейдан, – все идеально. Пойдем? – протянул руку.

– Здесь это ни к чему, – проигнорировав приглашение, направилась к выходу.

– Мама ждет нас в кофейне, – сообщил красноволосый, останавливая для нас экипаж, – дядя умчался по делам. Так что, все к лучшему. Лири, надень, пожалуйста, – парень вытащил из-за пазухи красивый плетеный браслет из черненого металла.

– Что это? Мне не нужны от тебя подарки.

– Это не подарок, – берк зло сверкнул зелеными глазищами, явно оскорбившись моей реакцией, – а подтверждение нашей помолвки.

– А без него никак?

Тяжело вздохнув, оборотень сдвинул манжет, показывая, что на нем такой же браслет, мужской вариант.

– Обязательно.

– Давай! – требовательно протянула руку. Но оборотень сам застегнул украшение на моем запястье. Сделал это настолько аккуратно, что ни разу не прикоснулся ко мне.

– Его должен надеть жених, – упредил он возмущение.

Кивнув, что поняла, подняла украшение повыше, чтобы рукав платья скрыл его от посторонних глаз.

А что? Некоторые тоже напоказ не выставляют.

– Окна в кофейне выходят на улицу. Не удивляйся, если я подам руку и приобниму. – Предупредил берк, когда экипаж остановился у ворот. Кейдан вышел первым и, как и обещал, помог спуститься. Меня словно молнией ударило от его прикосновения, а от взгляда, полного нежности, мурашки пошли по коже.

– Не переигрывай, – пользуясь тем, что стояла на ступеньке экипажа и я была одного роста с оборотнем, шепнула ему на ухо.

– И не думал, – ответил этот нахал, ухватил за талию, на миг притянул к себе и неувовимо коснулся губами щеки.

Меня обдало жаром. Но, что удивительно, ни клыков, ни когтей не появилось. Лохматая предательница внутри меня заурчала от удовольствия.

Что это значит? – я совершенно растерялась от неожиданного открытия.

А Кейдан, не давая опомниться, поставил меня на землю и, крепко прижимая к себе, повел внутрь заведения.

– Сыночек! Так, это правда! – навстречу из-за столика поднялась красивейшая женщина. И пусть в красных, как и у парня, прядях уже серебрилась седина, а в уголках глаз лучились морщинки, она все еще была невероятно притягательна. – Девочка, дай я тебя обниму!

Я пискнуть не успела, как оказалась в радушных объятиях, испытав еще одно потрясение. Меня окутало теплыми потоками искренней радости и любви, которые получаешь только от самых близких людей. Я будто вернулась в детство. От накативших чувств, комок стал в горле. Растерянно моргая, я озиралась и не понимала, что происходит. Почему так приятны прикосновения этих мягких рук? Почему сердце заходится, глядя в эти добрые зеленые глаза? Почему хочется прижаться к совершенно чужой женщине и тихо млеть от ее материнской заботы? А еще, с какой стати тянет выговориться? Откуда это желание поделиться с ней своими тревогами?

– Кей, она же совсем ребенок, – пожурела волчица сына, – где ты ее нашел? Какой клан? Странно, но я чувствую в ней родственную кровь.

– Мама, ты совсем засмущала Лири! Ты даже представить вас, как положено, не дала.

– Ох, и правда! – спохватилась женщина, – пойдемте за столик. Я заказала сладостей. Лири, ты ведь любишь сладкое? Шоколад?

– Что? – я дернулась, вспомнив, как грубые пальцы размазывали эту сладость по губам, – нет, не люблю.

– Хм, ладно. А пирожные? Тут готовят потрясающие пирожные. Попробуй, тебе понравится.

– Спасибо, – вежливо отстранившись, выдавила улыбку, – что-то не хочется, я не голодна.

Воспоминания вернули мне самообладание.

Это всего лишь игра. Для этой женщины я никто. И, вообще, я – некромантка. Черная. – Потоки силы, повинуюсь мне, забурлили в теле, смывая чужое тепло и принося привычное спокойствие.

– Лири? – мою ладонь накрыла мужская, – что случилось? Ты побледнела.

– Нет. Все в порядке. Перенервничала немного. Ты, кажется, хотел нас познакомить?

– Конечно! Лири, позволь представить тебе мою маму Самаэль Барр.

– Можешь звать меня мама или Сэми, как тебе больше нравится, – перебила женщина. Она явно почувствовала резкую смену моего настроения и сейчас снова пыталась наладить контакт.

– Мама, это моя невеста Ликирия Ридлит. Недавно она вошла в род Лерая ди Стрелама, как его ученица и наследница.

Упс, какая наследница? О чем он? – вопросительно уставилась на красноволосого.

Потом! – также взглядом ответил женишок.

– Хочешь сказать, – тон Самаэль посуровел, – девочка воспитывалась вне клана? А ее отец...

За всей внешней мягкостью, женщина была истинной волчицей, готовой загрызть любого за собственного детеныша. Я сразу поняла, что мать Кейдана приготавилась нападать. Ей было прекрасно известно, кто такой Париус Ридлит. Что же, я ее понимаю. Однако ж отказываться от того, кому обязана жизнью, не собиралась.

– Мой отец Париус Ридлит и я горжусь этим, – гордо расправив плечи, с вызовом посмотрела на Самаэль, – мне прекрасно известно кто он и как к нему относятся окружающие. У меня нет права осуждать его за те поступки, что он совершил. Одно скажу: лучшего отца просто быть не может. Сколько я его знала, он всегда помогал тем, кто просил о помощи. Папа погиб, пытаясь остановить лича, пробудившегося на деревенском кладбище.

– Кто твоя мать? – поджав губу, спросила берканка, – ни одна из нас по доброй воле...

– Мама! – пришел на помощь Кейдан, – что за допрос ты устроила?

– Всего лишь интересуюсь, из какой семьи твоя невеста, – невинно пожала плечами женщина, – мы все же станем родственниками.

– Не переживайте, у меня никого не осталось. Я сирота, – резко ответила я.

– Почему же, а клан Стрелам? Они теперь твои самые близкие, хм, демоны.

– Лишь до тех пор, пока действует контракт.

– Ликирия, ты любишь моего сына? – спросила волчица в лоб.

Я побледнела.

– Мама!

– Нет, Кейдан, я хочу знать. Ты мог выбрать любую берканку. Самые родовитые кланы отдали бы тебе лучшую. И не надо ссылаться на Кира! Он импульсивен, и даже жесток. Но ты его единственный наследник. Рано или поздно, Кироп восстановил бы тебя в правах. Так что я хочу услышать короткий и четкий ответ: да или нет?

Нет. Это, ни в какие рамки! Мама переживает? У нее плохо со здоровьем? Бред! Она всех нас переживет. Ни врать, ни унижаться я не собиралась.

– Все! – я поднялась из-за стола, – пора заканчивать с этим представлением.

– Ли-ри, не надо, – взгляд Кейдана умолял не делать глупостей, но меня уже было не остановить.

– Ярываю договор! – это красноволосому, – забирай дхаргов браслет!

Дернула украшение с руки и тихо взвыла, когда содрала им кожу до крови. Свободно скользящий по запястью ободок, никак не хотел сниматься.

– Да что такое! – не обращая внимания на боль, судорожными движениями пыталась освободиться от подарочка.

– Кей! – с придыханием произнесла изумленная женщина, – что же ты сразу не сказал? Лири, девочка моя, не нужно так делать. Видишь, уже кровь потекла. – Самаэль взяла меня за руку и усадила рядом с собой. Белоснежным платком, выуженным из сумочки, промокнула ранки на коже. – Дочка. Да, – на мой изумленный взгляд ответила она, – теперь я буду называть тебя только так. Ты уж прости, что накинулась с вопросами. Переживаю я. Сыночка столько времени не видела, а он уже совсем взрослым стал. И даже счастье, половинку свою нашел. Кто бы мог подумать! Я так рада, так рада.

Теперь я понимала в происходящем еще меньше. Все эти моментальные преображения Самаэль, смена настроения и прочие странности выбивались за рамки нормального. Поэтому я предпочла тихо помалкивать, внутренне предвкушая момент, как огребет за все мои страдания красноволосый.

– Нам пора, – Некрон, как я обрадовалась, когда Кейдан произнес эти слова. Сэми уже планировала нашу свадьбу и придумывала имена внукам, а еще порывалась пройтись по магазинам, чтобы приодеть «любимую девочку». Хорошо, что в академии был строгий режим, нарушение которого кралось суровым взысканием.

– Как, уже? – расстроилась мамочка, – Лири, ты же будешь завтра на приеме? Конечно, Стрелам не может пропустить такое событие. Нужно будет обязательно представить тебя Киропу! – мечтательно произнесла она, – эх, если бы меня предупредили! Мы бы такую помолвку вам организовали! Не хуже императорской.

– Не нужно, – я запаниковала, – мне не нравится эта идея.

– Да, мама, – в кои-то веки поддержал меня Кейдан, – мы не хотим шумихи. Нам доучиться нужно, к тому же у Лири контракт.

– Ой, не смеши! – отмахнулась Самаэль, – выкупим мы твой контракт. Год ладно, как-нибудь потерпим, пока ты диплом не получишь, а потом и свадьбу сыграем.

– Стоп. а мой диплом? – вмешалась я.

– Лири, ну, зачем он нужен? Тебе о семье нужно думать, о детках. Они у вас красивые будут. Хм, – Семи подцепила витой локон в моей прическе, – это натуральный цвет? А зверь такого же оттенка?

– Я не знаю, но...

– Мама, остановись. Свадьбы пока не будет. Ликирии нужно учиться, – разъяснил красноволосый, – у нее еще не было оборота.

– Как? Как не будет свадьбы? Почему не было оборота?

– Все вопросы потом! – Кейдан чмокнул Самаэль в щеку, затем подхватил меня в охапку, буквально вырвав их цепких ручек волчицы, и вытащил на улицу.

– Снимай! – протянула руку оборотню, едва мы оказались в тесном пространстве экипажа.

– Не могу! – шальной взгляд красноволосого никак не вязался с его виноватым видом.

– Почему? В чем подвох? И что, дхарг побери, там было за представление? С какой стати Сэми стала такой милой и пушистой, когда поначалу глаза едва не выцарапала?

– Видишь ли, драгоценная невеста, ты бы легко сняла браслет, если не испытывала ко мне чувств.

– Чего? – вытаращилась на ошалело улыбающегося парня.

– Ты любишь меня. Магия, заключенная в брачных браслетах, это чувствует.

– Но я не... этого не может быть. Я не люблю тебя. Наоборот. Ты меня бесишь. Ты нахальный, самоуверенный, бессовестный га...

Эта сволочь резко притянула к себе и впиалась в рот поцелуем. У меня вдруг земля ушла из-под ног. Если бы уже не сидела, непременно упала. И поцелуй этот резко отличался от того, первого. Красноволосый и сейчас был требователен. Каждым движением он покорял, заявлял свои права, но это была так волнующе. Я невольно поддавалась жаркому напору, плавилась под жадными и ласковыми пальцами, обнимающими плечи и скользящими по спине и бедрам.

– Приехали! – резкий окрик возницы прервал наше безумие.

Кейдан на миг отстранился. Но, поймав мой изумленный взгляд, снова приник к губам.

– Не могу оторваться, – прошептал он, – ты такая сладкая, Лири. Такая желанная. Так бы и пил твои поцелуи. Они пьянят хлеще ядреной граппы. Моя Лири. Только моя. Ты сводишь с ума, волчица.

– Эй! – кучер забарабанил по крыше, – уснули вы там, что ли?

– Пойдем, я провожу тебя до комнаты, – чуть охрипшим, но от этого не менее волнительным голосом сказал Кейдан.

Как во сне я вышла вслед за красноволосым. Путь от ворот до комнаты, совершенно не запомнила. Меня переполняла эйфория оттого, что рука оборотня покоилась на бедре, а от нежностей, которые он шептал на ушко, алели щеки. Даже изумленные лица друзей остались за гранью восприятия. Кажется, они молчаливо испарились из гостиной, тогда как мы...

– Ликирия! Адепт Барр! – гневный окрик ректора отрезвил не хуже ушата с ледяной водой, – что вы себе позволяете?

– Вейр ди Стрелам, Лири моя невеста, поэтому...

– И только поэтому, – перебил димарг, – ты еще здесь целый и невредимый. Адептка Ридлит, – я, осознав, что наставник увидел меня, полураздетую, в объятиях мужчины, залилась краской и позорно спряталась за спиной оборотня. – Ликирия!

– Что?

– Вы подтверждаете, что адепт Барр вас ни к чему не принуждал и все, чему я стал свидетелем, происходило с вашего согласия?

– Эээ, да.

– Адепт Барр, на ваше имя поступил запрос о личной встрече. Не вижу причин отказать вашему дяде в этом желании.

– Сейчас? Неужели это не может подождать до утра? – прорычал недовольный оборотень.

– Именно, Кейдан. Не смею задерживать, – ректор проследил, пока красноволосый не покинул комнату, после чего обратил строгий взгляд на меня, – Лири, что ты себе позволяешь? Не ожидал...

– П-простите, – чувствуя, что вновь залилась краской теперь уже до корней волос, виновато потупилась. Сорванное с кровати покрывало, бережно накинутое на меня Кейданом перед уходом, надежно укрывало от демона. Но под пронизывающим синим взглядом, ощущала себя незащищенной и голой.

– Лири! Я всего лишь дал разрешение Кейдану на ухаживания. И что? Не успели вы появиться в академии, а об этом мне доложили чуть ли не с первой минуты, потому что ваше поведение выбивалось за рамки приличий, как ко мне заявила мать адепта Барра с требованием освободить несчастную девочку от неосторожной клятвы!

– Это недоразумение. Она все не так поняла. Я сказала ей, что собираюсь закончить академию и отработать контракт.

– Значит, были недостаточно убедительны!

– Вейр ди Стрелам, пожалуйста! Я сама не понимаю, что происходит. Кейдан попросил об услуге, я согласилась. Не думала, что все пойдет так далеко. Этот дхаргов браслет...

– О чем речь?

– Вот! – высунула руку из-под покрывала.

– Девочка, а ты в курсе, что если бы у вас все зашло слишком далеко, то я ничем уже не смог тебе помочь? Ты была бы в полной власти семейства Барр.

– В смысле? – с ужасом уставилась на безделушку, – как это возможно?

– Барры – самое древнее семейство Беркании. Правящая ветвь. Они владеют артефактами, передающимися из поколения в поколение. Брачные браслеты – одна из сильнейших реликвий. Если они признали истинную пару, по законам Беркании, никто не смеет оспорить этот факт.

– О, Некрон! – я осознала глубину пропасти, в которую едва не угодила. – Что же делать? Они что, заберут меня? А как же академия?

– К счастью, я успел вовремя. Поэтому ничего не поправимого не произошло. Учти, если хочешь учиться дальше, держи Кейдана на расстоянии, – предостерег ректор, – на самом деле, Барр – достойный кандидат. Целеустремленный. Упрямый. Трудолюбивый. Уже то, что смог вырваться из-под влияния дяди и поступить в академию, много говорит о его характере. Так что в целом я его одобряю. Но... за Кейданом стоит его клан. Владыка. Если попадешь в Берканию сейчас, они попытаются подмять тебя. А ты у меня девочка с характером, и силой не обделена, но не обучена толком. Не могу позволить, чтобы какие-то псы тебя сломали или закопали такой редкий дар в землю.

– Лерай, – впервые позвала демона по имени, и сразу же смутилась оттого, как интимно это прозвучало, – простите. Вейр ди Стрелам, почему все считают меня вашей наследницей?

– Потому что я тебя выбрал.

– Но почему? Что, если вы ошиблись? Вдруг я не оправдаю вашего доверия? Уже подвела, вот...

– Видишь ли, я слишком долго живу. Если заметила, мой клан составляют лишь дальние родственники. Все, в ком течет чистая кровь Стреламов, обречены на вымирание. Когда-нибудь расскажу тебе эту историю. Так вот, у меня не может быть наследников. Потому и решил принять тебя, как дочь или сестру. Выбирай, что больше нравится. Твой темный дар силен, едва ли не равен моему. И так совпало, что ты осталась без защиты.

– Но вы ведь совершенно меня не знаете! Даже мыслей прочесть не можете. Как тогда доверяете такую важную роль в вашей жизни и жизни всего клана?

– Не всегда мысли живого существа совпадают с реальными намерениями. Намного важнее поступки. Отношение к людям. Принципы. Ты доказала, что вопреки всему готова защищать тех, кого любишь.

– Я не такая хорошая, какой вы меня представляете.

– Это ты о привязке духа-хранителя? – хмыкнул демон.

О! – тут, я вновь покраснела. – Оказывается, Стрелам все знал, но не подавал виду.

– Я горжусь тобой, – подмигнул мужчина, – хотя, когда узнал, что ты натворила, был готов придушить собственными руками. Но... ученик, пытающийся превзойти учителя. Разве я мог о таком мечтать?

– Вы, правда, не сердитесь?

– Нет. И жажду познакомиться с особой, до полусмерти запугавшей лучших моих адептов, – громко произнес ректор в пустоту. Касси на провокацию не повелась и появляться не стала. – Что же, видимо, в другой раз. Лири, время позднее, а завтра сложный день.

– Конечно, – я улыбнулась, радуясь тому, как приятна обыкновенная забота, – И спасибо за платье, оно волшебное.

– Рад, что тебе понравилось. До завтра, – ответил ди Стрелам и исчез в открытом портале.

Глава 17

Как бы я ни устала за день, спать удалось лечь лишь глубоко за полночь. Несносная Кассия не успокоилась, пока не выведала мельчайшие подробности прогулки с Кейданом. Как оказалось, она не смогла покинуть пределы академии. Едва вылетев за ворота, почувствовала, что ее тянет обратно.

– Я же говорила! – ликовала Касси, – этот красавчик наш со всеми потрохами! А мамашка-то его не так проста. Ты бы с ней поосторожней. Ишь, ей наше происхождение не понравилось! Смотри, еще свадьбы не было, а она уже твоей жизнью распоряжается. Ты это, не вздумай из академии уходить!

– Как бы и не собиралась, – огрызнулась в ответ, – Касси, дай поспать!

– Ну, Лири! А как Кейдан целуется, а? Я же видела, что ты даже не дернулась, когда он тебя... ну...

– Странно, правда?

– А это было до того, как берк на тебя браслет нацепил или после?

– Эмм, после. Думаешь, все дело в нем? – поднесла руку к глазам, чтобы внимательнее рассмотреть материальное подтверждение нового статуса. Работа, несомненно, искусная. Талантливый мастер так переплел руны, перемежая их декоративными вставками, что прочитать истинный смысл послания или наставления, переданного потомкам, сложно.

– Все может быть. Помнишь, что сказал Стрелам? Это очень древний артефакт. Сама посуди, демон, как глава клана и твой фактический опекун, имеет право одобрять или запрещать помолвку. А тут он сам признал, зайдя вы чуть дальше, и вся его власть ничего не стоила бы. Демонические ритуалы – это не шутки. Это ж какую силу нужно иметь, чтобы нейтрализовать кровные обряды?

– Кассия, а почему ты не захотела показаться ректору? – дух вовремя напомнил о наставнике, – он о тебе знает и, судя по всему, уничтожать не собирается.

– Ой! – призрачная девушка округлила глаза и приложила ладошку ко рту, – совсем забыла! Мне срочно нужно идти, завтра

поговорим.

Нахалка тут же испарилась по своим якобы важным делам.

Гм, надо выяснить, что за пунктик такой у Кассии по поводу Стрелама, – отметила для себя важное открытие, – а, вообще, это отличный способ манипулировать привидением. А то совсем обнаглело. Хозяйку не слушается, огрызается и... – додумать не успела, усталость взяла свое.

Утро началось с суматошной Дейры, которая своим любопытством вырвала от замечательного сна, в котором мы с Кейданом... ммм, впрочем, прервала как раз на самом интересном. Следом за Дей появился Эльт, и мне снова пришлось пересказывать вчерашний вечер. Правда, с каждым разом подробностей становилось меньше, но это мелочи.

– А что с платьем? – невинно поинтересовалась Касси.

– Ой! – со всеми волнениями, совершенно забыла, с какой целью выходила в город, – я про него не вспомнила. Кей сказал, что решит проблему.

– Он уже Кей, – Дейра многозначительно подмигнула, – когда же свадьба?

– Не раньше, чем получу диплом.

– Кхм, судя по тому, что мы вчера видели, все случится намного быстрее, – вставил слово Эльтер.

– Эээ, – краска прилила к щекам, – я совершенно не помню, как дошла до комнаты. Мы выглядели неприлично?

– Вы выглядели неприлично влюбленными, – с легкой завистью сказала Дей.

– Угу, а еще за ард несло неприкрытым желанием, – подлила масла в огонь Касси. У оборотней вчера нервный срыв на этой почве случился.

– В смысле?

– Теперь каждая собака знает, что альфа нашел пару. Ой! Каламбур получился, – хихикнуло привидение.

– Ооо, – простонала, хватаясь за голову, – за что мне это? Я же от стыда сгорю. Как мне в глаза смотреть, если они все знают, что я... что мы...

– Тьфу! Глупости, – фыркнула Кассия, – во-первых, у вас ничего такого еще не было. А во-вторых, в Беркании другое отношение ко

всему этому. Наоборот, если альфа не близок с парой, это считается, кхм, отклонением.

– Касси! – взревела я, чувствуя, как закипает мозг от таких новостей, – избавь меня от подробностей!

– А я? А что я? Просто сказала. Что тут такого? – под укоряющими взглядами не менее моего смущенных друзей, начала оправдываться она, – ой! Стучит кто-то. Пойду, посмотрю, кого там дохлые урры принесли.

– Что-то я не слышал ничего. Проверю, – поспешил вслед за привидением Эльтер.

Мы с Дей ничего не ответили. Переглянулись только, а после прыснули со смеху.

– Лири, а если мы с Мэлоком целовались, об этом тоже всем оборотням уже известно? – смущаясь, спросила Дейра.

– От тебя пахнет волком, – приняв хавшись к подруге, сообщила я, – но это потому, что вы много времени проводите вместе. Нет, о поцелуях вряд ли кто догадается. Если только случайно не застукает. А вот если, гм... то да, узнают. Но ты не спеши! Не позволяй лишнего. Он никогда не женится, если не будет считать настоящей парой.

– Ты уверена?

– Кейдан рассказал. И еще, ты бы поинтересовалась у Мэлока, не ждет ли его в клане невеста. У них там принято чуть ли не с детства обручать.

– Что? – подруга побледнела, – думаешь, Мэлок не сказал бы мне о таком?

– Не паникуй раньше времени. И прежде чем увлекаться парнем другой расы, изучи законы его страны. Я вот тоже многие вещи для себя открыла.

– Спасибо за совет. Знаешь, у меня появилось срочное дело, – Дей поднялась с кровати, развалившись на которой мы болтали, и пошла в гостиную.

– Лири! – Эльт, влетевший в мою спальню, едва не сшиб Дейру в дверях, – там тебе посылку принесли.

– Что, какую посылку?

Мне торжественно указали на объемную коробку с логотипом той самой кофейни, в которой вчера встречалась с матерью Кейдана.

Внутри оказалась куча самых разнообразных и, несомненно, дорогих пирожных.

«Ты вчера так ничего и не попробовала. Надеюсь, мой маленький сюрприз поднимет настроение и восполнит потерянные калории. С любовью, Сэми».

– О, как мило! – нахальный дух уже успел сунуть нос в записку и процитировать ее присутствующим.

– Она серьезно? – меня затрясло от возмущения, – на что это намекает?

– На то самое, – хихикнула Касси, – так уверена в своем сыночке, что позаботилась о том, чтобы подкормить уставшую за ночь девочку.

– Отправь обратно! Мне не нужны ни подачки, ни грязные намеки!

– Эй, куда? – Эльт уже сцапал одно пирожное и как раз лез за вторым, когда я накрыла коробку крышкой.

– Лири, не глупи. Это невежливо отвечать на заботу черной неблагодарностью. Что подумает о тебе мамочка? – привидение грудью заслонило подарок.

– Да она же совершенно не сомневается в том, что я... до свадьбы...

– Хм, а разве не так? Если бы не ректор, смогла остановиться? – язвительно отметила Кассия. На мой оторопевший вид довольно фыркнула, – то-то же! Забыла? У оборотней другие нравы. И о том, о чем другие могут только думать или шептаться, говорят открыто. Так что если сама не хочешь, оставь эти замечательные пирожные тем, кто может оценить их по достоинству!

– Делайте с ними, что хотите, – буркнула я и, гордо развернувшись, прошествовала в спальню. Но долго там не высидела. Урчащий желудок и невероятный аромат эльфийского чая заставил вернуться.

Эльтер уже икал, запихивая в себя очередное пирожное. Дейра тоже никуда не торопилась, смакуя сладости. На ее лице отражалось невероятное блаженство. Кажется, одному оборотню повезло, выяснение отношений откладывалось на неопределенное время. А сытая и довольная девушка всегда добрее голодной и ревнивой фурии.

– Вот, – Касси встретила меня улыбкой, – мы тебе оставили попробовать. Эх, мне бы на минутку вернуться в тело! Ради того,

чтобы ощутить вкус этих пирожных, готова рискнуть посмертием.

Что же, отдать должное, никогда не ела ничего подобного. Да и когда бы я смогла это себе позволить?

В дверь снова постучали. Мы переглянулись, и Эльтер бросился открывать.

– Если это еще одна коробка из кондитерской, я лопну, но попробую! – прокомментировала Дейра, – в жизни не ела ничего подобного.

– Угу, – подтвердила я под завистливый тяжелый вздох Касси.

– Что я говорил! – полуэльф снова вернулся с посылкой, – еще один подарок.

– Ну, вряд ли это из кондитерской, – прикинув размеры коробки, сделала я вывод, – и записка тут от Кейдана.

«Лири, это вещь решит проблему с платьем. А еще это мой подарок на помолвку. Семейная реликвия Барров. Безумно скучаю, твой К.»

Дрожащими от волнения руками сорвала упаковочную бумагу, под которой оказался обитый бархатом футляр.

– О, Лири, не томи! – взмолилось привидение, – я изнываю от любопытства. Что такого прислал наш волчонок?

– Хм, в записке сказано, что это решение моей проблемы с платьем. Но честно, боюсь даже представить, что там может находиться.

– Ридлит, какого дхарга! – не выдержал даже Эльт, – открывай уже. Нам всем интересно.

– Ладно, – я откинула крышку. В гостинной раздался слаженный восторженный вздох.

– Ммм, Лири, срочно замуж! – выдала вердикт Кассия, – это же целое состояние! Тут одних только черных бриллиантов не счесть! А заметила, как это ожерелье или, правильное оплечье, гармонирует с твоим браслетом? И сережки тоже. Но сразу бросается в глаза, что украшения создавались разными мастерами. Вязь рун не та, да и наличие камней. Видимо, одна из жен Барров не оценила изящества древнего артефакта. Потому и захотела дополнить гарнитур более яркими вещицами.

– Лири, оно идеально подойдет к платью, – с благоговением глядя на содержимое футляра, прошептала Дейра. – Никогда не видела столь

дорогих украшений. Ты будешь самой красивой на балу.

– Тут и магии не пожалели, – полуэльф смотрел на вещи немного под иным углом, – камни зачарованы на защиту.

– То есть ни у кого не возникло и тени сомнений, что мне надлежит принимать такие подарки от постороннего мужчины? – возмутилась я.

– Какой же Кейдан тебе посторонний? – изумилась Кассия, – он без пяти ми... эээ, лет твой муж. В том, что он дарит подарки, нет ничего не приличного.

– А то, что это фиктивная помолвка, все как-то подзабыли?

– Какая же она фиктивная? Вчера вечером ты так не думала, – ехидно напомнило привидение.

– Да вчера я даже не думала ни о какой помолвке, пока Кей ни пришел со своим дурацким предложением!

– Зато сегодня ты счастливая невеста! – парировала Касси, – хватит упрямиться! Другая прыгала бы до потолка, да думала о том, чем отблагодарить парня, а ты...

– В самом деле, Лири, – поддержала духа-хранителя Дейра, – почему ты так сопротивляешься? Видно же, что Кейдан тебе нравится. Его семейный артефакт признал тебя. Родственники приняли. Что еще должно произойти, чтобы ты перестала сомневаться?

– Не знаю, – слова подруги задели. В самом деле, чего мне не хватает? Откуда эти сомнения и страхи? Ведь все внутри млеет, стоит подумать о жарких поцелуях. Сердце заходится, когда вспоминаю слова, что шептали мне на ушко и взгляды, которыми Кейдан прожигал насквозь. – Может потому что все происходит слишком быстро? Еще утром мы были чужими людьми, а вечером, раз, и уже жених с невестой. Возможно, мне нужно больше времени, чтобы привыкнуть.

– Ну и хорошо, если так. Как раз времени у тебя предостаточно, – подытожила Кассия, – а сейчас не время расслаиваться! Подготовка к балу – дело хлопотное. Раньше начнем, значит, и опоздаем всего на чуть-чуть.

– Эээ, почему опоздаем-то? У нас еще полдня в запасе. Что я за это время платье не успею надеть? – не поняла я логики привидения.

– Некрон, за что ты подсунул такую неразумную хозяйку? Ну, кто идет на бал, всего лишь нацепив подходящее платье? А как же ванна из редких трав, чтобы кожа светилась и была нежной? А маски,

освежающие цвет лица? А составы, делающие волосы шелковистыми? Ни одна уважающая себя вейра не появится на балу без самого сильного оружия, красоты!

– Но я как бы и не вейра, – робко напомнила духу, пришибленная списком того, что уготовили мне девочки.

– Пока нет! Но это пустые формальности. Если не вейра Барр, то вейра Стрелам точно.

Следующие несколько часов я отмокала в ванной, намазывалась непонятными смесями, втирала в волосы эликсиры и стойко терпела прикосновения Дейры, которая под неусыпным контролем Кассии взялась за нелегкий труд приведения моего тела в идеальное состояние. По мне, так там и приводить было нечего. Большую часть скрывало платье, ну а в остальном я недостатков не видела, кроме шрамов, конечно. Но этим мучительницам все было мало. Все им цвет лица не нравился. А что? Вполне нормальный. Бледный. Мой.

После ваннх процедур начались пытки косметические. Припрягли даже Эльта, который взялся за мои ногти, придавая им шероховатой пилочкой идеальную форму. Затем настал черед магической завивки и трудоемкий процесс создания прически. В платье меня впихивали под грозное рычание ректора, мерявшего гостиную шагами и каждую минуту интересующегося, не собралась ли я. Самоотверженный Эльтер как мог, удерживал демона оттого, чтобы утащить меня на бал как есть, и «плевать, что она еще не одета!».

Наконец, все было готово, и я с изумлением уставилась на отражение. В пышном наряде я выглядела очень хрупкой и беззащитной. Даже массивное ожерелье, укрывающее плечи, спину и зону декольте смотрелось утонченно. На своем месте. Ухищрения Дей не прошли даром. Моя кожа будто светилась изнутри. А волосы сияли серебристым блеском, будто и не седые вовсе, а обласканные мягкими лунными лучами.

– О! – только и смог сказать ректор, когда я предстала перед ним во всеоружии, – вовремя берк подсуетился с помолвкой, – пробормотал демон, – иначе уже к вечеру получил бы десяток предложений. Руку? – наставник галантно подставил сгиб локтя.

– Благодарю, – робко коснулась мужчины. Привычная дрожь пробежала по пальцам. Я по-прежнему не терпела прикосновений. За исключением своего жениха, конечно.

Вспыхнувшая арка портала перенесла нас к воротам императорского дворца. Под укоряющим взглядом распорядителя, который только нас и дожидался, мы миновали широкий двор, в котором сновала стража и слуги, и прошли через приемную сразу в зал торжеств.

– А все потому, что кто-то слишком долго собирался, – пробурчал демон, – а то прибыли бы как все, с помпой и величием, в гербовой коляске. Ее специально для этого дня обновили и почистили.

Я растерянно кивнула в ответ. Балы Стрелам посещал регулярно, а коляску достал только сейчас. Значит, ему не впервой приходиться порталом и не через центральный вход.

– Успели, – с явным облегчением выдохнул ректор. Перед мерцающим проходом в следующее помещение как раз стояла группа демонов. Нам навстречу поспешил Леджит Брай Стрелам.

– Приветствую, – почтительно склонил голову помощник.

– Ничего не пропустили? – поинтересовался у него Лерай.

– Оборотни проявляли интерес. Еще нор Этра справлялись о вас, – отрапортовал демон, – хорошо, что вы предупредили о задержке. Нам разрешили зайти последними. Найбер был недоволен.

– Переживет, – отмахнулся димарг, – ладно, пойдемте, наша очередь. Лири, держись крепче и ничего не бойся, – шепнул наставник перед тем, как мы шагнули в арку.

Я и не успела испугаться. Разом вспыхнувший свет на миг ослепил. Тело пронзили сотни иголок. Но совсем не больно, скорее неожиданно. И пока я приходила в себя, звучный голос перечислил титулы демона. Затем настал и мой черед.

– Ликирия Ридлит Стрелам, обращенный оборотень, урожденная Сиана Эмбри, человек, – вещал безучастный голос. А у меня волосы встали дыбом оттого, что вот так во всеуслышание раскрывались мои самые сокровенные тайны. – Приемная дочь черного некроманта Париуса Ридлита, кровная сестра высшего демона Лерая ди Стрелама и истинная пара наследного принца Барр’ерк Кейдана Барра.

– Лири! – прошипел демон, крепко хватая меня за локоть, – не вздумай падать в обморок.

Вовремя! Я как никогда была близка к этому.

– Ничего непоправимого не произошло. Все не так страшно, как кажется. Мое имя защитит от ненужных толков. Такого больше не

повторится! Ты – новое лицо, поэтому дух-хранитель дворца озвучил всю информацию, что сумел считать.

– Но... теперь все будут презирать. Я же веурр...

– Глупости и предрассудки! Ты – одна из рода Стрелам. Некромант. Моя ученица и кровная сестра. Никто даже косо не посмотрит. Иначе будет иметь дело со мной.

– Спасибо, – слова демона успокаивали, грели душу. Однако внутренняя дрожь не отступала. Уцепившись за мужчину, словно утопающий за соломинку, тряслась, как осиновый лист.

Как во сне прошла церемония помолвки. Напутственную речь императора и вовсе прослушала. Даже поздравления, когда мы с наставником приблизились к трону и склонились в поклоне, запомнила плохо. Улыбалась, приседала в реверансе, кланялась, повторяя заученные с Эльтером движения, но делала все это механически.

– Все! – обрадовал Стрелам, – официальная часть позади. Можно расслабиться и начинать наслаждаться праздником. Ну же, Лири! Встряхнись. Посмотри, кто к нам направляется. Он уже прожег в тебе дыру влюбленными глазами.

Посмотрев, куда указал ректор, увидела Кейдана. Поймав мой взгляд, оборотень расцвел счастливой улыбкой. Нас отделял десяток шагов, когда я обратила внимание на того, кто шел следом за женихом.

– Некрон! – непроизвольно выскочившие когти пропороли кружево перчаток, а также костюма ректора, впившись тому в кожу. От закусенной губы во рту появился знакомый металлический привкус.

– Лири, – дернулся и зашипел от боли демон, – что случилось?

– Это он! ОН!

– Кто? Почему ты побледнела так, словно смерть увидела? – пошутил было мужчина, но осекся, увидев мой полный ужаса взгляд. – Кто?

– Тот берк, что меня убил, – прошептала еле слышно, сильнее стискивая руку наставника.

– Который из них? – прищурившись, процедил Лерай. В поле зрения находилась вся делегация оборотней, и определить, кого я так испугалась, он сразу не смог. Но ответить не успела.

Кейдан, почувствовав мое состояние, в два прыжка преодолел разделявшее нас лиесы.

– Лири, кто тебя напугал? Что случилось? – берк закрыл меня собой от чужих взглядов и бережно коснулся похолодевших пальцев.

А я не могла вымолвить ни слова, потому что убийца направлялся к нам. Рядом с ним, держа под руку и мило воркуя, шла Самаэль Барр. Кровь отлила от лица, а ноги сделались ватными, когда прострелила ужасная догадка. Обрывки воспоминаний, факты и неуловимые совпадения мучительно сложились в одну картину.

– Дядя, позволь представить мою невесту, Ликирию Ридлит, – гулким набатом прозвучал голос Кейдана. – Лири, это мой дядя Кироп Барр’эрк, Владыка Берканской империи.